05
Н-37
Ж 16789

III-й годъ изда

НАША ЗАРЯ

МАЛОХОДОВЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. МАРТОВЪ. Опасные симптомы. (Къ уходу Т. О. Бѣлоусова изъ думской фракціи).

М. Б—ОВЪ. Рабочій вопросъ въ 3-ей Думѣ. (Матерьялы для избир. кампаніи).

В. МАЙСКІЙ. Изъ теоріи и практики профес. движенія на Западѣ. (Вожди и массы).

В. ЛЕВИЦКІЙ. За объединеніе—противъ раскола.

К. ДМИТРІЕВЪ. Замѣтки о потребительской кооперації.

М. ПАВЛОВИЧЪ. (Волонтеръ). Наши Талейраны и внѣшнія авантюры.

Политическое обозрѣніе.

Евг. МАЕВСКІЙ. „Лена". (Ленская стачка. Правит—о и Ленское Т-во. „Лена" и раб. классъ).

В. МИРОВЪ. Предвыборныя настроенія (Какъ они готовятся).

М. БРАГИНЪ. Съѣздъ мелкобуржуазной кооперації.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Отвѣтъ Финну.

НОВЫЯ КНИГИ, поступившія въ редакцію.

Объявленія.

№ 4. СПБ. 1912. Ц. 30 к.

Вологодская областная универеальная научная библиотека
www.booksite.ru

К. Г. БИБЛИОТЕКА

III-й годъ изданія.

Ж 16789

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 4.

Вологодская Основной фонд Обл. библиотеки

р. 24411

СПБ. 1912 годъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Редакція обращается **къ читателямъ**, *сочувственно относящимся къ журналу, съ просьбой—оказывать содѣйствіе въ дѣлѣ его распространенія, и особенно тамъ, куда онъ почему-либо или не попадаетъ вовсе, или попадаетъ въ недостаточномъ количествѣ. Со всѣми указаніями, предложеніями и совѣтами по этому поводу просимъ обращаться непосредственно въ Контору журнала* **(Спб. Жевскій пр., д. 100, кв. 13)**, *за что Редакція впередъ выражаетъ свою глубокую признательность.*

Губернская
Центральная Библиотека

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Опасные симптомы.

(Къ выходу Т. О. Бѣлоусова изъ думской фракціи).

Выходъ сибирскаго депутата Т. О. Бѣлоусова изъ думской фракціи не могъ пройти незамѣченнымъ уже потому, что названный депутатъ являлся однимъ изъ наиболѣе активныхъ и наиболѣе извѣстныхъ публикѣ членовъ фракціи. Его выступленія по крестьянскому вопросу, по школьному и т. д. сдѣлали имя его извѣстнымъ широкимъ кругамъ. Въ то же время, хотѣлъ онъ того или нѣтъ, его теперешній выходъ изъ думской с.-д. фракціи послѣ 4-хъ лѣтъ совмѣстной работы и наканунѣ роспуска Думы,—является манифестаціей противъ фракціи, а въ лицѣ ея и противъ всей соціалъ-демократіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ предстоящей избирательной кампаніи эта манифестація будетъ широко использована противниками рабочей партіи для борьбы съ ней.

Это одно заставляетъ насъ остановиться на данномъ фактѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, данныя Бѣлоусовымъ въ печати объясненія его ухода изъ соціалъ-демократ. фракціи заслуживаютъ вниманія постольку, поскольку ставятъ вопросъ о характерѣ и содержаніи с.-д. работы въ Думѣ. Наконецъ, неожиданность выхода иркутскаго депутата изъ фракціи для всѣхъ насъ, интересующихся дѣятельностью послѣдней,—для всѣхъ марксистовъ, избирателей и неизбирателей, такъ мало посвященныхъ, къ сожалѣнію, въ то, какъ живетъ думская фракція въ качествѣ отвѣтственнаго коллектива,—все это ставитъ на очередь вопросъ о нѣкоторыхъ ненормальностяхъ въ положеніи и дѣятельности фракціи, могущихъ, можетъ быть, пролить кой какой свѣтъ и на обстоятельства разрыва между Т. Бѣлоусовымъ и фракціей. Читатель не посѣтуетъ, поэтому, если мы посвятимъ отдѣльную статью этому событію.

I.

Въ письмѣ, помѣщенномъ въ сибирскихъ газетахъ, Бѣлоусовъ пытается объяснить нѣкоторыя причины, приведшія его къ разрыву.

Если судить по этому объясненію, то пропасть между иркутскимъ депутатомъ и фракціей вырыло различное отношеніе ихъ къ представляемымъ депутатомъ мѣстнымъ интересамъ. Эти интересы, по мнѣнію Т. О. Бѣлоусова, попирались фракціей ради слѣдованія тактикѣ, являющейся „копіей аналогичной так-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тики заграничной с.-демократіи". Авторъ, сверхъ того, указываетъ на расхожденіе „во взглядахъ на пути и формы организаціи народныхъ массъ", но, къ сожалѣнію, не поясняетъ характеръ разногласій по этому существенному пункту. Намъ, поэтому, приходится ограничиться вопросомъ о разногласіяхъ въ области думской тактики.

„Мѣстные интересы" не впервые играютъ въ III-ей Думѣ роль подводнаго камня, о который разбивается ладья соціалъ-демократической карьеры народнаго представителя. Чиликинъ, Гайдаровъ, Кузьмо—всѣ принесли на алтарь этихъ мѣстныхъ интересовъ свой „партійный мундиръ". Чиликинъ не могъ переварить нежеланія фракціи обогащать на народныя деньги приамурскихъ капиталистовъ, лавочниковъ, и иныхъ обывателей, заинтересованныхъ въ проведеніи ненужной для Россіи и Сибири и опасной для мира желѣзной дороги. Гайдарову никакъ нельзя было голосовать противъ денежныхъ субсидій церковнымъ мусульманскимъ школамъ. Кузьмо не соглашался огорчать своихъ литовскихъ избирателей—хуторянъ голосованіемъ противъ чудотворцевъ землеустроительнаго вѣдомства.

Основные законы обрекаютъ наши законодательныя учрежденія на засореніе законодательной „вермишелью"—мелкими и мельчайшими вопросами текущаго управленія громадной и плохо устроенной страной. При сословно-классовомъ характерѣ самихъ законодательныхъ учрежденій это съуженіе предѣловъ ихъ компетенціи приводитъ къ тому, что ихъ текущая дѣятельность почти исчерпывается устройствомъ или борьбой за устройство мелкихъ и болѣе или менѣе нечистыхъ дѣлишекъ различныхъ вліятельныхъ въ избирательномъ корпусѣ мѣстныхъ группъ и котерій—выдача концессій, субсидій, дарованіе льготъ, таможенное и иное покровительство и т. п. Это обстоятельство не можетъ не задавать тонъ всему отношенію страны къ работѣ законодательныхъ учрежденій. Демократическіе слои избирателей привыкаютъ смотрѣть на работу въ Думѣ, какъ прежде всего на средство „выхлопотать" себѣ то или иное улучшеніе условій мѣстной жизни, часто не противорѣчащее интересамъ самихъ правящихъ классовъ, но много лѣтъ ждущее своей очереди исключительно въ силу громоздкости, архаичности и ржавости государственнаго механизма и своекорыстной обструкціи какихъ нибудь ничтожныхъ, заинтересованныхъ въ statu quo, группъ или даже лицъ. Несомнѣнно, что въ моментъ выборовъ въ III-ью Думу и въ первые годы ея существованія на фонѣ всеобщаго крушенія надеждъ на возможность близкаго рѣшенія вопросовъ общихъ развивался интересъ избирателей къ вопросамъ частнаго и мѣстнаго характера. Рѣшительно-демократическія партіи, а слѣд. и соціалъ-демократія, отнюдь не могли игнорировать такого умонастроенія избирателей и, конечно, должны были взять на себя самую энергичную защиту мѣстныхъ нуждъ и даже нуждъ отдѣльныхъ группъ мѣстнаго трудящагося населенія и показать имъ своей агитаціей и самой своей работой въ Думѣ, что лишь онѣ способны отстаивать „мѣстныя нужды и пользы", не считаясь ни съ какими враждебными имъ интересами мѣстныхъ и общероссійскихъ, бюрократическихъ и общественныхъ, группъ и кучекъ. Но соціалъ-демократія смотритъ на эти мѣстныя пользы и

www.booksite.ru

нужды подъ угломъ зрѣнія общихъ интересовъ своего класса, какъ и буржазія, какъ и дворянство, какъ и бюрократія ведутъ защиту „мѣстныхъ интересовъ“ лишь въ рамкахъ общихъ интересовъ своего класса. Отличіе соціалъ-демократіи отъ классовыхъ партій имущихъ заключается въ томъ, что ей не приходится скрывать своей тенденціи подчинять „мѣстные“ интересы общимъ интересамъ опредѣленнаго класса, ибо эти послѣдніе, въ силу объективныхъ причинъ, совпадаютъ съ интересами общественнаго развитія, а, слѣдовательно, и дѣйствительными интересами большинства народа.

Если бы сознаніе такой связи между частными и мѣстными интересами, съ одной стороны, и общими цѣлями движенія было всегда отчетливо ясно въ головахъ массъ избирателей, никакихъ конфликтовъ между ихъ настроеніемъ и дѣйствіями партіи быть не могло бы. Но условія, характеризующія третьедумскій періодъ нашей новѣйшей исторіи, работали въ томъ направленіи, чтобы не только не развивать, но и убить въ головахъ массъ это сознаніе. Немудренно, поэтому, что среди избирателей депутатовъ Гайдарова, Чиликина, Кузьмо, Бѣлоусова могли оказаться значительныя группы, недовольныя тѣмъ, что въ свою защиту мѣстныхъ интересовъ соціалъ-демократія вноситъ необходимое ограниченіе, что она не можетъ считать дѣйствительнымъ интересомъ населенія такую защиту мѣстныхъ нуждъ, которая ведетъ къ нарушенію общихъ интересовъ представляемаго ею класса. Тѣмъ скорѣе такія группы могли возникнуть, чѣмъ болѣе разнородна и чѣмъ болѣе отличалась отъ обычной пролетарской с.-д. среды среда избирателей данныхъ депутатовъ.

Объясняя свое расхожденіе съ фракціей, Бѣлоусовъ говоритъ:

„Насущныя, неотложныя нужды, вообще, нашей русской деревни, а въ особенности нашей Сибири, требуютъ отъ депутата энергичной защиты и вмѣшательства въ дѣло ассигнованій кредитовъ на культурныя нужды, а для тактики взятой с.-д. группой, такое вмѣшательство непріемлемо: ибо нельзя оказывать довѣріе современной власти, нельзя вести въ Гос. Думѣ органическую работу“.

Сибирскій депутатъ очень туманно выражается. Я бы сказалъ, что онъ старается втереть очки своимъ читателямъ, еслибъ у меня не явилось болѣе лестное для его искренности, хотя и менѣе лестное для его сознательности предположеніе, что онъ просто самъ не разобрался въ трактуемомъ имъ вопросѣ.

„Энергичное вмѣшательство въ дѣло ассигнованія на культурныя нужды“. Я полагаю, что такимъ энергичнымъ вмѣшательствомъ, были напр., неоднократныя выступленія депутатовъ Бѣлоусова и Суркова п р о т и в ъ ассигнованія народныхъ денегъ на церковно-приходскія школы. Что-же: препятствовала „взятая фракціей тактика“ такому энергичному вмѣшательству депутата Бѣлоусова? Надо полагать, не только не препятствовала, но и и вызывала необходимость въ немъ.

Не думаю также, чтобы линія с.-д. фракціи препятствовала, напр., тому, чтобы депутатъ Бѣлоусовъ настойчиво требовалъ отъ Думы ассигнованія средствъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ на субсидіи всевозможнымъ рабочимъ и крестьянскимъ обще-

Ярославская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ствамъ самообразованія, культурнымъ учрежденіямъ волостныхъ обществъ, народнымъ университетамъ, пѣвческимъ и спортивнымъ обществамъ, основаннымъ латышской и эстонской демократіей, школамъ польскаго крестьянскаго союза, образовательнымъ экскурсіямъ обществъ распространенія знаній и т. д. и т. д. Надѣюсь, что всѣ подобныя ассигновки являлись бы дѣйствительнымъ содѣйствіемъ дѣлу культурнаго развитія страны—поскольку, конечно, фракція добивалась бы, чтобы такое субсидированіе не вело къ извращенію культурныхъ задачъ данныхъ предпріятій и учрежденій, не уничтожало ихъ демократическій характеръ и не порабощало бы ихъ полиціи и бюрократіи. Надѣюсь, что на этой почвѣ у Бѣлоусова съ думской фракціей конфликта не было. Бѣлоусовъ не настолько наивенъ, чтобы не знать, что есть культура и культура, что, съ точки зрѣнія клерикаловъ, подлинная культура развивается церковными школами; что съ точки зрѣнія русскихъ дворянъ, важнѣйшимъ факторомъ развитія народной культуры являются дворянскій банкъ и институтъ земскихъ начальниковъ; что, съ точки зрѣнія милитаристовъ всѣхъ странъ, высокая культурная роль выполняется казармой. Какой культурѣ желалъ бы содѣйствовать „ассигновками“ депутатъ Бѣлоусовъ?

Чтобы избѣжать подобнаго вопроса, иркутскому депутату слѣдовало прямо сказать, какъ дѣло обстояло съ его разногласіями съ фракціей въ вопросахъ культуры. Тогда вѣроятно, стало бы совершенно ясно, почему „вмѣшательство въ дѣло ассигнованій на культурныя нужды“ вызывало, по словамъ Бѣлоусова, со стороны с.-д. фракціи представленіе объ „оказываніи довѣрія современной власти“? Не очевидно ли, что рѣчь шла о такихъ „ассигнованіяхъ“ въ которыхъ была заинтересована „современная власть“, а не о тѣхъ въ которыхъ заинтересованы демократическіе слои населенія?

Конкретнѣе ставится Т. Бѣлоусовымъ вопросъ о разногласіяхъ по поводу сибирскаго земства. „По долгу и велѣнію своей совѣсти, по наказу, принятому отъ избирателей, я нахожу, что законодательное предложеніе о введеніи земства въ Сибири, внесенное въ Думу сибирскими депутатами, необходимо, желательно. По мнѣнію с.-д. группы—моя подпись подъ нимъ—недоразумѣніе, законопроэктъ этотъ есть нелѣпость и нарушеніе правъ населенія“.

Предложеніе сибирскихъ депутатовъ говорило о распространеніи на Сибирь земскаго положенія 1890 года, того реакціоннаго положенія, которое даже вскормленными имъ октябристами признается отжившимъ; которое воплощаетъ собой безстыднѣйшее попираніе интересовъ демократіи, рабочихъ, крестьянства и даже буржуазіи; самое безстыдное подчиненіе интересовъ самоуправленія опекѣ бюрократіи. Упраздненіе этого земства и его замѣна земствомъ демократическимъ давно назрѣло для коренной Россіи и борьба за эту реформу, обѣщанную, но не выполненную думскимъ большинствомъ можетъ стать популярнымъ лозунгомъ демократической и с.-д. агитаціи. При такихъ условіяхъ „хлопотать“ о распространеніи на Сибирь дѣйствія этого земскаго положенія, значитъ, помимо всего прочаго, совершать крупную политическую безтактность, противопоставлять

Государственная публичная научная библиотека
www.booksite.ru

въ самой непозволительной формѣ интересы сибирской демократіи, страдающей отъ отсутствія земства, демократіи всероссійской, нуждающейся въ коренной ломкѣ данной системы самоуправленія. Что при этомъ противопоставленіи подлинной сибирской демократіи оказывается, выражаясь мягко, сомнительная услуга, должно быть ясно всякому демократу. Не тѣмъ, конечно, что, введенное въ Сибири земство 90 года попадетъ въ руки тѣсныхъ буржуазныеъ кучекъ и организуетъ ихъ въ привиллегированную группу. Этого мы можемъ не бояться, ибо не ищемъ для демократіи и рабочаго класса выгодъ отъ распыленнаго состоянія имущихъ классовъ. Въ этомъ смыслѣ можно, конечно, сказать: лучше какое нибудь земство, чѣмъ никакого. Но когда мы сибирской демократіи, заявляемъ, что для полученія тѣхъ относительно—лучшихъ проселочныхъ дорогъ, больницъ и школъ, которыя ей сможетъ дать земство, она должна безъ борьбы принять чудовищное „самоуправленіе" гр. Дмитрія Толстого, мы, воистину, предлагаемъ ей продажу права первородства за чечевичную похлебку. Чечевица, конечно, вещь питательная, но почему Бѣлоусовъ, рекомендующій ее сибирской демократіи, воздержался поднести ее демократіи юго и сѣверо-западныхъ губерній, когда рѣшался вопросъ о введеніи въ нихъ столыпинскаго земства? Почему, во имя принципа „лучше какое нибудь земство, чѣмъ никакого", онъ не голосовалъ за введеніе этого земства, хотя и оно, конечно, даетъ демократіи западн. губерній нѣсколько лучшія больницы и нѣсколько лучшія дороги, чѣмъ какія были до сихъ поръ? Отчего такая разница? Отъ большей любви Бѣлоусова къ сибирской демократіи? Или отъ того, что точка зрѣнія нуждъ сибирской демократіи переплетается въ сознаніи Бѣлоусова съ точкой зрѣнія нуждъ сибирской буржуазіи, которая, при всей отсталости положенія 90 года, все же съумѣетъ довольно хорошо использовать для себя это положеніе? Послѣ извѣстнаго обмѣна привѣтственныхъ телеграммъ между Бѣлоусовымъ и иркутскихъ биржевымъ комитетомъ мы вправѣ поставить этотъ вопросъ. Сибирской демократіи необходимо введеніе земства. Изъ этого для демократа, а, стало быть, и для соціалиста слѣдуетъ выводъ: надо организовать борьбу сибирской демократіи за введеніе демократическаго самоуправленія въ Сибири. Тактика с.-д. въ Думѣ по данному вопросу должна быть подчинена этой задачѣ. И когда кадетскіе сибирскіе депутаты внесли предложеніе о распространеніи россійскаго земства на Сибирь, с.-д. депутаты должны были отвѣтить контръ-предложеніемъ о введеніи въ Сибири земства на новыхъ началахъ.

Компромиссъ (конечно, не всякій), заключенный въ парламентѣ послѣ и въ результатѣ народнаго движенія, можетъ имѣть свое оправданіе въ томъ, что, реализуя, хотя бы только частично, завоеванія, сдѣланныя массами, и закрѣпляя ихъ въ новыхъ нормахъ и учрежденіяхъ, онъ позволяетъ массамъ развивать новую борьбу въ лучшихъ условіяхъ, онъ стимулируетъ ихъ энергію для такой борьбы. „Шерсти клокъ", вырванный въ бою, развиваетъ боевую энергію. Тотъ же клокъ, брошенный сверху, никакого значенія для развитія демократіи не имѣетъ. Кто этого не понимаетъ, тотъ до сихъ поръ не усвоилъ разницы между либеральной тактикой временъ политическаго

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

упадка либерализма и тактикой соціалъ-демократіи, всегда реалистичной, всегда практичной, но никогда не упускающей изъ виду связи между отдѣльными моментами общественнаго развитія.

Надо замѣтить, что пониманію этой разницы очень мало способствуетъ игра вокругъ слова „органическая работа"—съ чьей бы стороны она ни велась. Сейчасъ мы ее видимъ на сторонѣ депутата Бѣлоусова. Онъ увѣряетъ, что всѣ его либеральныя хлопоты о культурѣ, переселенцахъ и проселочныхъ дорогахъ наталкивались на нежеланіе с.-д. фракціи вести въ Думѣ „органическую работу". Нетрудно показать, что эта формула помогаетъ лишь затушевать суть разногласій, суть различія между парламентарной тактикой соціалистовъ и либераловъ.

Развѣ наша с.-д. фракція не ведетъ „органическую работу", когда вноситъ предложенія объ увеличеніи содержанія народныхъ учителей и почтовыхъ служащихъ, когда пытается улучшать законопроэкты, вносимые кадетами, когда въ комиссіяхъ по рабочему законодательству вноситъ десятки мельчайшихъ поправокъ къ правительственнымъ законопроэктамъ? Если какой нибудь точный смыслъ и можетъ имѣть формула „органической работы", то лишь этотъ—участія въ законодательныхъ работахъ на почвѣ данной, какова бы она ни была, конституціи. Въ такихъ работахъ С.-д. фракція III Думы участвуетъ. Слѣдовательно, фраза объ „органической работѣ" ничего не объясняетъ въ разрывѣ между фракціей и Бѣлоусовымъ. Она начинаетъ кое что объяснять лишь съ того момента, когда, какъ мы поняли, Бѣлоусовская „органическая работа" становится органической работой въ смыслѣ упадочнаго либерализма. Ибо только упадочный либерализмъ считаетъ „органическимъ" лишь тотъ трудъ оппозиціи, который является ея сотрудничествомъ съ „современной властью" и ея сторонниками. Лишь упадочный либерализмъ можетъ считать „неорганической" ту дѣятельность въ законодательномъ учрежденіи, которая стремится завоевать реформы въ борьбѣ съ этой властью и поддерживающими ее классами.

II.

Разсужденія Бѣлоусова о с.-д. тактикѣ ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ, по своей политической физіономіи, принадлежалъ къ числу тѣхъ „попутчиковъ" соціалдемократіи, которые лишь при наличности извѣстныхъ условій могутъ крѣпко спаяться съ с.-д. рабочимъ движеніемъ. Сочувствіе лозунгамъ текущей политической борьбы партіи и ея соціальнымъ тенденціямъ скрываетъ отъ такихъ людей чуждый для нихъ характеръ всей дѣятельности соціалдемократіи. Если они въ ходѣ работы не успѣютъ постепенно ассимилироватся въ своемъ мышленіи и психологіи, ихъ ожидаетъ разочарованіе. Когда ходъ событій внезапно раскрываетъ передъ ними внутреннюю логику классовой борьбы, они изумляются и... обижаются, какъ это было напр., съ гг. Минскимъ, Галичемъ и другими эстетами и идеалистами, примкнувшими въ октябрскіе дни къ большевистскому крылу соціалдемократіи.

Электронная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Обусловленный уродливостями избирательной системы и нелегальнымъ положеніемъ партіи, составъ третьедумской с.-д. фракціи съ самаго начала долженъ былъ характеризоваться присутствіемъ такихъ „попутчиковъ“ и, вообще, нѣкоторой неопредѣленностью партійной физіономіи. При полномъ отсутствіи здоровой партійной жизни въ періодъ контръ-революціи это обстоятельство должно было затруднять нормальное развитіе дѣятельности фракціи. И, дѣйствительно, на первыхъ порахъ ея думская работа давала не мало поводовъ для критики. Въ послѣдней и не было недостатка, но эта критика сама, большей частью, стояла на точкѣ зрѣнія, превзойденной развитіемъ русскаго рабочаго движенія, а потому въ очень малой степени могла предотвращать почти неизбѣжныя на первыхъ порахъ тактическія ошибки фракціи и способствовать ея внутреннему сплоченію и органическому сростанію съ авангардомъ рабочаго класса. Фракціи приходилось о б о р о н я т ь с я отъ такой критики, и эта вынужденная оборона, поглощая часть ея энергіи, задерживала ея собственное развитіе въ тотъ, поставленный въ центрѣ движенія, коллективъ, роль котораго ей навязывалась ея положеніемъ.

Но за то эта оборона имѣла ту хорошую сторону, что сплачивала разнородные элементы фракціи между собою и создавала внутри нея атмосферу, благопріятную для веденія единой тактики. Въ концѣ концовъ, ей удалось завоевать себѣ достаточно прочное положеніе въ пролетаріатѣ, чтобы и самые рьяные кружки сочли себя вынужденными прекратить артиллерійскій огонь. Начиная съ третьей сессіи Думы, фракція работала, окруженная большимъ довѣріемъ, и ея работа замѣтно улучшалась качественно. Съ уходомъ „попутчиковъ“ Кузьмо, Гайдарова, Чиликина, она, казалось, стала принципіально однородной и, не боясь внутреннихъ кризисовъ, могла сознательно ставить себѣ задачу—своей думской работой способствовать возрожденію рабочей партіи внѣ Думы.

Теперь, наканунѣ окончанія ея полномочій, можно, не рискуя чему нибудь помѣшать и не боясь задѣть чьихъ лнбо самолюбій, констатировать, что къ рѣшенію э т о й задачи фракціи не удалось подвинуться. Главная доля отвѣтственности за это ложится, конечно, не на фракцію,—она сама явилась въ данномъ случаѣ лишь жертвой продолжающагося разложенія облекающей ее организованной среды. Если вліянію этого разложенія депутаты не оказывали достаточнаго сопротивленія, это больше бѣда, а не вина ихъ... Какъ бы то ни было, а фактъ на лицо: по мѣрѣ того, какъ возобновлялся прерванный контрреволюціей процессъ строительства рабочей партіи, думская фракція, вмѣсто того, чтобы служить объединяющимъ пунктомъ этого строительства и тѣмъ самымъ парализовать дѣйствіе кружковыхъ тенденцій, тормозящихъ его, сама подпадаетъ подъ давленіе разнузданной фракціонной борьбы и... кончаетъ тѣмъ, что почти исчезаетъ, какъ коллективъ.

Уже въ прошломъ году открытая и замаскированная поддержка нѣкоторыми депутатами пропаганды раскола рабочаго движенія, ведшейся въ газетѣ „Звѣзда“, вносила разлагающее начало въ жизнь фракціи, какъ коллектива, завоевавшаго себѣ опредѣленное положеніе именно своею прежней ролью символа

Вологодская областная универсальная научная библиотека

и фактора партійнаго единства. И немедленно—эта эволюція должна была вредно отразиться на работѣ самой фракціи въ Думѣ и черезъ Думу: она оказалась не въ состояніи стать во главѣ перваго движенія въ массахъ, явившагося въ немалой мѣрѣ результатомъ агитаціоннаго успѣха ея думской дѣятельности. Я говорю о коалиціонной кампаніи, въ которой фракція, какъ цѣлое, не пришла на помощь передовымъ рабочимъ въ должной мѣрѣ.

Въ этомъ году положеніе значительно ухудшилось. Приближеніе выборовъ подняло въ общемъ сознаніи значеніе фракціи, какъ наиболѣе подходящаго кристаллизаціоннаго центра для стремящихся къ партійному оформленію и организаціонному сплоченію элементовъ рабочаго класса. А, между тѣмъ, въ это именно время одни депутаты санкціонируютъ объявленіе другихъ внѣ соціалдемократіи, а поддерживаемая ими пропаганда раскола превращается въ организацію раскола избирательной кампаніи. Девять депутатовъ, имена которыхъ украшаютъ списокъ сотрудниковъ „Звѣзды“, молча санкціонируютъ пропаганду такой выборной тактики (въ статьяхъ Фрея и К°), которая бьетъ въ лицо всей дѣятельности этихъ депутатовъ въ Думѣ и на прошлыхъ выборахъ. И опять таки, это, вольное или невольное, пасованіе передъ стихіей развала окружающей ихъ среды ведетъ къ развалу самого коллектива фракціи. При наличности двухъ марксистскихъ газетъ въ Петербургѣ о внутренней жизни думской фракціи не сообщается ничего и читатели этихъ газетъ, имѣющіе, казалось бы, право знать, что думаетъ фракція о текущихъ вопросахъ движенія, не знаютъ даже о тѣхъ внутреннихъ треніяхъ, которыя затѣмъ приводятъ къ шумному выходу Бѣлоусова; не могутъ, слѣдовательно, ни учесть политическое значеніе этого факта, ни оцѣнить правильность той думской тактики, противъ которой Бѣлоусовъ протестуетъ. Самоупраздненіе фракціи, какъ коллектива, идетъ еще дальше и въ теченіе всего обсужденія бюджета въ V-ой сессіи Думы мы съ изумленіемъ должны были констатировать, что впервые въ этой—самой важной—сессіи наша фракція не вносила своихъ переходовъ къ очереднымъ дѣламъ, не читала декларацій по поводу обсуждавшихся бюджетовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, тогда какъ трудовая группа, у нашей же фракціи научившаяся этому методу агитаціоннаго использованія думской трибуны, такіе переходы и декларацiи вносила по каждому бюджету, совершенно правильно учитывая ихъ значеніе въ данный моментъ для избирательной кампаніи. И когда вслѣдъ за тѣмъ трудовая группа III-ей Думы на пасхальныхъ каникулахъ сдѣлала такой важный шагъ для открытія предвыборной кампаніи, какъ созывъ извѣстнаго совѣщанія, многіе должны были поставить себѣ вопросъ: какъ это могло случиться, что совершившая за 5 лѣтъ несомнѣнно громадную работу для своей партіи с.-д. думская фракція словно исчезла для этой партіи въ такой важный моментъ?

Выше я указалъ, какъ это случилось. Уже намѣтившееся политическое развитіе третьей думской фракціи въ истинно-партійный коллективъ оборвалось благодаря систематическому воздѣйствію извнѣ. Та специфическая среда—среда литераторовъ и „профессіоналовъ“,—которая съ гордостью называетъ себя „подпольемъ“, но которая на дѣлѣ воплощаетъ собою лишь то

www.booksite.ru

безнадежно мертвое, что уцѣлѣло отъ превзойденнаго историческимъ развитіемъ стараго подполья,—эта специфическая среда, безсильная подчинить себѣ коллективъ думской фракціи, т. е., направить ея коллективную политическую дѣятельность въ русло революціонной романтики, оказалось достаточно сильной, чтобы задушить ее, какъ коллективъ. Или, по меньшей мѣрѣ, чтобы слегка придушить ее, ибо мнѣ хочется думать, что въ остающійся ей жить краткій промежутокъ времени она еще найдетъ въ себѣ силы, чтобы воспрянуть и хоть кое-что изъ того наверстать, что уже упущено. Среда кружковаго подполья внесла разъѣдающее начало въ внутреннюю жизнь фракціи и тѣмъ самымъ ослабила узы связывавшія между собою отдѣльные ея элементы. При такомъ условіи центробѣжныя тенденціи, въ свое время превзойденныя дѣятельностью фракціи, какъ коллектива, получили новую пищу и Т. О. Бѣлоусовъ могъ придти къ мысли повторить инцидентъ Чиликина. Ибо нельзя же отрицать, что фракція оказалась лишенной возможности въ своихъ распряхъ съ Бѣлоусовымъ пользоваться нѣкоторыми—и наиболѣе вѣскими—аргументами. Противопоставить его наивно-либеральной концепціи „органической работы“ концепцію соціалдемократіи объ органической связи соціалдемократической парламентской дѣятельностью съ движеніемъ массъ и ихъ давленіемъ на законодательство? Нѣтъ, этому мѣшала отмѣченная выше холодность фракціи къ коалиціонной кампаніи, явившейся первой пробой тактики такого органическаго сочетанія. Противопоставить индивидуализму сибирскаго депутата принципъ единства соціалдемократическаго движенія? Но можно ли было хуже скомпроментировать этотъ принципъ, чѣмъ это сдѣлали тѣ, которые подъ флагомъ фракціи, но безъ ея санкціи, принимали посильное участіе въ систематической пропагандѣ и организаціи раскола всего движенія? Если Бѣлоусовъ откололся отъ соціалдемократической фракціи, беря на себя всю отвѣтственность, то другіе, поддерживая своими дѣйствіями оффиціальный расколъ партіи и будущей выборной кампаніи, возлагаютъ эту отвѣтственность на всю фракцію въ цѣломъ, флагомъ которой непозволительно пользуются, не встрѣчая отпора.

Повторяю: дѣло не въ томъ, чтобы упрекать фракцію, которая, на мой взглядъ, стала жертвой партійнаго кризиса. Но констатировать фактъ надо со всей возможной откровенностью. Надо констатировать положеніе для того, чтобы со всей ясностью всѣ, имѣющіе очи, видѣли, какая перспектива предстоитъ намъ въ томъ случаѣ, если будущее представительство рабочаго класса въ IV Думѣ уже въ зародышѣ будетъ отравлено тѣмъ ядомъ, который подъ конецъ сталъ проникать въ нынѣшнюю фракцію. Чтобы всѣмъ было ясно, что, если-бъ удался планъ провести выборную кампанію подъ знакомъ „партійности“ въ кавычкахъ, подъ знакомъ раскола пролетарскаго движенія и торжества кружковаго самозванства, то не придется и думать о дѣйствительной партійности будущаго соціалдемократическаго представительства, а придется помириться съ мыслью, что случаи, подобные Бѣлоусовскому, станутъ уже не исключеніемъ, а правиломъ.

Въ этомъ—предостерегающее значеніе ухода Бѣлоусова.

Л. Мартовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рабочій вопросъ въ третьей Думѣ.

(Матеріалы для избирательной кампаніи).

Статья вторая.

Попеченіе о торговыхъ служащихъ. (*Окончаніе*).

Правительственный проектъ о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ, въ общемъ и цѣломъ, вполнѣ удовлетворилъ думское большинство. Если, какъ мы видѣли, оно исправило его въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, то исправленія эти оказались настолько мизерны, что нисколько не измѣнили проекта къ лучшему. Думское большинство твердо стояло на точкѣ зрѣнія защиты интересовъ торговли (= торговцевъ) и потому допускало нормировку труда торговыхъ служащихъ лишь въ той скромной мѣрѣ, какая сочетается съ выгодами владѣльцевъ торговыхъ заведеній. „Полное запрещеніе торговли въ воскресные дни, говорилъ, напр., октябристъ Протопоповъ, не будетъ вмѣщаться русской дѣйствительностью. Необходимо допустить исключенія, хотя бы потому, что Россія не можетъ въ льготахъ опережать своихъ богатыхъ сосѣдей, когда въ доходахъ своихъ она несомнѣнно отъ нихъ отстаетъ“ [1]). Такимъ образомъ, торговый служащій долженъ отказаться отъ полнаго праздничнаго отдыха въ общихъ интересахъ торговли Россіи, а самый праздничный отдыхъ разсматривается въ плоскости международныхъ торговыхъ сношеній, хотя къ регулированію внутренней торговли, какъ на это указывалось даже въ Думѣ, международная конкурренція не имѣетъ никакого отношенія. „Мы не апостолы бездѣлья, а мы здѣсь апостолы труда и мы обязаны призывать къ труду народъ съ этой трибуны“, проповѣдывалъ баронъ Тизенгаузенъ [2]). И получилась довольно оригинальная картина: торговые служащіе, изнывая отъ продолжительнаго труда, добиваются права на отдыхъ, а думскіе апостолы призываютъ народъ къ труду, какъ будто кто нибудь, кромѣ этихъ самыхъ апостоловъ, помышляетъ о безделье! Всѣ эти апостольскія формулы съ наивной откровенностью раскрылъ октябристъ Карякинъ, купецъ стараго закала: „говорятъ, что 10 часовъ это слишкомъ тяжело, но на дѣло надо смотрѣть совершенно иначе; не всѣ же эти 12 или 10 часовъ онъ работаетъ, что называется, не покладая рукъ. Если выпадаютъ такіе счастливые дни, то и приказчику весело работать, и хозяину пріятно, чтобъ бывали такіе дни“ [3]). При такой точкѣ зрѣнія, когда дни безпрерывной, интенсивной работы—счастливые дни веселой работы, вполнѣ понятно, если народъ нужно призывать къ труду, а на праздничный отдыхъ смотрѣть, какъ на прямой убытокъ для благодушно настроеннаго хозяина. И думское большинство, какъ мы убѣдились въ предыдущей статьѣ, приложило всѣ усилія къ тому, чтобы умножить число „счастливыхъ“ дней, когда служащему „весело“ работается, а хозяину „пріятно“ живется.

---

[1]) Засѣданіе Думы 8 дек. 1910 г.
[2]) Засѣданіе 1 мая 1910 г.
[3]) Засѣданіе 28 апрѣля 1910 г.

Если не всѣ изъ пожеланій думскаго большинства вошли въ проектъ, то лишь потому, что противъ нихъ вмѣстѣ съ оппозиціей голосовала нѣкоторая часть правыхъ. Въ отличіе отъ прочихъ реакціонныхъ группъ, правые болѣе связаны съ массой или, по крайней мѣрѣ, ищутъ съ ней связей, не только не отказываясь, но всегда прибѣгая къ демагогіи, какъ къ единственному средству привлечь вниманіе массъ и подогрѣть ихъ симпатіи къ „историческимъ устоямъ“. Такъ и въ данномъ случаѣ правые не могли совершенно пренебречь защитой интересовъ торговыхъ служащихъ, какъ одной изъ самыхъ многочисленныхъ группъ трудящихся, а проектъ комиссіи, реакціонный даже въ подробностяхъ, давалъ имъ широкую возможность поупражнять свое народолюбіе на множествѣ мелкихъ и жалкихъ по содержанію поправокъ. Что же касается, въ частности, праздничнаго отдыха, то уже по своему оффиціальному положенію признанныхъ защитниковъ православія, правые должны были отстаивать отдыхъ во всѣ православные праздники. Фракція правыхъ, заявилъ Замысловскій, „въ лицѣ ея огромнаго большинства будетъ голосовать за полное прекращеніе торговли въ воскресные дни и двунадесятые праздники... По мнѣнію фракціи, надо принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить православному населенію возможность проводить праздничные дни согласно требованіямъ православной церкви“. Однако, и демагогическаго пороха у правыхъ хватило ненадолго. Даже въ кардинальномъ вопросѣ о праздничномъ отдыхѣ, о которомъ торжественно возвѣщалъ Замысловскій, часть правыхъ позабыла какъ о церкви, такъ и о праздникахъ, и голосовала противъ полнаго воскреснаго отдыха (см. поименное голосованіе въ засѣданіи 13 дек. 1910 г.). А во всѣхъ прочихъ вопросахъ, не такъ тѣсно связанныхъ съ огражденіемъ прерогативъ господствующей церкви, и тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ рѣчь шла о дѣйствительной защитѣ интересовъ приказчиковъ, правые дружно дѣйствовали за одно съ думскимъ большинствомъ. Напомнимъ, въ качествѣ примѣра, что св. Машкевичу, который чаще другихъ выступалъ съ демагогическими рѣчами, принадлежитъ поправка—она не была принята—согласно которой въ составъ смѣшанныхъ комиссій должны входить $^2/_3$ лицъ „русскаго происхожденія православнаго вѣроисповѣданія“ и $^1/_3$ „иновѣрныхъ“. Сердце патріотическаго пастыря взыграло, когда представилась возможность ограничить права „иновѣрныхъ“ даже въ смѣшанныхъ комиссіяхъ! Но сердце взыграло и во многихъ другихъ случаяхъ, когда демагогическихъ выкриковъ было недостаточно и нужно было на дѣлѣ защитить интересы торговыхъ служащихъ. Доказательство—думскій проектъ, принятый въ конечномъ счетѣ голосами также правыхъ.

На правомъ крылѣ думы—крайніе правые выѣзжали на демагогіи, на лѣвомъ—выдѣлились кадеты своей неудержимо оппортунистической тактикой. Быть можетъ, нигдѣ по крайней мѣрѣ, въ области соціальнаго законодательства, эта тактика ихъ не проявилась съ такой яркостью, какъ въ охранѣ труда торговыхъ служащихъ. Достаточно припомнить, что еще наканунѣ первой думы, въ апрѣлѣ 1906 г., к.-д. партія на третьемъ своемъ съѣздѣ удѣлила приказчикамъ особое вниманіе. Единогласно принятая съѣздомъ резолюція „признавая важность вопроса о законодательной охранѣ труда торговыхъ служащихъ“, подтверждала, что „этотъ вопросъ... долженъ быть, одновременно и въ связи съ другими неотложными мѣрами по рабочему вопросу, поставленъ на обсужденіе представителями партіи въ Гос. Думѣ“ [1]). При-

[1]) Протоколы III Съѣзда. Спб. 1906 г., стр. 93.

www.booksite.ru

нятіе этой резолюціи было тѣмъ болѣе знаменательно, что, по разъясненію г. Милюкова, центральный комитетъ полагалъ „не постановлять по рабочему вопросу отдѣльной резолюціи, а включить ее въ въ общую резолюцію о ближайшихъ занятіяхъ Думы“ [1]). Такимъ образомъ, съѣздъ не имѣлъ въ виду выдѣлить и не выдѣлилъ вообще рабочаго вопроса, но счелъ необходимымъ выдѣлить часть его—законодательную охрану труда торговыхъ служащихъ! Этимъ самымъ приказчикамъ было сказано, что если кадеты не забыли о рабочихъ, то о торговыхъ служащихъ они будутъ помнить всегда въ особенности. Такъ было во времена первой думы, когда живо чувствовалось давленіе массъ, и въ частности избирательной массы приказчиковъ. И кадеты выполнили свое обѣщаніе. Они внесли проекты о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ во вторую и въ третью думу и приняли дѣятельное участіе при обсужденіи правительственнаго проекта. Но еще раньше, въ самый разгаръ предвыборной кампаніи во вторую думу, московская секція к.-д. комиссіи по рабочему вопросу выработала свой проектъ. Вотъ какія различія устанавливаютъ сами кадеты въ ихъ обзорѣ законодательныхъ предположеній партіи между московскимъ проектомъ и проектомъ, внесеннымъ во вторую Думу: а) московскій проектъ стремится разрѣшить въ законодательномъ порядкѣ всѣ вопросы, предоставляя органамъ мѣстнаго самоуправленія право дѣлать видоизмѣненія въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ въ связи съ мѣстными особенностями, — законопроектъ второй Думы, напротивъ, предоставляетъ мѣстнымъ органамъ болѣе широкую свободу; б) московскій проектъ фиксируетъ время закрытія торговли въ 7 часовъ,—проектъ второй думы отказывается отъ такой фиксаціи, ограничиваясь установленіемъ предѣльнаго срока въ 10 час. вечера; в) первый проектъ предоставляетъ торговымъ служащимъ полный праздничный отдыхъ (исключеніе на два часа для торговли съѣстными припасами),—второй проектъ предоставляетъ органамъ самоуправленія, а за отсутствіемъ таковыхъ губернаторамъ, разрѣшать всякаго рода торговлю въ праздничныя дни въ теченіе 5 часовъ въ сутки; г) первый проектъ устанавливаетъ обязательное закрытіе торговыхъ заведеній на время двухчасового перерыва,—второй проектъ предоставляетъ закрытіе органамъ самоуправленія; д) московскій проектъ не допускаетъ къ торговлѣ малолѣтнихъ, не достигшихъ 14 лѣтъ,—проектъ второй Думы отвергаетъ это ограниченіе. Не меньшія различія имѣются также между проектомъ второй думы и проектомъ, внесеннымъ въ третью думу. Проектъ временъ второй думы [2]) исходилъ изъ 10-ти час. рабочаго дня съ двухчасовымъ перерывомъ; занятія въ ночное время воспрещались; служащимъ предоставлялся для отдыха день въ недѣлю, чтимый вѣроисповѣданіемъ каждаго изъ нихъ, причемъ порядокъ торговли въ такіе дни долженъ опредѣляться органами мѣстнаго самоуправленія; полный праздничный отдыхъ отвергался и органамъ самоуправленія предоставлялось разрѣшить праздничную торговлю всякаго рода продолжительностью не болѣе 5 часовъ. Проектъ, внесенный въ третью думу, [3]) уже ничего не говоритъ о воспрещеніи ночныхъ работъ; свободный отъ работъ день устанавливается не органами самоуправленія, а взаимнымъ со-

[1]) Протоколы, стр. 46.

[2]) См. „Законодательныя проекты и предположенія партіи народной свободы“. Спб. 1907 г.

[3]) См. приложенія къ стенограф. отчету Госуд. Думы. Третій созывъ Сессія I. Томъ I, № 267.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

глашеніемъ хозяина со служащими, чѣмъ узаконяется неопредѣленность и пестрота праздничныхъ дней; возстановляется полный праздничный отдыхъ, но въ самомъ проектѣ перечисляется рядъ заведеній, на которыя постановленія о праздничномъ отдыхѣ не распространяются. Такъ, на протяженіи одного года измѣнялось отношеніе к.-д. къ вопросамъ охраны труда торговыхъ служащихъ, и при томъ къ основнымъ его вопросамъ. Ко времени второй думы нужно было давать много, во время третьей думы можно было удовольствоваться малымъ. „Реализмъ“ въ области соціальной политики сказался въ приспособленіи не къ нуждамъ торговыхъ служащихъ, а къ политической „конъюктурѣ“, въ платежѣ по векселю неполнымъ рублемъ.

При обсужденіи думскаго проекта к.-д. могли пойти еще дальше, а желаніе „исправить“ проектъ допускало для нихъ широкую возможность опортунистической тактики. Они продолжаютъ защищать 8-ми час. рабочій день, но эта защита скорѣе напоминаетъ принудительную повинность, чѣмъ дѣйствительную защиту интересовъ торговыхъ служащихъ. Если московскій депутатъ Щепкинъ—„человѣкъ исключительно труда“, какъ онъ себя рекомендуетъ—отстаивалъ 8-ми час. рабочій день въ интересахъ „соціальнаго мира“ и какъ мѣру, предупреждающую стачки („наше дѣло сдѣлать такъ, чтобы стачки были невыгоды ни для той (рабочихъ), ни для другой стороны (предпринимателей), и для этого необходимо нормировать рабочее время такъ, какъ мы считаемъ справедливымъ и достижимымъ для даннаго момента,—это единственная мѣра, при помощи которой можно бороться со стачками“ [1]), то Степановъ, кадетскій спеціалистъ по рабочему вопросу, утѣшалъ думское большинство тѣмъ, что, соглашаясь на 8-ми час. рабочій день, оно рискуетъ очень немногимъ. „Да, дѣйствительно, говорилъ онъ, для нѣкоторыхъ видовъ торговли восьми-часовая норма мала. Это совершенно вѣрно, и тѣмъ не менѣе ваше опасеніе было бы напрасно; перелистайте этотъ докладъ и вы найдете цѣлый длинный рядъ всевозможныхъ изъятій изъ общаго правила... Когда мы дойдемъ до этихъ изъятій, тогда мы и постараемся тѣмъ или другимъ способомъ согласовать интересы торгово-промышленныхъ служащихъ съ требованіями, дѣйствительно выдвигаемыми жизнью“ [2]). А до тѣхъ поръ Степановъ „убѣдительно просилъ бы Госуд. Думу“ принять 8-ми часовую норму. Однако, убѣдительная просьба не подѣйствовала. Думское большинство безъ труда сообразило, что, хотя проектъ допускаетъ длинный рядъ изъятій и этимъ совершенно обезвреживаетъ 8-ми час. норму, но именно эти изъятія, на которыя „тѣмъ или инымъ способомъ“ соглашается Степановъ, дѣлаетъ излишней игру въ безцѣльный радикализмъ. Ибо къ чему устанавливать 8-ми час. рабочій день, если заранѣе дать слово „постараться“ по возможности удлинить рабочее время?... Кадеты отстаивали и воспрещеніе сверхурочныхъ работъ. „Мы рѣшительно возстаемъ противъ всякихъ сверхурочныхъ работъ“, [3]) увѣрялъ деп. Никольскій, также спеціалистъ по рабочему вопросу. И тотъ-же Никольскій заявилъ, что статья проекта, заставляющая служащихъ сверхурочно работать при несчастныхъ случаяхъ, угрожающихъ товару или торговому помѣщенію, „не вызываетъ какихъ-нибудь особенно серьезныхъ возраженій“. [4]) Къ Никольскому присоединился и Степа-

[1]) Стеногр. Отчеты, засѣданіе 26 апр. 1910 г.
[2]) Засѣданіе 3 дек. 1910 г.
[3]) Зас. 28 апр. 1910 г.
[4]) Засѣд. 3 дек. 1910 г.

Ивановская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

новъ. Онъ находилъ, что „эта статья лишняя и, какъ за лишнюю, голосовать за нее не слѣдуетъ. Но другое дѣло особенно энергично настаивать на ея отклоненіи. Этого, дѣйствительно, не стоило бы дѣлать; большой бѣды не будетъ, если она останется въ томъ видѣ, какъ приняла ее Госуд. Дума“ [1]). Такимъ образомъ, по строго логическимъ выводамъ Степанова, выходитъ, что статья лишняя и за нее голосовать не слѣдуетъ, но и настаивать на ея отклоненіе не стоитъ—пусть останется, хотя она допускаетъ сверхурочныя работы, и хотя Никольскій увѣрялъ, что недопустимы в с я к і я сверхурочныя работы. И далѣе. Степановъ, когда Дума допустила сверхурочныя работы въ сезонное время, внесъ поправку, чтобы вмѣсто 40 дней такія работы разрѣшались 20 дней въ году. „Меня могутъ спросить, говорилъ Степановъ, почему предлагается цифра 20, а не иное число? Незыблемыхъ аргументовъ въ пользу 20 „я, конечно, не имѣю, эта цифра произвольная“ [2]). Но дѣло здѣсь не только въ произвольности. Если бы Степановъ думалъ о торговыхъ служащихъ, онъ не вносилъ бы такой поправки и, по совѣту Никольскаго, голосовалъ бы противъ всякихъ сверхурочныхъ работъ, предложеніе же цифры 20 показываетъ, что Степановъ думалъ не столько о служащихъ, сколько объ интересахъ сезонной торговли... Кадеты отстаивали и праздничный отдыхъ. Началось съ того, что Кутлеръ, настроившись на церковный ладъ, при рукоплесканіяхъ справа и въ центрѣ, затруднился „поддерживать поправку соц. демокр. партіи, которая изложена такъ, какъ будто никакой преобладающей религіи у насъ въ Россіи не имѣется, какъ будто безразлично, какой день будетъ установленъ для празднованія: воскресенье, понедѣльникъ или какой нибудь другой“? [3]). Продолженіе сказалось во внесеніе поправки, которой „предоставляется“ магометанамъ и евреямъ закрывать ихъ торговыя заведенія вмѣсто воскресенія въ пятницу или субботу, въ то время какъ воспрещеніе торговли въ воскресные дни и двунадесятые праздники устанавливается въ самомъ законѣ, т. е., по рецепту Кутлера, преобладающая религія поставлена въ привилегированное положеніе. А закончилось все сравнительно благополучно: Никольскій заявилъ, что кадеты находятъ возможнымъ голосовать и за предложеніе соціалъ-демократовъ, хотя оно „скорѣе напоминаетъ партійную программу, чѣмъ статью практическаго законодательства“, и хотя оно шло въ разрѣзъ съ патріотическимъ настроеніемъ Кутлера... Отстаивали кадеты и охрану труда несовершеннолѣтнихъ служащихъ. Фракція ихъ предлагала установить 14-ти лѣтній возрастъ, какъ предѣльный, съ котораго могутъ быть допущены въ заведенія малолѣтніе служащіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ „для того, чтобы облегчить проведеніе этого закона въ жизнь“, Кутлеръ предлагалъ придать закону силу только въ отношеніи тѣхъ малолѣтнихъ служащихъ, которые будутъ приниматься на службу вновь, и не распространять его на тѣхъ, которые уже служатъ, [4]) т. е. началъ съ того, что допускалъ свободную эксплоатацію дѣтскаго труда... Приключилась и еще такая непріятность съ кадетами. Проектъ внесенный ими въ третью думу, предлагалъ возложить на смѣшанныя комиссіи составленіе обязательныхъ постановленій съ тѣмъ, чтобы земскимъ и городскимъ учрежденіямъ принад-

[1]) Зас. 7 дек. 1910 г.
[2]) Зас. 3 дек. 1910 г.
[3]) Зас. 1 мая 1910 г.
[4]) Засѣд. 5 мая 1910 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

лежало только изданіе этихъ постановленій. При обсужденіи думскаго проекта пришлось отъ такого радикализма отказаться. „При подробной разработкѣ вопроса, заявилъ Кутлеръ, партія признала, что такое положеніе не можетъ быть защищаемо. Въ самомъ дѣлѣ, чрезвычайно неудобно было бы возложить на городскія и земскіе учрежденія опубликованіе обязательныхъ постановленій, не ими изданныхъ и, быть можетъ, признаваемыхъ ими незаконными или неправильными по существу“ [1]). Конечно, неудобно предоставлять смѣшаннымъ комиссіямъ столь широкія права! Но тогда нужно было и раньше не заигрывать съ торговыми служащими, а начать прямо съ того, чѣмъ кадеты кончили.

Мы привели только нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ отношеніе кадетовъ къ охранѣ труда торговыхъ служащихъ,—желающіе могутъ найти ихъ значительно больше въ думскихъ матеріалахъ. Но и приведенныхъ достаточно, чтобы увидѣть, какъ далеко отошли кадеты не только отъ интересовъ приказчиковъ, но и отъ того, что они сами предлагали во времена, не совсѣмъ отъ насъ далекія. Въ результатѣ—вѣрное служеніе думскаго большинства интересамъ купечества, демогогія правыхъ и оппортунизмъ кадетовъ дали торговымъ служащимъ этотъ каторжный проектъ о нормальномъ отдыхѣ. Мало того. Усердіе, съ которымъ думское большинство старалось обкарнать права приказчиковъ, безконечныя колебанія и уступчивость, проявленныя нашей „отвѣтственной“ оппозиціей, создали обстановку чрезвычайно благопріятную для того, чтобы и Госуд. Совѣтъ приложилъ къ проекту свою тяжелую руку. Въ самомъ дѣлѣ, если дума отказываетъ торговымъ служащимъ въ самомъ необходимомъ, если интересы ихъ смѣло и послѣдовательно защищаются только на крайней лѣвой, а вся прочая оппозиція, отступая отъ своихъ же обѣщаній, идетъ по линіи наибольшаго „согласованія“ интересовъ служащихъ и хозяевъ, то почему Госуд. Совѣту на этомъ остановиться и не попытатъся сдѣлать дальнѣйшія ухудшенія въ проектѣ? Развѣ даже за этимъ проектомъ въ Думѣ стоитъ какая нибудь сила, которая готова помѣшать ухудшеніямъ, и развѣ есть увѣренность, что, въ интересахъ соглашенія съ Госуд. Совѣтомъ, Дума не поступится еще больше правами торговыхъ служащихъ? И Госуд. Совѣтъ уже намѣтилъ планъ своихъ дѣйствій. Комиссія его удлинила рабочій день до 15 часовъ въ сутки, упразднила даже остатки полнаго воскреснаго отдыха, который имѣется въ Думскомъ проектѣ, освободила отъ нормировки сельскую торговлю и т. д. А въ послѣднее время выяснилось, что проектъ вообще намѣрены положить подъ сукно, такъ что при третьей Думѣ онъ свѣта не увидитъ. Торговые служащіе отвѣтили на дѣйствія Госуд. Совѣта массовыми протестами и петиціями. Но будетъ недостаточно, если изъ всего, что произошло и чему свидѣтелями мы были, они извлекутъ только этотъ политическій урокъ и ограничатся только протестами. Обсужденіе проекта въ Думѣ показало, какъ относятся различныя партіи къ охранѣ труда торговыхъ служащихъ. Когда нужно на выборахъ получить голоса приказчиковъ, всѣ—отъ кадетовъ до правыхъ—разсыпаются предъ ними мелкимъ бѣсомъ и не находятъ словъ, которыя могли бы выразить всю полноту ихъ добраго чувства. Теперь мы имѣемъ не слова, а дѣла. Передъ торговыми служащими—думскій проектъ передъ ними—рѣчи и голосованія отдѣльныхъ партій, и теперь они могутъ сами установить, кто шелъ въ Думу, чтобы защищать интересы труда, и дѣйстви-

[1]) Засѣд. 5 мая 1910 г.

Ж 16789
Вологодская Основной фонд
Центральная Библиотека

Вологодская областная универсальная библиотека
www.booksite.ru

тельно ихъ защищалъ, и кто сталъ на сторону хозяевъ или въ угоду политической „конъюнктурѣ“ шагъ за шагомъ отступалъ въ своихъ требованіяхъ и довольствовался все меньшимъ—для приказчиковъ, и все большимъ—для хозяевъ. И выводъ, который изъ всего этого можно сдѣлать и который торговые служащіе должны сдѣлать, если только они хотятъ чему-нибудь поучиться у жизни, можетъ быть только одинъ: въ защитѣ своихъ интересовъ и въ борьбѣ за права свои торговые служащіе должны идти нога въ ногу съ рабочимъ классомъ и на выборахъ голоса свои отдавать не буржуазнымъ партіямъ, а партіи рабочаго класса. Пусть вспомнятъ они, кто въ Думѣ стоялъ за нихъ твердо до конца,—н рука ихъ у баллотировочнаго ящика не дрогнетъ.

М. Б—овъ.

Изъ теоріи и практики профессіональнаго движенія на Западѣ*).

2. Вожди и массы.

I.

Какъ ни единъ міръ современнаго профессіональнаго движенія, въ немъ можно все-таки различить два основныхъ, создавшихся въ ходѣ историческаго развитія, элемента: съ одной стороны, немногочисленную группу оплачиваемыхъ вождей, т. наз. „профессіональную бюрократію“, съ другой,—широкую массу рядовыхъ членовъ организаціи. Конечно, вожди и массы не представляютъ собой совершенно оторванныхъ другъ отъ друга полярно-противоположныхъ категорій: цѣлый рядъ промежуточныхъ звеньевъ въ лицѣ многочисленнаго аппарата Vertrauensmänner **) связываетъ низы рабочихъ организацій съ ихъ верхами, придавая внутренней іерархіи профессіональныхъ союзовъ характеръ длинной непрерывно-подымающейся лѣстницы. Это обстоятельство не въ состояніи измѣнить того основного факта, что массы и вожди въ профессіональномъ движеніи все-таки существуютъ, какъ два различныхъ элемента, могущихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, даже приходить во взаимныя очень острыя и болѣзненныя столкновенія. Послѣдніе годы были очень богаты подобными конфликтами въ рядахъ рабочихъ организацій Запада.

Чаще и острѣе всего серьезныя столкновенія между массами и вождями возникали въ Англіи и Германіи—двухъ странахъ, гдѣ экономическія организаціи пролетаріата достигли наиболѣе блестящаго и

---

*) См. „Н. З.“ 1911 г. № 12.

**) Подъ именемъ Vertrauensmänner (довѣренныхъ лицъ) въ профессіональныхъ организаціяхъ понимаются всѣ ихъ члены, избранные товарищами для несенія какихъ-либо организаціонныхъ обязанностей и не получающіе за это никакого опредѣленнаго вознагражденія. Таковы заводскіе делегаты, участковые кассиры, руководители секцій и т. д.

могущественнаго расцвѣта. И тутъ и тамъ почти всѣ крупныя битвы труда и капитала послѣднихъ лѣтъ немедленно сопровождались глубокими внутренними конфликтами въ рядахъ рабочаго класса, свидѣтельствовавшими о томъ, что современный профессіональный механизмъ страдаетъ какими-то серьезными органическими недостатками. Было бы однако большой ошибкой изъ тождества явленій, обнаружившихся одновременно въ Англіи и Германіи, умозаключать также о тождествѣ породившихъ ихъ причинъ. Ибо и обстановка, и условія, и источники столкновеній между массами и вождями въ обѣихъ странахъ столь же различны, какъ различны историческія судьбы и характеръ существующаго въ нихъ рабочаго движенія.

Пятьдесятъ лѣтъ трэдъ-юніонистскихъ увлеченій не могли пройти для англійскихъ рабочихъ совершенно безслѣдно. Отсутствіе сколько-нибудь серьезнаго соціалистическаго движенія неизбѣжно обрекало ихъ на роль пассивнаго придатка къ либеральной буржуазіи, и, дѣйствительно, послѣдняя сумѣла оказать на пролетаріатъ чрезвычайно могущественное идейно-политическое вліяніе. Именно подъ дѣйствіемъ этого вліянія англійскіе рабочіе, которые въ 30—40-хъ гг. прошлаго столѣтія были восторженными борцами за радикальное переустройство общественныхъ отношеній, малу по мало привыкли отрицать, по крайней мѣрѣ, теоретически принципы классовой борьбы и проповѣдывать маниловскія теоріи соціальной гармоніи, примирившись съ существующимъ общественнымъ строемъ и господствующей въ немъ капиталистической системой. Этой перемѣнѣ декорацій въ огромной степени способствовала дальновидная тактика британской буржуазіи, стремившейся, путемъ своевременныхъ уступокъ „подкупить“ пролетаріатъ и такимъ образомъ задержать въ немъ пробужденіе сознательной воли и мысли.

Описанная эволюція „четвертаго сословія“ оказалась роковой для руководящихъ элементовъ профессіональнаго движенія. Постоянное общеніе рабочихъ вождей съ представителями либеральной буржуазіи имѣло своимъ послѣдствіемъ полное подчиненіе первыхъ идеологическому вліянію послѣднихъ. Рабочіе вожди восприняли либеральные взгляды въ области политики и экономики, профессіональной борьбы, морали и религіи. Уже это одно обстоятельство лишало руководящій аппаратъ англійскаго пролетарскаго движенія необходимой стойкости, рѣшительности и самостоятельности въ дѣлѣ защиты интересовъ своего класса.

Положеніе однако еще болѣе ухудшалось благодаря той глубокой язвѣ коррупціи, которая сумѣла свить себѣ прочное гнѣздо въ средѣ правящихъ элементовъ профессіональныхъ организацій. Выше я упоминалъ уже о томъ, что англійская буржуазія пыталась путемъ различныхъ соціально-политическихъ реформъ „подкупить“ весь вообще пролетаріатъ въ цѣломъ. Эта задача была достигнута только до извѣстной степени, т. к. развращеніе рабочихъ м а с с ъ буржуазіи оказалось не по силамъ. Вѣдь Англія, несмотря на весь ея прогрессъ въ области соціальной политики, все-таки оставалась и остается капиталистической страной, въ ней оставались и остаются и кризисы, и безработица, и ожесточенная борьба труда и капитала. Всѣ эти неизбѣжныя послѣдствія существующей хозяйственной системы слишкомъ часто и болѣзненно даютъ себя знать милліонамъ пролетаріевъ: они будятъ въ нихъ дремлющій классовый инстинктъ и заставляютъ ихъ, хотя бы временами, хотя бы полусознательно, протестовать противъ основъ буржуазнаго режима.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но то, что не могло удасться господствующимъ классамъ по отношенію къ широкимъ массамъ пролетаріата, въ гораздо бо́льшей степени имъ удалось по отношенію къ немногочисленному штату его вождей. Здѣсь система подкупа всѣхъ наиболѣе выдающихся и талантливыхъ представителей „четвертаго сословія“ распустилась необыкновенно пышнымъ цвѣтомъ и дала поистинѣ ужасающіе результаты.

Наиболѣе обычной формой подкупа является предоставленіе вождямъ профессіональныхъ союзовъ различныхъ „тепленькихъ мѣстечекъ“ въ сложномъ механизмѣ государственной бюрократіи. Въ настоящее время въ Англіи любой видный дѣятель рабочаго движенія можетъ смѣло расчитывать на полученіе рано или поздно хорошо оплачиваемаго поста по министерству труда, министерству внутреннихъ дѣлъ или какой-либо иной отрасли управленія. Десятки бывшихъ рабочихъ вождей можно встрѣтить теперь въ роли фабричныхъ инспекторовъ, служащихъ статистическихъ учрежденій, членовъ совѣтовъ различныхъ министерствъ, наконецъ, министровъ и членовъ совѣта короля. Каждый вождь строго расцѣнивается вершителями политическихъ судебъ страны по своему удѣльному вѣсу и, если рѣчь идетъ о какой-нибудь очень крупной или выдающейся личности, то вершители умѣютъ быть и очень любезными и очень внимательными. Такъ, когда талантливый вождь англійскихъ текстильщиковъ Шекльтонъ былъ назначенъ „совѣтникомъ“ министерства внутреннихъ дѣлъ, ему не въ примѣръ прочимъ, было опредѣлено жалованье въ 700 фунт. стерлинговъ (7000 р.) вмѣсто обычнаго для этой должности оклада въ размѣрѣ 500 фунтовъ!

Другая также очень распространенная форма подкупа рабочихъ вождей состоитъ въ приглашеніи ихъ на службу въ различнаго рода банки, конторы, промышленныя предпріятія и т. п. капиталистическія учрежденія. Бываютъ случаи, когда руководители профессіональныхъ союзовъ мѣняютъ свои мѣста на посты секретарей предпринимательскихъ организацій и, въ качествѣ таковыхъ, изъ защитниковъ пролетаріата превращаются въ его враговъ, ожесточенно преслѣдующихъ своихъ бывшихъ друзей и товарищей.

Поэтому въ Англіи, гдѣ текущая жизнь и борьба пролетаріата не освѣщены огнемъ великихъ идеаловъ, лишь очень немногіе изъ вождей оказываются въ состояніи не поддаваться притягательной силѣ соблазновъ, разставляемыхъ передъ ними буржуазнымъ обществомъ. Значительное же количество ихъ запутывается въ сѣтяхъ, ловко натягиваемыхъ передъ ними либералъными политиками, и рано или поздно попадаетъ въ капиталистическую Каноссу. Этотъ фактъ имѣетъ для профессіональнаго движенія колоссальное значеніе.

Во-первыхъ, благодаря господствующей коррупціи англійскій пролетаріатъ систематически обезглавливается, теряя своихъ наиболѣе талантливыхъ и выдающихся руководителей.

Во-вторыхъ, и это, пожалуй, самое главное—та же коррупція оказываетъ крайне деморализующее вліяніе и на дѣйствующій контингентъ рабочихъ вождей, лишая ихъ необходимой твердости, рѣшительности и самоотверженія. Заманчивая мечта сдѣлаться винтикомъ правительственнаго или частно-капиталистическаго механизма и такимъ образомъ мало-по-малу „выйти въ люди“ доминируетъ надъ всѣми мыслями и чувствами членовъ генеральнаго штаба движенія и властно подчиняетъ себѣ всю ихъ психику, ихъ образъ дѣйствій, ихъ стремленія. Рабочій вождь въ Англіи разсматриваетъ свое пребываніе въ профессіональномъ союзѣ лишь какъ временное переходное состояніе,

какъ своего рода подготовительную школу къ будущей „настоящей“ работѣ. Это накладываетъ особый отпечатокъ на все поведеніе подобнаго вождя въ періодъ его трэдъ-юніонистской дѣятельности: онъ ищетъ извѣстности и популярности въ „обществѣ“, заискиваетъ передъ буржуазной прессой, дорожитъ знакомствомъ съ лицами, вліятельными въ политическомъ мірѣ, и, что особенно важно, начинаетъ испытывать какое-то органическое отвращеніе ко всякаго рода стойкой и рѣшительной экономической б о р ь б ѣ. Ему такъ хотѣлось бы, чтобы въ мірѣ отношеній труда и капитала „грубая сила“ уступила мѣсто господству хитроумной дипломатіи, чтобы предприниматели сдѣлались болѣе сговорчивыми, а рабочіе—болѣе терпѣливыми! Жизнь однако слишкомъ мало считается съ этими благочестивыми трэдъ-юніонистскими пожеланіями. И, когда на зло всѣмъ мечтаніямъ о соціальной гармоніи дѣло доходитъ до острыхъ столкновеній, до стачекъ и локаутовъ,—подобный рабочій вождь всегда стремится какъ можно раньше оборвать разгорѣвшуюся борьбу, пользуясь первымъ (и далеко не всегда благопріятнымъ) случаемъ для начала мирныхъ переговоровъ съ противникомъ, для заключенія желаннаго компромисса съ предпринимателями. При этомъ, нерѣдко интересы широкихъ слоевъ пролетаріата слишкомъ легко приносятся въ жертву отвращенію его вождей къ веденію соціальной борьбы.

Прекрасной иллюстраціей только что высказанной мысли можетъ служить, напр., прошлогодняя стачка англійскихъ желѣзнодорожниковъ. Какъ извѣстно, эта стачка возникла на почвѣ отказа жел.-дор. кампаній признавать организацію своихъ служащихъ и рабочихъ и была объявлена вождями подъ могущественнымъ давленіемъ стихійнаго настроенія массъ. Положеніе дѣлъ для стачечниковъ на первыхъ порахъ было чрезвычайно благопріятно: въ четвергъ 17 августа стачка началась, 18-го она съ стихійной силой распространилась по большей части Англіи, 19-го желѣзнодорожное движеніе почти всюду было пріостановлено и предприниматели и правительство пришли въ крайнее волненіе тѣмъ болѣе, что федераціи углекоповъ и металлистовъ заявили о своей готовности поддержать желѣзнодорожниковъ одновременнымъ прекращеніемъ работъ. Продержись стачечники еще 2—3 дня, и будь у нихъ рѣшительные вожди, они одержали бы полную побѣду по всей линіи. Къ сожалѣнію, однако руководителями движенія были и на этотъ разъ посѣдѣвшіе въ правилахъ умѣренности и аккуратности трэдъ-юніонистскіе стратеги, и это обстоятельство сыграло роковую роль въ окончательномъ исходѣ великой битвы.

Въ ночь съ 19 на 20 августа перепуганное правительство созвало экстренное совѣщаніе изъ представителей рабочихъ и работодателей и настоятельно рекомендовало обѣимъ сторонамъ достигнуть немедленнаго соглашенія. Положеніе было таково, что вожди пролетаріата имѣли полную возможность занять рѣшительно-неуступчивую агрессивную позицію (вѣдь фактическая сила въ тотъ моментъ была на ихъ сторонѣ), и представителямъ капитала не осталось бы ничего больше, какъ сдаться на капитуляцію побѣдоносному противнику. Въ дѣйствительности произошло нѣчто совершенно обратное. Какъ это часто бываетъ съ руководителями британскаго пролетаріата,—делегаты желѣзнодорожниковъ, очутившись въ одномъ залѣ съ всемогущими магнатами капитала, какъ-то сразу вдругъ потеряли мужество и сообразительность, и, точно по мановенію волшебнаго жезла, превратились

www.booksite.ru

въ скромныхъ и покорныхъ ягнятъ, охотно подставляющихъ свою шерсть для стрижки. Конечно, ловкіе дѣльцы жел.-дор. компаній не пропустили случая ихъ основательно постричь. Во-первыхъ, эти дѣльцы добились у представителей рабочихъ согласія на немедленное прекращеніе стачки, а, во-вторыхъ, они убѣдили послѣднихъ отложить рѣшеніе всѣхъ спорныхъ вопросовъ въ долгій ящикъ, передавъ ихъ на разсмотрѣніе особой „слѣдственной комиссіи", назначаемой правительствомъ изъ равнаго количества рабочихъ и работодателей подъ руководствомъ „безпартійнаго" предсѣдателя. Этотъ компромиссъ вызвалъ сильный ропотъ въ рядахъ широкой массы пролетаріата, относящейся съ инстинктивнымъ (и не безосновательнымъ) недовѣріемъ ко всякаго рода „комиссіямъ" и „совѣщаніямъ",—однако, въ концѣ концовъ, онъ былъ признанъ обѣими воюющими сторонами, послѣ чего на всѣхъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ было объявлено прекращеніе борьбы.

Теперь началась работа „слѣдственной комиссіи". Она длилась очень долго, такъ что жел.-дор. компаніи имѣли достаточно времени для того, чтобы придти въ себя и принять рядъ предупредительныхъ мѣръ, затрудняющихъ повтореніе грандіознаго столкновенія августовскихъ дней. Слѣдуя излюбленному методу римскихъ цезарей—divi de et impera! (раздѣляй и властвуй!),—желѣзнодорожные короли сдѣлали кой-какія уступки наиболѣе важнымъ категоріямъ рабочихъ (машинистамъ и др.) и тѣмъ самымъ внесли расколъ въ массу пролетаріата. „Облагодѣтельствованныя" группы, получивъ крохи со стола компаній, сразу заняли примирительную позицію, и единодушное выступленіе всего жел.-дор. персонала сдѣлалось невозможнымъ.

Послѣ продолжительныхъ преній и дебатовъ, „слѣдственная комиссія" вынесла, наконецъ, такъ нетерпѣливо ожидаемое рѣшеніе. Какъ и слѣдовало ожидать, оно оказалось крайне неблагопріятнымъ для рабочихъ: уступки, сдѣланныя жел.-дор. магнатами своимъ служащимъ, были ничтожны до смѣшного, главное же требованіе пролетаріата—признаніе его организаціи—осталось по-прежнему неисполненнымъ. Рабочія массы заволновались и заявили, что они не подчинятся такому рѣшенію „комиссіи". Тогда имъ было указано, что они не имѣютъ на это права, такъ какъ вожди желѣзнодорожниковъ въ совѣщаніе 19—20 августа обязались авансомъ признать постановленія „слѣдственной комиссіи", каковы бы эти постановленія ни были. Вожди попытались было протестовать противъ послѣдняго утвержденія, однако имъ былъ предъявленъ протоколъ историческаго ночного засѣданія, содержащій завѣреніе обѣихъ сторонъ подчиниться будущему рѣшенію „комиссіи", протоколъ, въ этомъ засѣданіи прочитанный и рабочими вождями неопротестованный. Тогда Р. Макдональдъ и другіе представители желѣзнодорожниковъ дали слѣд. объясненіе: засѣданіе 19—20 августа затянулось до глубокой ночи, всѣ были крайне утомлены и не могли съ должнымъ вниманіемъ относиться къ дѣлу. Благодаря этому рабочіе вожди „не замѣтили", что въ протоколъ было внесено обѣщаніе обѣихъ сторонъ принять постановленія „комиссіи", не замѣтили кардинальнѣйшаго пункта всего соглашенія!

Въ результатѣ широкая масса рабочихъ со скрежетомъ зубовнымъ должна была подчиниться рѣшенію „слѣдственной комиссіи" и отказаться на ближайшее время отъ возобновленія борьбы. Гора, такимъ образомъ, родила мышь, гигантское столкновеніе, начавшееся при столь благопріятныхъ предзнаменованіяхъ, закончилось позорнымъ

Электронная библиотека Российской национальной библиотеки
www.booksite.ru

пораженіемъ пролетаріата, единственно благодаря трусливо-близорукой, преступно-легкомысленной тактикѣ рабочихъ вождей. И исторія стачки желѣзнодорожниковъ отнюдь не является какимъ-либо исключеніемъ! Совсѣмъ наоборотъ.

Удивительно-ли при такихъ условіяхъ, что здоровый классовый инстинктъ будитъ нерѣдко въ широкихъ массахъ англійскаго пролетаріата чувство гнѣвнаго возмущенія противъ генеральнаго штаба профессіональнаго движенія и что тяжелые внутриорганизаціонные конфликты составляютъ обычное явленіе въ мірѣ британскаго трэдъ-юніонизма?

II.

Совсѣмъ иной характеръ носятъ столкновенія между массами и вождями въ Германіи. Здѣсь профессіональное движеніе глубоко проникнуто классово-соціалистическимъ духомъ, его отношенія къ буржуазному обществу болѣе, чѣмъ натянутое, его рядовые члены полны мужества и воодушевленія, а его испытанные вожди честны и неподкупны, какъ Катоны. И причинъ острыхъ внутриорганизаціонныхъ конфликтовъ, возникающихъ здѣсь отъ времени до времени, приходится искать совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ въ Англіи. Для того, чтобы дать читателю болѣе наглядное представленіе о характерѣ столкновеній между массами и вождями въ Германіи, я приведу здѣсь одинъ очень поучительный примѣръ.

Весна 1907 г. прошла въ Берлинѣ подъ знакомъ широкаго движенія строительнаго пролетаріата. Въ этомъ году какъ разъ истекалъ срокъ тарифовъ, заключенныхъ въ области строительнаго дѣла столицы, и рабочая масса считала настоящій моментъ очень благопріятнымъ для осуществленія своей давнишней мечты—введенія 8 час. рабочаго дня. Поэтому, когда въ концѣ 1906 г. между представителями капитала и труда начались переговоры о возобновленіи коллективнаго договора, профессіинальные союзы, на ряду съ повышеніемъ заработной платы на 10 пф. въ часъ и нѣкоторыми другими болѣе мелкими улучшеніями, выдвинули также, какъ свое основное требованіе,—установленіе „соціалистической“ нормы рабочаго дня. Предприниматели, настроенные въ тотъ моментъ крайне воинственно, рѣшительно отказались отъ всякаго сокращенія рабочаго времени ниже 9 час. и пригрозили въ случаѣ дальнѣйшаго упорства союзовъ совершенно прервать всякіе переговоры. Тогда естественно возникла мысль о привлеченіи къ рѣшенію спорнаго вопроса какой-либо третьей безпартійной инстанціи. Обѣ стороны, независимо другъ отъ друга, обратились къ берлинскому промысловому суду, прося его взять на себя роль посредника. Просьба эта была исполнена и окончательная резолюція примирительной инстанціи, принятая ею послѣ двухдневныхъ переговоровъ съ представителями заинтересованныхъ сторонъ, гласила: 9 час. рабочій день и повышеніе заработной платы на 7 пф. въ часъ (предприниматели соглашались только на 5 пф.).

Рѣшеніе промысловаго суда было довольно единодушно признано большинствомъ промышленниковъ, и предъ рабочими сталъ острый вопросъ: принимать или не принимать предложенный компромиссъ? Вожди склонялись къ тому мнѣнію, что компромиссъ принять слѣдуетъ. 1907 г.—былъ послѣднимъ годомъ промышленнаго оживленія. Надвигался кризисъ со всѣми своими послѣдствіями—сокращеніемъ производ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ства, массовой безработицей и т. д. Втягиваться при такой экономической конъюнктурѣ въ борьбу съ прекрасно организованными предпринимателями было бы очень рисковано. Гораздо болѣе раціональнымъ представлялось удовлетвориться на этотъ разъ лишь повышеніемъ заработной платы и отложить серьезную кампанію за 8 час. рабочій день до болѣе благопріятнаго момента. Данную точку зрѣнія защищали не только руководители профессіональныхъ организацій,—ее раздѣляли также и центральный комитетъ с.-д. партіи и ея центральный органъ „Vorwärts“.

Однако широкая масса строительнаго пролетаріата настроена была совершенно иначе. Не замѣчая грозныхъ признаковъ надвигающагося экономическаго кризиса (въ Берлинѣ въ то время въ силу нѣкоторыхъ чисто-мѣстныхъ причинъ конъюнктура въ строительномъ дѣлѣ была еще сравнительно недурна), эта масса упорно настаивала на отклоненіи рѣшенія промысловаго суда и на немедленномъ открытіи борьбы за 8-час. рабочій день. Между руководителями и рядовыми членами обнаружилось такимъ образомъ кардинальное разногласіе, и во избѣжаніе тяжелаго внутриорганизаціоннаго конфликта рѣшено было созвать собраніе „Vertrauensmänner“ трехъ участвовавшихъ въ борьбѣ „свободныхъ“ союзовъ — каменщиковъ, плотниковъ и строительныхъ чернорабочихъ.

Собраніе „Vertauensmänner“ состоялось 20 апрѣля 1907 г. Дебаты, разгорѣвшіеся на этомъ собраніи, носили очень бурный и страстный характеръ. Сначала отъ имени руководителей берлинскихъ организацій выступилъ Отто Ганке: въ длинной, очень обстоятельной рѣчи онъ обрисовалъ экономическую конъюнктуру въ строительной промышленности и, подчеркивая несомнѣнныя выгоды рѣшенія промысловаго суда, настойчиво рекомендовалъ принятіе предложеннаго компромисса и отказъ отъ немедленной борьбы за 8-час. рабочій день. Рѣчь Ганке была встрѣчена большинствомъ присутствующихъ крайне враждебно, и рядъ ораторовъ изъ среды „Vertrauensmänner“ выступила противъ нея съ рѣшительными возраженіями. Всѣ оппоненты наперерывъ доказывали, что экономическая конъюнктура вовсе не такъ ужъ плоха и осыпали вождей жестокими упреками за то, что тѣ по сравненію съ концомъ 1906 г. измѣнили свою позицію по спорному вопросу: тогда вожди сами настаивали на выставленіи требованія 8 час. рабочаго дня, а теперь они рекомендуютъ широкой массѣ спрятать это требованіе въ карманъ. Оппонентамъ отвѣчали члены центральныхъ правленій союзовъ—Бемельбургъ, Берендтъ и др.,—энергично защищавшіе поведеніе берлинскихъ руководителей и указывавшихъ на безнадежность борьбы въ столь неблагопріятный для рабочихъ моментъ. Однако и доводы столь вліятельныхъ въ обычное время представителей центровъ не возымѣли на этотъ разъ желательнаго дѣйствія.

Тогда отъ имени с.-д. партіи выступилъ Бебель. Въ прекрасной рѣчи, сказанной съ большой искренностью и страстью, сѣдой вождь германской соціал-демократіи рѣшительно сталъ на сторону руководителей профессіональныхъ союзовъ. Остановившись сначала на оцѣнкѣ экономической конъюнктуры и подтвердивъ малую вѣроятность при данныхъ условіяхъ побѣды рабочихъ, Бебель перешелъ къ вопросу объ отношеніяхъ между массами и вождями.

„Руководителямъ и служащимъ профессіональныхъ союзовъ—говорилъ онъ—сегодня неоднократно бросались упреки въ томъ, что

Вологодская областная универсальная научная библиотека

они не относятся съ должнымъ уваженіемъ къ постановленіямъ организаціи, принятымъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, что они виляютъ и даже осмѣливаются теперь предлагать широкой массѣ членовъ отказаться отъ самаго требованія 8-час. рабочаго дня. На эту тему здѣсь было произнесено не мало горькихъ словъ. Я долженъ однако рѣшительно встать на защиту поведенія вождей. Они не были бы вождями, если бы не чувствовали потребности, стоя предъ началомъ столь тяжелой битвы, еще разъ оцѣнить всѣ шансы за и противъ, еще разъ взвѣсить, имѣются-ли въ дѣйствительности хотя бы нѣкоторыя шансы на успѣшное завершеніе предстоящей борьбы... Вожди должны не рабски слѣдовать всѣмъ желаніямъ и прихотямъ массы, а внимательно изучать положеніе дѣлъ въ своей отрасли промышленности и въ другихъ сферахъ экономической жизни и только затѣмъ уже рѣшать вопросъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ предпринимать тѣ или иные шаги... Плохъ, я скажу даже больше, безсовѣстенъ былъ бы тотъ генералъ, который сталъ бы рекомендовать своей арміи начинать борьбу тогда, когда онъ самъ убѣдился, что благодаря радикально измѣнившейся ситуаціи эта борьба становится безнадежной. А вѣдь между тѣмъ временемъ, когда были выставлены ваши требованія, и сегодняшнимъ днемъ произошелъ цѣлый рядъ событій, придавшихъ всему положенію иной характеръ... Вождь, не имѣющій мужества высказать вопреки волѣ массы свое убѣжденіе, хотя бы онъ считалъ это убѣжденіе правильнымъ и полезнымъ, въ моихъ глазахъ не вождь, а жалкое существо, незаслуживающее чести быть вождемъ. Я требую, чтобы люди, занимающіе мѣста руководителей, умѣли видѣть дальше, чѣмъ можетъ видѣть большинство рядовыхъ членовъ, вынужденныхъ съ ранняго утра и до поздняго вечера работать изъ-за куска хлѣба, отъ чего избавлены вожди".

Въ заключеніе Бебель обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ горячей просьбой еще разъ обдумать создавшееся положеніе и не дѣлать поспѣшно „рокового шага", могущаго нанести тяжелый ударъ и профессіональнымъ союзамъ и с.-д. партіи.

Однако и рѣчь стараго вождя германской соціал-демократіи прозвучала гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. „Vertrauensmänner", находившіеся точно подъ гипнозомъ навязчивой идеи, оказывались совершенно недоступными какимъ-либо убѣжденіямъ и, когда дѣло дошло, наконецъ, до голосованія, постановили подавляющимъ большинствомъ отклонить рѣшеніе промысловаго суда и начать немедленную борьбу за 8-час. рабочій день. То же постановленіе, вопреки всѣмъ доводамъ и увѣщаніямъ вождей, было принято и на общихъ собраніяхъ рабочихъ организацій, состоявшихся нѣсколько дней спустя.

Такъ выросъ тяжелый конфликтъ между рядовой массой членовъ и ея руководителями, и предъ послѣдними теперь стала дилемма: или сложить свои полномочія и такимъ образомъ снять съ себя отвѣтственность за всѣ дальнѣйшія послѣдствія необдуманно принятаго рѣшенія, или же подчиниться волѣ большинства и, вопреки собственному убѣжденію, руководить борьбой, въ несчастномъ исходѣ которой они были вполнѣ увѣрены. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній вожди выбрали второй путь, не считая возможнымъ покидать организаціи въ столь критическій для послѣднихъ моментъ.

18 мая были открыты военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, и вскорѣ 35.000 строительныхъ рабочихъ уже стояло подъ знаменемъ борьбы. Однако счастье, какъ и слѣдовало ожидать, не благопріятство-

Вологодская областная универсальная научная библиотека

вало пролетаріату. То, что на собраніи „Vertrauensmänner“ предсказывали дальновидные стратеги профессіональнаго движенія, къ сожаленію, въ полной мѣрѣ осуществилось въ дѣйствительности. Трехмѣсячная упорная битва труда и капитала закончилась рѣшительнымъ пораженіемъ рабочихъ, вынужденныхъ въ результатѣ величайшаго напряженія силъ вернуться на постройки на старыхъ условіяхъ.

Съ момента описанной борьбы прошло уже около 5 лѣтъ, но понесенное тогда пораженіе даетъ себя сильно ощущать вплоть до настоящаго дня: еще до сихъ поръ берлинскіе строительные рабочіе не имѣютъ ни „соціалистической“ нормы рабочаго времени, ни повышенія заработной платы на 7 пф. въ часъ и до сихъ поръ ихъ организаціи не могутъ, какъ слѣдуетъ, оправиться отъ ударовъ, которые имъ были нанесены въ 1907 г.

Я остановился такъ подробно на описаніи берлинскаго конфликта въ рядахъ строительнаго пролетаріата, потому что онъ чрезвычайно типиченъ для характера всѣхъ вообще столкновеній, происходящихъ въ Германіи между массами и вождями. И для всякаго, имѣющаго очи, совершенно ясно, что основной причиной подобныхъ конфликтовъ является не коррупція руководящаго аппарата профессіональнаго движенія и не злая воля рядовой массы его членовъ, а сравнительно не высокій еще уровень экономическаго сознанія послѣдней. Рядовая масса еще недостаточно хорошо оріентируется въ сложной политикѣ современной профессіональной борьбы и, потому, требуетъ подчасъ того, что по условіямъ времени и мѣста оказывается невыполнимымъ, или дѣлаетъ шаги, которые для болѣе свѣдущихъ и опытныхъ вождей рабочихъ организацій представляются весьма рискованными и опасными.

III.

Гдѣ выходъ изъ создавшагося положенія? Гдѣ средства и пути, могущіе, если не окончательно уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, значительно ослабить и смягчить происходящіе нынѣ конфликты между массами и вождями?

По отношенію къ Англіи отвѣтъ на этотъ вопросъ представляется совершенно яснымъ и не возбуждающимъ никакихъ сомнѣній. Только ростъ классового самосознаніи британскаго пролетаріата, только широкое распространеніе въ его рядахъ соціалистическихъ идей—въ состояніи положить конецъ нынѣшней коррупціи, господствующей въ генеральномъ штабѣ профессіональнаго движенія, и такимъ образомъ устранить важнѣйшую причину происходящихъ столкновеній между массами и вождями.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ Германіи. Здѣсь—главнымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для устраненія внутриорганизаціонныхъ конфликтовъ является повышеніе интеллектуальнаго уровня широкихъ массъ. Эти массы должны привыкнуть не только безусловно вѣрить вождямъ и слѣпо повиноваться ихъ рѣшеніямъ, какъ это нерѣдко бываетъ въ настоящее время, онѣ должны также научиться разбираться въ существующихъ отношеніяхъ и понимать ту сложную политику, которую ведутъ высшіе руководители рабочихъ организацій. Именно на этотъ путь все рѣшительнѣе становятся въ послѣдніе годы нѣмецкіе профессіональные союзы, не задумывающіеся затрачивать

www.booksite.ru

огромныя суммы на улучшеніе своихъ органовъ, на устройство и пополненіе библіотекъ, на изданіе популярно-научныхъ брошюръ, на организацію всевозможныхъ курсовъ, лекцій и т. д.

Но наряду съ этимъ усиленіемъ культурно-просвѣтельной дѣятельности германскіе профессіональные союзы подумываютъ и о нѣкоторыхъ иныхъ мѣрахъ организаціоннаго характера, обѣщающихъ въ сильной степени облегчить разрѣшеніе острой проблемы о вождяхъ и массахъ. Мѣры эти состоятъ въ усовершенствованіи и расширеніи той системы парламентаризма, которая уже въ настоящее время играетъ такую крупную роль въ конституціяхъ большихъ профессіональныхъ организацій Германіи. Согласно планамъ, намѣчаемымъ нѣкоторыми выдающимися дѣятелями рабочаго движенія, во всѣхъ наиболѣе многочисленныхъ союзахъ должны быть введены особые парламенты, выбираемые широкой массой членовъ изъ своей среды и собирающіеся по нѣсколько разъ въ годъ на ординарныя и экстренныя сессіи для рѣшенія всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ и дѣлъ организаціонной жизни. Тѣмъ самымъ отвѣтственность за общій характеръ союзной политики, лежащая нынѣ на плечахъ центральныхъ правленій, была бы переложена на болѣе крѣпкія и широкія плечи союзныхъ парламентовъ. Это въ состояніи было бы придать всѣмъ рѣшеніямъ высшихъ инстанцій профессіональнаго механизма гораздо большій, чѣмъ нынѣ авторитетъ и значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, во время описанной выше берлинской стачки центральныя правленія строительныхъ рабочихъ юридически имѣли полное право наложить veto (запретъ) на предполагавшуюся борьбу, такъ какъ, согласно дѣйствующей союзной конституціи, мѣстныя отдѣленія для объявленія стачки нуждаются въ разрѣшеніи центральныхъ инстанцій. Однако центральныя инстанціи не рѣшились сдѣлать въ данномъ случаѣ употребленіе изъ своего несомнѣннаго юридическаго права, боясь вызвать противъ себя среди берлинскихъ рабочихъ настоящій бунтъ. Существуй въ организаціяхъ строительнаго пролетаріата институтъ союзныхъ парламентовъ дѣло несомнѣнно приняло бы совсѣмъ иной оборотъ. При господствующей въ германскомъ профессіональномъ движеніи суровой дисциплинѣ берлинскіе протестанты, такъ рѣзко выступившіе противъ мнѣнія своихъ центральныхъ правленій, едва-ли бы рискнули оказать неповиновеніе единодушному вотуму всего союзнаго представительства. Тѣмъ самымъ была бы предупреждена несчастная борьба, и нѣмецкій пролетаріатъ оказался бы однимъ тяжелымъ пораженіемъ бѣднѣе. Если таково значеніе союзныхъ парламентовъ при веденіи чисто-мѣстныхъ столкновеній,—то еще важнѣе могла бы быть ихъ роль въ тѣхъ случаяхъ, когда экономическія битвы принимаютъ областной или даже общегосударственный характеръ и въ движеніе втягиваются многіе десятки и даже сотни тысячъ пролетаріевъ. Являясь демократически избраннымъ представительствомъ всей массы организованнаго пролетаріата, эти парламенты обладали бы и достаточнымъ авторитетомъ, и необходимымъ вліяніемъ для того, чтобы регулировать всѣ нужды и дѣла военнаго времени.

Таковы ближайшія перспективы, открывающіяся передъ европейскимъ профессіональнымъ движеніемъ въ сферѣ проблемы о вождяхъ и массахъ.

В. Майскій.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

За объединеніе—противъ раскола.

Приближеніе выборовъ требуетъ отъ сознательныхъ элементовъ русскаго пролетаріата объединенія всѣхъ силъ и напряженія всей энергіи для преодолѣнія тѣхъ внѣшнихъ препятствій, которыя въ изобиліи выдвинуты третьеіюньскимъ режимомъ на пути его политическаго самоопредѣленія. И въ это самое время с.-д. кружковыхъ дѣлъ мастера только и думаютъ, что объ одолѣніи „внутренняго" врага,—такъ наз. „ликвидаторовъ" и прочихъ инакомыслящихъ, не принадлежащихъ къ теплой компаніи истинно-русскаго Швейцера-Ленина. Съ точки зрѣнія этого заграничнаго кружка, очередной задачей с.-д.—іи на предстоящихъ выборахъ является борьба съ „ликвидаторами", о чемъ открыто доводится до свѣдѣнія рабочихъ со страницъ „нефракціонной" газеты „Звѣзда", а лозунгъ „ликвидаторовъ"—борьба пролетаріата „за свободу своего политическаго самоопредѣленія, за право имѣть свою классовую партію, за свободное развитіе своей дѣятельности, за участіе въ политической жизни, въ качествѣ самостоятельной организованной силы" объявляется „принципомъ либеральной рабочей политики" *).

Видя, что идеи „ликвидаторства" упрочиваются въ рабочемъ движеніи, снова пріобрѣтающемъ крупные размѣры и политическій характеръ, что его тактическіе и организаціонные методы становятся методами широкихъ слоевъ пролетаріата и что, слѣдовательно, само развитіе рабочаго движенія вырываетъ почву изъ-подъ ногъ „профессіональныхъ" заговорщиковъ, заграничный кружокъ Ленина вступилъ на путь открытаго р а с к о л а партіи. Выступавшіе въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ подъ знаменемъ единства партіи, давно уже не существующаго, противъ „ликвидаторовъ", будто бы грозившихъ этому единству, ленинцы теперь, когда создается политич. почва для объединенія распыленнаго движенія, открыто выкидываютъ знамя раскола.

Но, ведя линію раскола, кружковые люди желаютъ прикрыться именемъ партіи. Какъ всякимъ демагогамъ, имъ нуженъ свой хотя бы фальсифицированный „народъ", безъ котораго немыслима никакая якобинская диктатура; имъ нужна санкція и голосъ этого „народа", какъ для принятія резолюцій противъ „ликвидаторовъ" и о запрещеніи вступать съ ними въ соглашенія на 1-ой стадіи выборовъ, такъ и для преданія анафемѣ петиціонной кампаніи и другихъ формъ открытаго рабочаго движенія. Эту партійную декорацію, санкціонирующую политику раскола въ соц.-демократіи и представляетъ собой созванная недавно Ленинымъ конференція изъ 17 с.-д., принявшая эти резолюціи, объявившая себя р. с. д. р. партіей, избравшая партійныя учрежденія и уполномочившая Ленина владѣть и править партіей.

На этотъ разъ однако 17 делегатовъ, изображавшихъ державный с.-д. „народъ", были свезены съ такого безцеремонностью, съ такимъ вопіющимъ нарушеніемъ всякихъ партійныхъ традицій и юридическихъ формальностей, что со всѣхъ сторонъ внутри партіи раздались про-

*) См. ст. К. Тулина: „Принципіальные вопросы избирательной кампаніи" „Просвѣщеніе" № 2, стр. 28.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тесты противъ этого своего рода государственнаго переворота... Рядъ мѣстныхъ организацій заявилъ о фальсификаціи представительства на конференціи [1]). Вчерашніе сподвижники Ленина, вскормленные имъ бойкотисты-„впередовцы“ окрестили новый шахматный ходъ кружкового стратега „набѣгомъ на партію“; отъ него рѣшительно отвернулись и національныя с.-д. организаціи. И даже Г. В. Плехановъ, недавно еще выступавшій въ качествѣ союзника Ленина въ борьбѣ съ „ликвидаторствомъ“, счелъ нужнымъ заявить въ „Звѣздѣ“, что онъ не можетъ признать, что „часть равна своему цѣлому“.

Соціалистическій Интернаціоналъ, въ свою очередь, не могъ признать „часть равной цѣлому“. На страницахъ соціалистической прессы Запада появились статьи, объявляющія Ленина и его кружокъ „узурпаторами“ партійной воли, стремящимися „ввести въ заблужденіе соціал. интернаціоналъ“ [2]).

Этой кружковой ленинской политикѣ раскола противопоставлена внутри р. с. д. р. п. идея концентраціи (объединенія) всѣхъ дѣйствующихъ силъ с.-д. для избирательной кампаніи и для возрожденія партіи. Заграничной конференціи или „свозу“ (какъ его называютъ)—противопоставленъ русскій организаціонный комитетъ; политикѣ кружкового отлученія и шельмованія—политика соглашенія всѣхъ теченій русской с.-д.-іи для совмѣстнго политическаго дѣйствія; политикѣ распыленія—политика собиранія силъ. На зовъ иниціаторовъ этого объединенія откликнулись представители огромнаго большинства существующихъ въ партіи теченій и группировокъ.

Ленинъ оказался изолированъ, какъ внутри партіи, такъ и внутри интернаціонала; кружковая политика, ставящая во главу угла диктаторское и демагогическое управленіе рабочимъ классомъ, потерпѣла так. образомъ, крушеніе, натолкнувшись на сопротивленіе всѣхъ здоровыхъ элементовъ росс. соц.-демократіи и встрѣтивъ рѣзкое осужденіе Интернаціонала. Ленинская сектантская политика завершила логическій кругъ своего развитія и дошла до своего самоотрицанія: Ленинъ требовалъ диктатуры своего кружка именемъ и въ интересахъ партіи—теперь подавляющее большинство ея выступило противъ него; одно время ему удалось собрать вокругъ себя значительную часть россійской соц.-дем. для борьбы съ „ликвидаторствомъ“—нынѣ его недавніе союзники уже зачислены имъ въ разрядъ „подозрѣваемыхъ“; бывшій недавно глашатаемъ „единства“ партіи, Ленинъ является теперь апологетомъ ея раскола; еще недавно онъ клялся именемъ и авторитетомъ международнаго соціализма, который, какъ и большинство росс. соц.-д-іи, отворачивается отъ него.

Уже давно поставивъ себя внѣ дѣйствительнаго рабочаго движенія, наложивъ запретъ на всѣ новыя формы его проявленія, Ленинъ роковымъ образомъ велъ идущую за нимъ часть соц.-демократіи къ тому исходу, при которомъ воля рабочаго класса и его партіи сознательно подмѣняются и приносятся въ жертву интересамъ кружка политическихъ авантюристовъ, а въ рабочія массы вносятся демагогія и политическій развратъ.

Культъ самодовлѣющаго подполья, отрицательное отношеніе къ самодѣятельности и организаціонному творчеству рабочихъ массъ, не-

[1]) См., напр. 12 № „Живого Дѣла“.

[2]) См. Живое Дѣло“, № 11 ст. „Печать Интернаціонала о ленинской конференціи“.

www.booksite.ru

избѣжно ведутъ—и привели у насъ—къ авантюризму въ политикѣ и къ нечаевщинѣ внутри организаціи; они раздираютъ и распыляютъ рабочее движеніе и питаютъ демагоговъ—типа Ленина и ему подобныхъ.

* * *

Основной задачей, стоящей передъ с.-д. элементами въ Россіи въ переживаемый историческій моментъ, о чемъ неоднократно говорилось на страницахъ „Наш. Зари", является политическое самоопредѣленіе пролетаріата и организаціонное сложеніе его въ самостоятельную политическую силу въ ходѣ этого самоопредѣленія. Все, что въ области политической, тактической и организаціонной содѣйствуетъ этому самоопредѣленію, должно поддерживаться идеологами пролетаріата, все, что стоитъ ему на пути, ими рѣшительно отвергается. Такъ всегда говорило и, сообразно съ этимъ, поступало и впредь будетъ поступать „меньшевистское" теченіе росс. соц. демократіи, которое съ недавнихъ поръ окрестили „ликвидаторскимъ". Съ этой точки зрѣнія, это теченіе привѣтствовало всѣ самодѣятельныя попытки пролетаріата къ организаціи, въ какой бы формѣ онѣ ни производились, стремясь своимъ участіемъ внести въ эти попытки максимумъ сознательности и максимумъ идейнаго содержанія; въ то же время оно рѣзко выступало противъ поползновеній отдѣльныхъ группокъ и, въ особенности заграничнхъ кружковъ, говорить именемъ россійскаго пролетаріата и быть его непризваннымъ и непрошеннымъ замѣстителемъ. Такъ назыв. „ликвидаторское" теченіе высоко цѣнило всякое открытое и политическое и неполитическое выступленіе пролетаріата, противодѣйствуя попыткамъ грубаго „использованія" рабочихъ организацій въ мнимыхъ интересахъ „политической борьбы". Оно звало пролетаріатъ къ политическому и организаціонному объединенію, скептически относясь къ механическимъ объединеніямъ кружковъ, оторванныхъ отъ рабочаго движенія и склонныхъ приносить (какъ это показалъ Ленинъ на своемъ примѣрѣ) его интересы въ жертву интересамъ этихъ кружковъ и ихъ политическихъ заправилъ. Оно напрягало всѣ усилія, чтобы сорганизовать въ неблагопріятныхъ современныхъ условіяхъ открытое политическое движеніе русскихъ рабочихъ подъ соц.-дем. знаменемъ, отрицая самостоятельное значеніе самодовлѣющихъ подпольныхъ кружковъ, неизбѣжно отрывающихся отъ связи съ рабочими массами и вырождающимися въ заговорщическія, а нерѣдко и въ авантюристскія группы.

Исторія и опытъ рабочаго движенія оправдали тактическіе и организаціонные методы т. наз. „ликвидаторскаго теченія".

Полоса оживленія рабочаго движенія въ послѣдніе $1^1/_2$—2 года реализовала новыя формы открытыхъ выступленій пролетаріата, соотвѣтствующія той точкѣ зрѣнія, которой держались и держатся „ликвидаторы". Петиціонное движеніе, коалиціонная и страховая кампанія, борьба за депутатовъ II Думы, „борьба за право" въ разныхъ сферахъ, движеніе приказчиковъ—всѣ эти и подобныя имъ разнородныя проявленія политической акціи пролетаріата, развертывающіяся теперь все шире и захватывающія все болѣе глубокіе слои рабочихъ массъ, подтвердили „теоретическое" утвержденіе „ликвидаторовъ", что и въ безправной Россіи возможны открытыя политическія выступленія, что политическое развитіе и организація пролетаріата пойдутъ

путемъ именно массового участія въ открытой политической жизни страны, путемъ воздѣйствія на эту политическую жизнь.

Въ теченіе послѣдняго года картина внутри соціалдемократіи перемѣнилась: лозунги такъ наз. „ликвидаторовъ“ стали лозунгами дѣйствительнаго движенія, въ которомъ принимаютъ участіе соц.-дем. самыхъ разнородныхъ направленій и оттѣнковъ. Достаточно отмѣтить, что въ средѣ латышскаго и еврейскаго пролетаріата, гдѣ идеи „ликвидаторства“ никогда не пользовались особеннымъ признаніемъ, всякаго рода открытыя политическія кампаніи прошли гораздо болѣе внушительно и организованно, чѣмъ даже въ коренной Россіи.

Сама жизнь силою своего діалектическаго развитія побѣдила предубѣжденія противъ идей „ликвидаторовъ“ и многіе вчерашніе ихъ противники, сами того не вѣдая, заговорили сегодня „ликвидаторской“ прозой. Правда, въ утѣшеніе себѣ, они говорятъ, что не они, а „ликвидаторы“ измѣнились, но это такой же обманъ зрѣнія, какъ представленіе о томъ, что берега проносятся мимо насъ, а мы стоимъ на мѣстѣ—въ то время, когда, на самомъ дѣлѣ, мы плывемъ мимо этихъ береговъ...

Въ настоящее время, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ частичныхъ и разрозненныхъ движеній, передъ соц.-дем-іей въ Россіи выдвинулась всероссійская задача первостепенной политической важности: участіе въ выборахъ въ IV Думу. Съ точки зрѣнія „ликвидаторовъ“ это выступленіе должно носить ясно выраженный классовый характеръ и быть однимъ изъ проявленій стремленія сознательныхъ элементовъ русскаго пролетаріата къ своему политическому самоопредѣленію. Какъ уже указывалось въ нашемъ журналѣ, это выступленіе, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ стать исходной точкой возрожденія организаціи с.-д. партіи. Къ сожалѣнію—и это надо признать—темпъ развитія нашего рабочаго движенія еще очень медленъ и потому за послѣдніе годы русскимъ рабочимъ не удалось создать вмѣсто распыленныхъ въ коренной Россіи партійныхъ ячеекъ прочныхъ с.-д. соединеній и организацій. Это сильно затрудняетъ широту размаха и единство выступленія с.-д. на выборахъ, а это единство безусловно необходимо въ интересахъ политическаго просвѣщенія массъ и предстоящаго строительства партіи пролетаріата. Отсюда вытекаетъ задача всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ придать ближайшему выступленію рабочаго класса на выборахъ дѣйствительно с.-д. характеръ,—сдѣлать шаги къ объединенію всѣхъ дѣйствующихъ с.-д. организацій и элементовъ, чтобы общими силами содѣйствовать пролетаріату въ этомъ его выступленіи.

Съ этой точки зрѣнія „ликвидаторы“ и должны подходить къ проектирующемуся соглашенію всѣхъ антиленнинскихъ элементовъ партіи, выступившихъ подъ флагомъ единства партіи на выборахъ.

Какъ объединеніе всѣхъ с.-д. силъ для живого политическаго дѣла (участія въ выборахъ), какъ центральная инициативная группа, идущая лишь на помощь пролетаріату въ его организаціонно-политическомъ строительствѣ, а не съ цѣлью замѣстить его, проектируемое соглашеніе можетъ имѣть серьезныя послѣдствія для будущаго развитія россійской соц.-дем.-тіи. Если это соглашеніе пойдетъ по этому—единственному правильному для с.-д. пути—оно встрѣтитъ, конечно, самую активную поддержку т. наз. „ликвидаторовъ“ и с.-д. дѣятелей открытаго рабочаго движенія. Въ противномъ же случаѣ и это соглашеніе какъ и всѣ прежнія кружковыя комбинаціи, обречено на безплодное существованіе, внѣ котораго будетъ совершаться про-

Ивановская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

цессъ дѣйствительнаго рабочаго движенія и отливаться въ политическую организацію сознательная воля пролетаріата.

Ибо,—если Ленинъ, какъ политическій вождь, окончательно скомпрометировалъ себя своей азартной кружковой игрой, если онъ представляетъ изъ себя теперь политическаго банкрота, то ленинизмъ, т. е. идеологія самодовлѣющаго подполья, идейный бойкотизмъ и заговорщичество имѣютъ еще прочные корни въ русской дѣйствительности и не разъ еще будетъ тормозить поступательное движеніе русской соц.-демократіи.

Благопріятная для ленинизма почва—это недостаточная политическая активность и сознательность русскаго пролетаріата, приверженность его къ традиціоннымъ формамъ, его инстинктивный бойкотизмъ, легко укрывающіеся за революціонной фразой и взращиваемые современной политической дѣйствительностью, и его организаціонная распыленность. Пока передовымъ элементамъ русскаго пролетаріата не удастся твердой ногой встать на путь открытой политической дѣятельности, пока ихъ усилія не разобьютъ толстой коры пассивности рабочихъ массъ, до тѣхъ воръ и стихійный бойкотизмъ, и отрыжка ленинскихъ идей будутъ питаться этой пассивностью. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ с.-д., является, поэтому, преодолѣніе, политической пассивности русскаго пролетаріата, организація его для открытыхъ политическихъ выступленій и поддержка и развитіе всѣхъ его шаговъ въ дѣлѣ организаціоннаго строительства. Этой задачѣ всецѣло должно быть подчинено взаимное соглашеніе, столковываніе и координація дѣйствій сохранившихся подпольныхъ кружковъ, отдѣльныхъ организацій и группъ. Только при этомъ условіи въ дѣлѣ такого объединенія вмѣстѣ съ водой не будетъ выплеснутъ и ребенокъ, вмѣстѣ съ кустарничествомъ и распыленностью существующихъ с.-д. кружковъ—не будетъ ослаблена политическая и организаціонная самодѣятельность пролетаріата.

Борьба съ ленинскимъ кружкомъ, воплощающимъ идеи ленинизма, которая сплотила въ настоящее время разныя теченія росс. с.-д., въ силу вышесказаннаго представляется намъ оборотной стороной лозунга объединенія и возрожденія партіи. Дѣйствительное, а не бумажное объединеніе соц.-демократіи, можетъ совершиться лишь по мѣрѣ преодолѣнія на практикѣ ленинизма и его тактическихъ и организаціонныхъ методовъ. Самая борьба съ ленинскимъ кружкомъ будетъ имѣть результаты лишь въ той мѣрѣ, въ какой она будетъ вестись не старыми кружковыми методами, а признаніемъ и проведеніемъ въ жизнь тѣхъ тактическихъ и организаціонныхъ методовъ—методовъ открытыхъ массовыхъ политическихъ выступленій пролетаріата и его фактическаго политическаго объединенія, которые убиваютъ въ корнѣ ленинизмъ и отбрасываютъ Лениныхъ и К⁰ съ пути рабочаго движенія.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что соглашеніе разныхъ теченій с.-д., поскольку оно будетъ содѣйствовать политическому оформленію с.-д. элементовъ на почвѣ открытой политической дѣятельности, сумѣетъ также выполнить до нѣкоторой степени и другую задачу, которую ставятъ себѣ его участники—задачу возрожденія партіи. Ибо, какъ мы писали 2 года назадъ,—„внѣ политическаго дѣла организаціонное строительство партіи есть голоя фраза. Лишь въ процессѣ политическаго строительства и коллективнаго творчества рабочаго класса—формы котораго было бы смѣшно предугадывать—сложится скелетъ рабочей партіи“ [1]).

---

[1]) В. Левицкій. „Ликвидація или возрожденіе“ Н. З 1610 № 7.

Всякая же попытка возрожденія партіи посредствомъ искусственнаго оживленія политически мертвыхъ ячеекъ не только не будетъ содѣйствовать, но, напротивъ, подобно ленинскому кружку, станетъ поперекъ дороги развитію рабочаго движенія и с.-д. рабочей партіи.

Противъ кружковщины—за партію, противъ культа подполья за открытое политическое существованіе соц.-демократіи, противъ раскола—за объединеніе—вотъ то знамя, подъ которымъ можетъ и должно состояться соглашеніе разныхъ оттѣнковъ соц.-дем. и которое будетъ, разумѣется, поддерживать и т. наз. „ликвидаторское“ теченіе.

В. Левицкій.

Замѣтки о потребительской кооперації.

1.

29—31 января въ Москвѣ состоялось 24-ое очередное собраніе Московскаго союза потребительныхъ обществъ. Только по имени союзъ этотъ является московскимъ; въ дѣйствительности онъ все болѣе становится общерусскимъ центромъ потребительской кооперації, объединяя сейчасъ 550 обществъ въ 63 губерніяхъ и областяхъ *). Торговые обороты союза достигаютъ уже 4 милл. руб. въ годъ Не ограничиваясь торговой дѣятельностью, союзъ стремится стать и идейнымъ центромъ кооперативнаго движенія.

Существуетъ союзъ не со вчерашняго дня. Корни его тянутся глубоко (по русскому масштабу, конечно) въ до-революціонное время. Впервые мысль объ объединеніи покупательной силы потребительныхъ обществъ возникла въ 1896 г. на пріуроченномъ къ Нижегородской выставкѣ торгово-промышленномъ съѣздѣ. Въ 1897 г. представитель экономическаго общества офицеровъ московскаго военнаго округа Н. П. Гибнеръ по уполномочію 18 обществъ представилъ на утвержденіе уставъ союза. Уже 23 октября 1898 г. состоялось учредительное собраніе новой организаціи.

До 1905 г. развитіе союза идетъ медленно. Въ годы общественнаго подъема союзъ скромно притулился въ уголку, точно чувствуя, что сейчасъ населенію не до потребительныхъ обществъ: въ 1906 г. обороты союза упали до 291 тыс. руб. (противъ 439 тыс. въ 1905 г.). За то годы безвременья стали годами быстраго роста союза. Недобитая реакціей общественная инициатива, подталкиваемая нахлынувшей въ концѣ 1906 г. высокой волной дороговизны, устремилась въ область кооперації. Въ деревнѣ ей расчищала путь ломка хозяйственнаго уклада, обостренная столыпинскимъ аграрнымъ законодательствомъ. Въ рабочей средѣ кооперативъ во многихъ случаяхъ оказывался единственной терпимой еще формой открытой организаціи. Неоспоримая заслуга нынѣшнихъ руководителей союза въ томъ, что они постарались оформить

*) Первое мѣсто занимаютъ Московская губ. (74), Донская область (45) и Пермская губ. (39). Въ союзъ входитъ и одно общество въ Персіи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

эту стихійную тягу къ кооперативному строительству и сумѣли использовать ее для укрѣпленія центральной организаціи.

Быстрый ростъ союза послѣ I Всероссійскаго кооперативнаго съѣзда, шелъ слѣд. темпомъ:

	1909 г.,	1910 г.,	1911 г.
Союзныхъ обществъ на 31 дек.	273	393	549
Торг. обороты (тыс. руб.). . . .	1276	1985	3615
Паевой капит. („ „). . . .	81,6	105,3	

Потребительныхъ обществъ въ Россіи считается сейчасъ до 4 тыс. Въ союзъ входитъ такимъ образомъ только восьмая часть ихъ. Но это меньшинство складывается изъ наиболѣе жизнеспособныхъ, активныхъ и по своему даже сознательныхъ обществъ, является авангардомъ потребительскаго движенія. Общія тенденціи развитія потребительской кооперацiи должны поэтому въ союзѣ и примыкающихъ къ нему обществахъ проявляться особенно рельефно. Вотъ почему опубликованная секретаріатомъ союза статистика союзныхъ обществъ *), не смотря на неполноту свѣдѣній (въ сводку вошли только данныя о 215 обществахъ) заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

2.

По соціальному составу союзныя общества за послѣдніе годы распредѣлялись такъ:

	На 1 января		
	1910 г,	1911 г.	1912 г.
Городскія всесословныя . .	105	124	139
Сельскія	73	120	223
Фабр.-заводскія	55	68	98
Желѣзно-дорожныя	13	14	18
Рабочія независимыя . . .	26	39	37
Прочія	23	27	34

Физіономія союза со времени его учрежденія измѣнилась очень рѣзко. Офицерскія экономическія общества, игравшія такую крупную роль при организаціи его, совершенно отъ него устранились: нынѣшній составъ союза для нихъ, очевидно, слишкомъ лѣвая и неприличная компанія. Городскія всесословныя общества, объединяющія по преимуществу городскую демократію, остались по-прежнему вѣрны союзу, но уже не составляютъ, какъ прежде, въ немъ большинства: за послѣдніе два года % обывательскихъ обществъ въ союзѣ упалъ съ 35 до 25. Численный перевѣсъ все болѣе получаютъ въ немъ крестьянскія общества (24% въ 1909 г. и 40% въ 1911 г.). Усиливается и участіе въ союзѣ фабричныхъ и желѣзнодорожныхъ потребилокъ стараго типа, причемъ ростъ этотъ идетъ почти вровень съ ростомъ всего союза (23% въ 1909 и 21% въ 1911 г.). Во всякомъ случаѣ это—симптомъ того, что и въ этомъ кооперативномъ болотѣ послѣ 1905 г. началось нѣкоторое броженіе. Наконецъ, съ 1907 г. начинаютъ примыкать къ союзу и независимые рабочіе кооперативы. Несмотря на репрессіи, которыя съ исключительной яростью обрушиваются на эту разновидность потребительской кооперацiи, этихъ дѣтей 1905 г. въ лонѣ союза было на 1 января 1912 г. 37 (6,7%) *).

*) Ежегодникъ Московскаго союза потреб. обществъ. Годъ первый. М. 1911. Для 1911 г.—Союзъ Потребителей 1912, № 1.

*) Спб. рабочіе кооперативы въ силу незаконнаго запрещенія градоначальника не имѣютъ возможности входить въ составъ союза.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

При нынѣшней конституціи союза, предоставляющей всѣмъ обществамъ право на равное представительство, та или иная группировка обществъ по соціальному составу можетъ имѣть большое вліяніе на направленіе союзной дѣятельности. Но она не выражаетъ еще дѣйствительнаго удѣльнаго вѣса отдѣльныхъ группъ общества въ современной потребительской кооперапіи. Приглядимся поэтому поближе къ особенностямъ различныхъ группъ.

На одно общество приходится

	Членовъ.	Оборота. въ тысячахъ р.	Паевого капитала. въ тысячахъ р.
Город. всесословныя	275	56,6	5,5
сельскія	115	19,6	2,1
фабр.-заводскія	692	230,0	18,7
желѣз.-дорожныя	3588	601,2	63,1
рабочія независимыя	375	50,4	2,9

Особнякомъ, какъ великаны сосны среди мелкой поросли, стоятъ немногочисленныя желѣзнодорожныя потребиловки. Второе мѣсто принадлежитъ фабрично-заводскимъ лавкамъ. На эти двѣ группы приходится въ союзѣ 30 % обществъ, 77,5 % членовъ 70 % паевого капитала, 73 % оборота. Рабочія независимыя общества по числу членовъ успѣли уже обогнать городскія всесословныя, но зато они вдвое слабѣе послѣднихъ въ финансовомъ отношеніи. Самыми мелкими являются наиболѣе многочисленныя крестьянскія общества.

Эта общая характеристика находитъ себѣ подтвержденіе и дополненіе въ слѣд. табличкѣ:

	На одного члена приходится въ рубляхъ: Оборота	Паевого капитала	Чистой прибыли
Городскія	139	20	5,2
крестьянскія	91	18	6,3
фабр.-завод.	160	27	10,6
желѣз.-дорожныя	187	17,6	3,7
рабочія независ.	73	7,8	2,2

Финансовая слабость рабочихъ кооперативовъ сразу бросается въ глаза. И оборотъ на члена въ нихъ значительно ниже, чѣмъ въ другихъ, даже крестьянскихъ обществахъ, несмотря на то, что въ нихъ широко распространена продажа не-членамъ (53 % при среднемъ 45 %; въ сельскихъ только 37 %). Рабочій кооперативъ, очевидно, слабѣе, чѣмъ другіе виды кооперативовъ, обслуживаетъ потребности своихъ членовъ и съ точки зрѣнія кооперативнаго благополучія оставляетъ желать очень многаго.

Послѣдняя табличка указываетъ между прочимъ и на одну изъ причинъ этой слабости: финансовая устойчивость кооператива растетъ прямо пропорціонально числу его членовъ, причемъ ростъ его капитала можетъ отставать отъ роста его оборотовъ безъ ущерба для его дѣятельности (стоитъ сравнить только два полюса—крестьянскія и жел.-дор. потреб. общества). А это значитъ, что рабочій кооперативъ свое безденежье можетъ преодолѣть своей численностью. Онъ станетъ силой, только ставъ массовой организаціей. Путь къ этому—централизація.

Тобольская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Между тѣмъ рабочіе кооперативы за рѣдкими исключеніями носятъ мелкій приходскій характеръ. Только отчасти это можно отнести за счетъ административныхъ стѣсненій, — напр., въ Спб., гдѣ рабочимъ кооперативамъ запрещается обычно открывать больше одной лавки. Но въ еще большей степени здѣсь виноваты тѣ же предубѣжденія противъ централизма, которыя проявляютъ себя и въ другихъ отрасляхъ рабочаго движенія и вытекаютъ изъ неумѣнья сочетать централизмъ съ присущими всякой рабочей организаціи демократическими принципами. Верхомъ этой разрозненности рабочей кооперації является Москва, гдѣ кооператив хорошо еще, если обслуживаетъ какую-нибудь окраину города, а то нерѣдко имѣетъ тенденцію сузиться до обслуживанія рабочихъ одного—двухъ предпріятій.

Впрочемъ недостатки подобной разрозненности, если не сознаются, то чувствуются рабочими кооперативами и заставляютъ ихъ искать замѣны недостающаго единства въ московскомъ союзѣ, нерѣдко даже несмотря на отрицательное къ нему отношеніе. Въ частности, въ Москвѣ союзъ замѣняетъ собой отсутствующую мѣстную объединенную кооперативную организацію, исполняя ту же роль, какую нѣсколько лѣтъ назадъ играли въ проф. движеніи центральныя бюро, замѣщая— особенно для слабыхъ мелкихъ союзовъ—областные и всеросс. центры [1]).

Итакъ, непосредственныя матеріальныя выгоды гонятъ мелкіе и слабые (крестьянскіе и рабочіе) кооперативы въ союзъ. Въ отличіе отъ нихъ крупныя общества—особенно фабрично-заводскія и желѣзнодорожныя—въ настоящее время извлекаютъ изъ участія въ союзѣ сравнительно мало выгодъ, представляя на рынкахъ нерѣдко и въ одиночку покупательную силу, почти не уступающую союзу. Идейныя же соображенія для обществъ этого типа никакой почти роли не играютъ. Между тѣмъ союзъ самъ сильно заинтересованъ въ ихъ участіи для расширенія своихъ торговыхъ операцій и готовъ итти на льготы и уступки, только бы привлечь этихъ гигантовъ-эгоистовъ въ свою среду. Такъ, неравный удѣльный вѣсъ потреб. обществъ, несмотря на ихъ формальное равноправіе въ союзѣ, неодинаково учитывается имъ въ своей повседневной дѣятельности.

„Крупныя общества—жаловался на 23 собраніи уполномоченныхъ (лѣтомъ 1911 г.) делегатъ луганскаго кооператива „Рабочій“ — не заинтересовались въ томъ, чтобы вносить законную долю (3% своего паевого капитала) въ союзъ. Бюро (исполн. органъ союза) считаетъ ихъ кредитоспособными, и больше ему ничего не надо. Мелкія общества дѣлаютъ правильные взносы, а пользуются этимъ большія. Бюро исходитъ изъ торгашескаго принципа... Заискиваніе передъ крупными обществами недопустимо“. Въ защиту неравныхъ цѣнъ и условій кредита выступили тогда члены бюро и ревиз. комиссіи, ссылаясь на то, что иначе крупныя общества не стали бы дѣлать закупокъ въ союзѣ. „Когда рынокъ ставитъ разныя условія для разныхъ пунктовъ, приходится отступать отъ нормы... Мы не выдержимъ, если не будемъ соблюдать конкуренціи“. При этомъ указывалось, что льготы и послабленія крупнымъ обществамъ, содѣйствуя развитію оборотовъ союза, косвенно приносятъ выгоды и прочимъ участникамъ его [2]). Едва ли

---

[1]) При союзѣ созываются періодическія совѣщанія представителей московскихъ обществъ, имѣющія свой особый исполн. органъ; цѣль совѣщаній—объединеніе мѣстной коопер. дѣятельности.

[2]) Труды 23 собранія уполномоченныхъ, стр. 17, 22, 24.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

эти коммерческіе доводы переубѣдили послѣдовательныхъ сторонниковъ фактическаго равноправія.

Итакъ, статистика союзныхъ обществъ показываетъ, что союзъ состоитъ далеко не изъ однородныхъ величинъ: союзныя общества различны не только по соціальному составу, но и по своей матеріальной силѣ, причемъ наиболѣе мелкими являются крестьянскія общества, наименѣе устойчивыми въ финансовомъ отношеніи—независимые рабочіе кооперативы новаго типа. Эта разнородность союзнаго состава въ силу самыхъ условій коммерческихъ операцій—независимо даже отъ воли и сознанія руководителей союза—не можетъ не отражаться въ большей или меньшей степени на отношеніи его къ различнымъ своимъ членамъ [1]). Въ результатѣ фактическое вліяніе на дѣла союза различныхъ соціальныхъ группъ обществъ далеко не соотвѣтствуетъ ихъ численности. Крестьянскіе и рабочіе кооперативы въ силу даже чисто матеріальныхъ соображеній вынуждены пока приспособляться къ направленію союзной дѣятельности, сложившемуся до ихъ возникновенія и продолжающемуся и теперь подъ давленіемъ сильныхъ потребительскихъ обществъ дореформеннаго типа. Разрозненность молодыхъ кооперативовъ—основной источникъ ихъ матеріальной слабости и малой вліятельности въ союзныхъ дѣлахъ.

3.

Мѣстное объединеніе потребительскихъ силъ—только первый шагъ въ дѣлѣ ихъ централизаціи. Дальнѣйшіе этапы — созданіе областныхъ и всероссійскаго центровъ. Въ лицѣ московскаго союза мы уже имѣемъ зародышъ общерусскаго кооперативнаго центра, который со своей стороны содѣйствуетъ насажденію посредствующихъ областныхъ центровъ, или организуя собственныя агентуры (Ростовъ-на-Дону), или превращая въ свои органы возникшія независимо отъ него районныя объединенія (Кіевъ). Интересно изслѣдовать, насколько этотъ зародышъ способенъ стать въ будущемъ дѣйствительнымъ центромъ россійской потреб. кооперації, вродѣ германскихъ Центральнаго Союза потреб. обществъ и Общества оптовыхъ закупокъ.

Въ началѣ статьи мы уже указывали на успѣшное развитіе союзомъ торговой дѣятельности. Обороты его достигли 4 милл. руб. Отъ комиссіонно-агентурныхъ операцій онъ перешелъ къ товарнымъ (продажамъ за свой счетъ) и, наконецъ, складскимъ, побудившимъ его пріобрѣсти недвижимую собственность. Въ перспективѣ намѣчается уже переходъ къ собственному производству. Слѣдуетъ упомянуть еще объ операціяхъ союза на Нижегородской, а за послѣдніе годы и на Ирбитской ярмаркахъ. На потребительскомъ рынкѣ союзъ представляетъ уже замѣтную силу [2]) и начинаетъ даже внушать нѣкоторыя опасенія торговымъ фирмамъ, видящимъ въ немъ возможнаго конкуррента. На почвѣ конкуренціи въ 1909—10 г. союзу удалось блестяще провести бойкотъ 4 фирмамъ. Нѣсколько иначе, впрочемъ, представятся дѣла со-

---

[1]) Стоило только явиться на 23 собраніи делегату Путиловской фабричной лавки которая недавно (уже не первый разъ) закрыла по требованію заводской администраціи кредитъ забастовавшимъ рабочимъ, какъ бюро уже выставило его кандидатомъ въ товарищи предсѣдателя.

[2]) Въ 1910 г. обороты союза съ 35 поставщиками превышали 10 тыс. рублей, а съ 6-ю—даже 50 тыс. руб. съ каждымъ. 75% закупокъ дѣлалось изъ первыхъ рукъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

юза, если взглянуть на нихъ не извнѣ—съ точки зрѣнія положенія его на рынкѣ, а изнутри—съ точки зрѣнія отношенія къ нему союзныхъ обществъ. Союзъ—сила, но онъ могъ бы быть во много разъ бо́льшей силой, если бы отдѣльныя общества держались правила дѣлать закупки черезъ союзъ, а не прибѣгали къ нему только въ минуту жизни трудную. Въ 1910 г. изъ 296 союзныхъ обществъ 215 сдѣлали оборотовъ на сумму $25^1/_2$ милл. руб.; обороты союза равнялись въ томъ же году только 2 милл. руб., т. е. захватывали во всякомъ случаѣ меньше 8% оборотовъ союзныхъ обществъ.

Разумѣется, сразу централизовать покупательную силу обществъ—вещь невозможная. Но надо признать, что союзъ настойчиво и не безъ успѣха идетъ къ поставленной цѣли. И съ этой стороны будущее его, не смотря на неизбѣжные дефекты и погрѣшности [1]), почти не внушаетъ сомнѣній.

Иначе обстоитъ дѣло съ неторговой дѣятельностью союза, получившей особенное развитіе съ 1906 г., когда для обслуживанія ея при бюро былъ организованъ спеціальный отдѣлъ—секретаріатъ. И въ этой области руководители союза сдѣлали немало, проявляя и розмахъ въ постановкѣ задачъ, и энергію въ ихъ осуществленіи.

Союзъ широко развилъ издательскую дѣятельность: на ряду съ оффиціальнымъ органомъ „Союзъ потребителей“ онъ издаетъ съ 1911 г. популярный кооперативный журналъ „Объединеніе“. Развивается при союзѣ изданіе пропагандистской и справочной литературы (брошюръ, діаграммъ и т. д.). Положено начало статистическимъ обслѣдованіямъ. Въ 1910 г. союзъ организовалъ экскурсію для ознакомленія съ заграничными кооперативами и участія на международномъ конгрессѣ въ Гамбургѣ. Союзъ организовалъ въ провинціи цѣлый рядъ лекцій по кооперація, а сейчасъ работаетъ надъ устройствомъ школы для подготовки кооперативныхъ дѣятелей. Въ помощь кооперативамъ при союзѣ учрежденъ штатъ разъѣздныхъ инструкторовъ. Не забыты и служащіе кооперативовъ: въ принципѣ уже рѣшено устройство для нихъ пенсіонно-вспомогательной кассы; сейчасъ разрабатывается проектъ ея.

Но всю эту разностороннюю и полезную дѣятельность разъѣдаетъ и значительно обезпложиваетъ неизлѣчимый внутренній недугъ—идейная расплывчатость и неустойчивость союза. Плоть бодра, но духъ немощенъ. И это не вина союзныхъ вождей. Это неизбѣжное слѣдствіе разношерстности соціальнаго состава союза.

Какъ мы видѣли, въ союзъ въ неравной пропорціи входятъ и крестьянскія общества, и общества городской демократіи, и зависимыя и независимыя рабочія общества. Правда, на основаніи чисто внѣшняго признака складывая рабочіе кооперативы стараго и новаго типа (считая и желѣзнодорожные), составители Ежегодника склонны считать союзъ рабочей организаціей по преимуществу: „не менѣе 83,5% общаго числа членовъ въ разсматриваемыхъ нами 215 союзныхъ обществахъ принадлежитъ къ классу рабочихъ и служащихъ“ (стр. 13). Но надо обладать большой долей оптимизма, чтобы рѣшиться дѣлать такіе выводы изъ простой ариѳметики. Если даже принадлежность членовъ къ рабочему классу позволяетъ—да и то не

[1]) Со стороны представляется, что союзъ иногда слишкомъ круто перегибаетъ въ сторону централизма, мало учитывая конкретную обстановку при проведеніи этого вполнѣ правильнаго принципа въ жизнь.

всегда — ту или иную организацію считать рабочей въ классовомъ смыслѣ этого слова только въ возможности (въ потенціи), то въ фабричныхъ и жел. дор. потребилкахъ участіе, а тѣмъ болѣе руководительство рабочихъ дѣлами въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ является сплошной фикціей. Число „отбитыхъ“ фабричныхъ лавокъ пока ничтожно, да и не при всякихъ условіяхъ цѣлесообразно энергію направлять на ихъ завоеваніе. Но и помимо этого большинство въ союзѣ по числу голосовъ принадлежитъ обывательскимъ и сельскимъ обществамъ, члены которыхъ иначе чѣмъ рабочіе, и крестьяне иначе, чѣмъ горожане, понимаютъ цѣли и задачи кооперації, и каждая группа по своему подходитъ къ ихъ разрѣшенію.

4.

До послѣднихъ лѣтъ идеологія кооперації была однородна и несложна. Эпигоны народничества видѣли въ кооперативномъ движеніи оплотъ противъ развитія капитализма и сообразно съ этимъ центръ тяжести переносили на производительную кооперацію. Вопреки имъ, сама жизнь выдвинула на первый планъ потребительскую кооперацію и притомъ совсѣмъ не въ той соціальной средѣ, на которую народничество возлагало свои надежды (офицерство, городской обыватель).

1905 годъ и здѣсь явился годомъ перелома. Съ этого времени расширяется кругъ участниковъ кооперації (крестьяне, рабочіе) и сравнительно быстро развиваются производительныя, кредитныя, торговыя (по сбыту продуктовъ) товарищества. Это развитіе кооперативной практики вызываетъ въ свою очередь разслоеніе и въ кооперативной идеологіи. Правда, въ ней и до сихъ поръ сильны старые народническіе предразсудки, но и въ нихъ уже слышны иные тона примѣнительно къ закону 9-го ноября [1]), а кромѣ того, рядомъ съ ними все опредѣленнѣе звучатъ новые мотивы, превращающіе понемногу прежній дружный хоръ въ сплошную разноголосицу.

Въ прошломъ году авторитетъ буржуазіи въ вопросахъ кооперації г. Тотоміанцъ организовалъ анкету о кооперації по преимуществу среди буржуазной интеллигенціи. Изъ моря профессорскаго пустословія [2]) высовываются въ анкетѣ два островка. Гг. Миклашевскій и Изгоевъ, свободные отъ народническаго прекраснодушія, заявили, что въ кооперації они видятъ не орудіе борьбы съ капитализмомъ, а простой продуктъ капиталистическаго строя, вполнѣ уклдывающійся въ его рамки. „По моему убѣжденію надлежитъ говорить прямо и откровенно: мы дѣлаемъ малое, но важное дѣло, стоя на почвѣ существующихъ учрежденій и собственности... Мнѣ кажется особенно желательнымъ именно въ настоящее время этотъ опредѣленно выраженный чисто буржуаз-

[1]) Образчикомъ такого подновленнаго народничества можетъ служить книга Н. Макарова „Кредитная кооперація въ Московскомъ уѣздѣ“ М. 1911 г. Авторъ видитъ въ кооперації средство къ имущественному уравненію и укрѣпленію мелкихъ товаропроизводителей-крестьянъ внутри капиталистическаго строя.

[2]) Почти всѣ профессорскіе отвѣты кончаются припѣвомъ о притупленіи черезъ кооперацію классовыхъ противорѣчій. „Это институтъ, способный... водворить (поскольку зто вообще возможно) соціальный миръ“ (П. П. Мигулинъ). „Кооперація поможетъ... оградить остроту классоваго антагонизма... и выработаетъ такую почву для соглашенія, которая дастъ возможность болѣе правильному ходу общественнаго развитія безъ тѣхъ катастрофъ, которыя никому не полезны“ (Н. А. Каблуковъ).

www.booksite.ru

ный характеръ кооперації... Поэтому я опредѣленно стою за буржуазность и евдаймонизмъ кооперації... Въ особенности этотъ чисто буржуазно-практическій характеръ кооперації необходимъ для деревни. Но и въ городѣ кооперація... должна имѣть ясно выраженный не соціалистическій, а индивидуалистическій характеръ" (Миклашевскій). Съ этой точки зрѣнія, разумѣется нейтралитетъ кооперації—„фраза и не болѣе", разговоры о нейтралитетѣ—„и ошибка, и печальное недоразумѣніе". Напротивъ, на кооперацію въ данный моментъ возлагается вполнѣ опредѣленная политическая задача—„превратить крестьянство въ сознательную демократію, а не въ толпу, слѣдующую сегодня за краснымъ, завтра за чернымъ демагогомъ [1])... Аполитичность кооперативной работы должна быть провозглашена основнымъ принципомъ. И несмотря на эту аполитичность, а можетъ быть, и благодаря ей кооперація.. неизбѣжно выступитъ, какъ демократическая и—таково мое мнѣніе—національная сила". (Изгоевъ).

На практикѣ буржуазные идеологи кооперації не такъ откровенны, какъ были Миклашевскій и Изгоевъ въ письмахъ къ Тотоміанцу. Укрѣпленіе своихъ позицій въ демократіи при помощи экономическихъ организацій либеральная буржуазія охотнѣе всего проводитъ подъ флагомъ ихъ политической нейтральности и надклассовой безпартійности. Во имя ея тотъ же г. Миклашевскій, который только-что объявилъ нейтральность пустой фразой, требуетъ разрыва между кооперативнымъ и професс. движеніемъ и рѣзко осуждаетъ „попытки интеллигенціи влить въ кооперацію соціальную идею". Пора, наконецъ, пишетъ онъ оставить заботы о грядущихъ временахъ и грядущихъ цѣляхъ и позаботиться о самихъ себѣ. Масса матеріалистична—вторитъ ему г. Изгоевъ,—а потому въ первые годы слѣдуетъ имѣть ввиду главнымъ образомъ матеріальные интересы. На почвѣ этой проповѣди нейтральности и малыхъ дѣлъ [2]) оказывается возможнымъ союзъ либераловъ съ узкими практиками кооперації, не видящими ничего дальше своего носа.

Если имѣть ввиду, что новая идеологія складывалась въ годы безвременья и идейнаго разброда, можно легко представить себѣ, въ какихъ уродливыхъ формахъ она должна проявляться: буржуазная кооперативная идеологія послѣднихъ лѣтъ превзошла даже меньшиковскую проповѣдь малыхъ дѣлъ въ 80-ые годы. Главнымъ и наиболѣе усерднымъ глашатаемъ этихъ новыхъ „истинъ" является г. Тотоміанцъ. Изо дня въ день вездѣ, гдѣ можно, онъ по изгоевски изображаетъ отношеніе къ кооперації не только россійской, но и европ. соц.-демократіи (политическая нейтральность!), то и дѣло устраиваетъ вылазки противъ рабочей кооперації (надклассовая точка зрѣнія!), рекомендуетъ кооперативнымъ журналамъ и писателямъ вмѣсто статей по рабочему

---

[1]) „Черный демагогъ" попалъ сюда скорѣе для ансамбля: кооперативы почаевской марки при ближайшемъ знакомствѣ съ ними оказались потемкинскими деревнями, вывѣской, подъ которой патріоты-міроѣды въ деревнѣ вытѣсняетъ еврейскаго лавочника". (Экон. листокъ Подол. губ. 1911, № 20). Къ слову сказать, самъ г. Изгоевъ также не прочь взять подъ свою защиту „крестьянина, экономически возвышающагося надъ массой, въ которомъ „у насъ всегда стараются видѣть кулака, чумазаго, міроѣда".

[2]) Кооператоръ, по опредѣленію г. Миклашевскаго, долженъ быть „великій человѣкъ на малыя дѣла".

www.booksite.ru

вопросу сочинять проповѣди о вредѣ пьянства и куренія табака [1]) (широкіе общественные идеалы!).

Крестьянская кооперація пока въ массѣ своей довольно беззаботна на счетъ идеологіи. Но поскольку въ ней выступаютъ болѣе крѣпкіе хозяйственные элементы деревни, она должна охотно внимать рѣчамъ гг. Тотоміанцовъ, особенно если эта будничная трезвость принаряжается въ праздники, въ не обязывающія ни къ чему красивыя фразы. Если имѣть въ виду, что и фабричныя и жел.-дор. потребиловки стараго типа почти всецѣло находятся въ рукахъ людей, родственныхъ по стремленіямъ буржуазіи, то станетъ ясно, какой духъ преобладаетъ сейчасъ въ союзныхъ обществахъ: это—духъ крохоборства и постепеновщины, выражающійся въ особомъ подчеркиваніи не политическаго и внѣклассоваго характера кооперації. Недаромъ делегаты рабочихъ кооперативовъ на съѣздахъ союза—какъ ни туманно представляютъ они себѣ сами задачи рабочей кооперації [2])—протестуютъ противъ этой трезвости, граничащей съ безыдейностью и—пусть неумѣло, но требуютъ бо́льшей принципіальности въ разрѣшеніи практическихъ вопросовъ;—пусть наивно, но все же взываютъ къ бо́льшей идейности.

Чуждо чувствуютъ себя въ союзной атмосферѣ рабочіе делегаты, и на сторожѣ по отношенію къ нимъ держатся буржуазные элементы союза. „Всѣмъ извѣстно,—говорилъ на 23 собраніи делегатъ одного рабочаго общества,—что наши кооперативы носятъ смѣшанный характеръ по составу; иногда становится тяжело работать вслѣдствіе этого. Разные интересы, пониманіе и взгляды вызываютъ столкновенія... Борьба можетъ разрастись и принять нежелательный характеръ". Эта исповѣдь была оборвана замѣчаніемъ предсѣдателя: „прошу не касаться вопроса о возможныхъ столкновеніяхъ" [3]). Этотъ діалогъ довольно ярко обрисовываетъ взаимоотношеніе въ союзѣ буржуазныхъ и пролетарскихъ элементовъ. Да и могутъ ли быть иныя отношенія между ними, когда делегаты рабочихъ кооперативовъ говорятъ: „необходимо больше идейности... идейности прежде всего"! (моск. общ. хамовн. района) и получаютъ въ отвѣтъ отъ делегатовъ обывательскихъ обществъ: „если основываться только на идейности, то ничего хорошаго не будетъ" (Рязанское общ.) [4]).

При такой идейной разноголосицѣ центральные органы союза, разумѣются, не могутъ не держаться половинчатой позиціи и не лавировать между правой и лѣвой, съ бо́льшимъ уклономъ въ сторону болѣе сильнаго лагеря. Эта неизбѣжная при данныхъ условіяхъ нерѣшительность и неопредѣленность не можетъ въ свою очередь не вызывать неудовольствія со стороны тѣхъ, кто всегда стремится поставить точки на і. „Сейчасъ кооперативное движеніе развивается,—говорилъ

---

[1]) Вотъ этотъ перлъ, заслуживающій увѣковѣченія. „Въ кооперативномъ органѣ не вполнѣ умѣстны статьи о чертѣ еврейской осѣдлости и забастовкѣ фармацевтовъ... Далѣе въ журналѣ (Объединеніе) имѣется статья о професс. движеніи, т. е. о пустомъ мѣстѣ... Гораздо важнѣе было бы помѣстить статью о вредѣ пьянства и даже куренія, ибо пьянство въ Россіи очень тормазитъ развитіе кооперації" (Вѣстн. Кооп. 1911, № 2, стр. 152).

[2]) „Рабочая кооперація,—говорилъ на 23 собраніи делегатъ московской „Солидарности" находитъ, что путь Союза потребителей невѣренъ: онъ не указываетъ на главную задачу кооперації—задачу борьбы съ капиталистическимъ строемъ („Труды", стр. 38).

[3]) Труды 23 собранія, стр. 64.

[4]) Тамъ же, стр. 18 и 66.

www.booksite.ru

на 23 собраніи делегатъ харьковскаго „Труда"—живетъ своими перипетіями острой борьбы, конфликтовъ, напряженіями. И вся эта борьба встрѣчаетъ въ руководящемъ органѣ союза какое-то спокойное, я бы сказалъ слишкомъ формальное отношеніе" [1]).

Особенно много возраженій со стороны рабочихъ делегатовъ вызываетъ популярный органъ союза „Объединеніе". Сводятся эти замѣчанія къ двумъ пунктамъ. Во-первыхъ, въ чисто-кооперативныхъ вопросахъ „слишкомъ много оптимизма... иногда даже читать неловко". Во-вторыхъ „мы не должны замыкаться въ кооперацію; нужно журналъ ставить шире" [2]). Вкладывая конкретное содержаніе въ эти общія формулы, можно сказать, что отъ журнала требуется бо̀льшая опредѣленность въ выясненіи задачъ кооперации и ея мѣста въ ряду другихъ формъ рабочаго движенія. Требованіе со стороны рабочихъ вполнѣ законное. Но, во-первыхъ, хотя „главный читатель журнала—члены рабочихъ кооперативовъ и журналъ приспосабливается къ этому читателю, но это читатель не единственный", а „трудно требовать, что бы журналъ былъ хорошъ для всѣхъ" (слова докладчика отъ секретаріата). Во-вторыхъ-и это главное-журналъ—дѣтище союза и не можетъ итти въ разрѣзъ съ общимъ его направленіемъ.

Но, можетъ быть, эта идейная разноголосица не имѣетъ сейчасъ практическаго значенія? Едва ли это такъ. По крайней мѣрѣ, для рабочей кооперации не можетъ и не должно быть расхожденія между теоріей и практикой. Для рабочихъ потребительская кооперація—одна изъ вспомогательныхъ формъ рабочаго движенія, и, какъ таковая, должна быть подчинена общей цѣли движенія и согласована съ его основными формами—политическимъ и профессіональнымъ движеніемъ. А это соподчиненіе и согласованіе не совмѣстимо съ той проповѣдью политической и классовой нейтральности, которую отчасти искренно, отчасти лицемѣрно ведутъ сейчасъ буржуазные идеологи и вожди кооперации. Не будучи самъ по своему существу боевой организаціей, кооперативъ, при обостреніи классовыхъ противорѣчій, не можетъ не только остаться въ сторонѣ отъ борьбы, но и не стать въ ней на ту или иную сторону [3]). Никакіе половинчатые отказы отъ нейтральности, въ родѣ противопоставленія чисто-кооперативной политики политикѣ партійной,—дѣлу здѣсь не помогутъ: жизнь втягиваетъ кооперативы въ политику, а политика требуетъ партійнаго самоопредѣленія. Какъ и въ профессіональномъ движеніи, политическая (не организаціонно-партійная) нейтральность и здѣсь—ничего не прикрывающій фиговый листикъ.

Но это не все. Съ ростомъ крестьянскихъ кооперативовъ внутри кооперативнаго движенія назрѣваетъ новое противорѣчіе. Сельская потребительская кооперація тѣсными узами связана съ другими формами крестьянской кооперации. Въ отличіе отъ горожанина, крестьянинъ въ кооперации выступаетъ не только какъ потребитель, но и какъ производитель товаровъ. Онъ заинтересованъ такимъ образомъ не только въ удешевленіи потребленія, но, можетъ быть, въ еще большей степени, въ повышеніи цѣнъ на производимые имъ продукты.

---

[1]) Тамъ же, стр. 20.
[2]) Тамъ же, стр. 32 и 33.
[3]) Это убѣдительно показалъ на фактахъ З. Ленскій въ своей книжкѣ „По кооперативной Европѣ". Не даромъ она вызвала рѣзкое осужденіе со стороны г. Тотоміанца въ „Вѣстникѣ кооперации".

Это двоедушiе крестьянской кооперацiи не можетъ не привести ее рано или поздно къ конфликту съ городской потребительской кооперацiей [1]).

Правда, сейчасъ расхожденiе это намѣчается еще въ очень слабой степени: крестьянскiя товарищества направляютъ свое вниманiе прежде всего на борьбу со скупщиками—посредниками [2]). Борьба за высокiя цѣны большинству товариществъ не по силамъ: они вынуждены пока сами подчиняться требованiямъ рынка и въ борьбѣ за существованiе мириться иногда съ цѣнами ниже обычныхъ. Но тамъ, гдѣ товарищества уже успѣли завоевать себѣ положенiе на рынкѣ, они вносятъ и свою лепту въ повышенiе цѣнъ послѣднихъ лѣтъ. Сибирскiя и вологодскiя маслодѣльныя артели, напр., не мало посодѣйствовали вздорожанiю масла. Московскiй союзъ молочныхъ товариществъ (контрагентъ московскихъ потребительныхъ обществъ) предпочелъ ограничить свою дѣятельность, чѣмъ толкнуть внизъ высокiя московскiя цѣны на молоко.

Надо имѣть при этомъ въ виду еще одно обстоятельство. Въ деревнѣ потребительная кооперацiя нерѣдко сливается съ другими формами крестьянской кооперацiи. Кредитное товарищество, маслодѣльная артель, напр., берутъ на себя и функцiи потребительской лавки. Такое единство различныхъ формъ кооперацiи вытекаетъ изъ самой сущности крестьянскаго кооперативнаго движенiя и вполнѣ цѣлесообразно съ точки зрѣнiя экономiи силъ. И когда передъ крестьянскими потребительными обществами станетъ выборъ съ кѣмъ идти—съ своими ли сельскими сестрами или съ городскими потребителями,—нетрудно предвидѣть, какъ будетъ разрѣшена эта дилемма.

Съ усиленiемъ крестьянской кооперацiи Московскiй союзъ потребительныхъ обществъ все опредѣленнѣе выступаетъ сторонникомъ единства всѣхъ видовъ кооперацiи и активнымъ участникомъ во всѣхъ общекооперативныхъ начинанiяхъ (Народный банкъ, съѣздъ кредитныхъ товариществъ). Едва ли однако эта всеобъемлющая точка зрѣнiя совмѣстима надолго съ задачами городской—въ частности рабочей—кооперацiи.

5.

Итакъ, ахиллесова пята московскаго союза—соцiальная разношерстность его состава и вытекающее отсюда расхожденiе задачъ у его членовъ рабочихъ и буржуазныхъ, городскихъ и крестьянскихъ кооперативовъ. Обостренiе этихъ внутреннихъ противорѣчiй грозитъ въ будущемъ союзу даже возможностью распада, несмотря на блестящiй ходъ его торговыхъ операцiй. Съ этой возможностью считаются, повидимому, и руководители союза, и ею опредѣляется до извѣстной степени его современная политика. Въ идейной области это выражается, какъ мы уже видѣли, въ старанiи обходить острые подводные камни

---

[1]) Дѣятели потреб. кооперацiи начинаютъ, повидимому, понимать это. Очень любопытна въ этомъ случаѣ статья В. Зельгейма въ № 1 Союза потреб. за 1912 г. Авторъ допускаетъ, что „наша сельская кооперацiя можетъ... идти рука объ руку съ кооперацiей рабочей или же попасть на путь землевладѣльческой кооперацiи“. Это признанiе въ устахъ кооператора-народника очень знаменательно, и впечатлѣнiя отъ него не ослабляютъ дальнѣйшiя оговорки, что „у огромной массы крестьянства еще преобладаетъ интересъ трудовой“.

[2]) Это не мѣшаетъ, впрочемъ, самимъ товариществамъ выступать въ роли скупщиковъ, какъ показываетъ примѣръ нѣкоторыхъ моск. молочныхъ товариществъ.

Волгоградская областная научная библиотека
www.booksite.ru

кооперативной теоріи, на практикѣ—въ попыткахъ организаціонно закрѣпить современное положеніе вещей. Это послѣднее стремленіе рельефно проявилось въ планѣ реорганизаціи союза, предложенномъ послѣднему 24 собранію уполномоченныхъ [1]).

Въ планѣ этомъ двѣ стороны. Одна вызвана потребностью тѣснѣе связать центръ союза съ разсѣянными по странѣ союзными обществами. Съ этой цѣлью намѣчается устройство наблюдательнаго совѣта или періодическихъ конференцій изъ представительства болѣе крупныхъ (напр., областныхъ) союзныхъ единицъ. Этотъ шагъ по пути демократизаціи союзнаго строя можно, разумѣется, только привѣтствовать.

Вторая сторона касается реорганизаціи бюро, т. е. исполнительнаго органа союза. Сейчасъ оно состоитъ изъ 7 членовъ, изъ нихъ 4 платныхъ завѣдуютъ отдѣльными функціями союзнаго хозяйства. Организаціонный планъ правильно подчеркиваетъ необходимость сохранить за бюро общее руководство союзной дѣятельностью, разгрузивъ его отъ кучи повседневной мелкой работы. Но въ связи съ этимъ планъ считаетъ нецѣлесообразнымъ увеличивать число платныхъ членовъ бюро, а въ помощь къ нимъ для текущей работы предлагаетъ, взамѣнъ выборныхъ равноправныхъ членовъ, приглашать отвѣтственныхъ передъ бюро наемныхъ служащихъ [2]). Смыслъ этого проекта разъясняется въ слѣдующей мотивировкѣ: „согласованность текущей работы и единство ея направленія гораздо легче достичь, когда имѣется небольшое число платныхъ членовъ бюро..., нежели создавая многоголовую коллегію путемъ выборовъ, которые не могутъ гарантировать согласованности между собой работающихъ лицъ“ (стр. 134). Такая боязнь выборнаго начала можетъ существовать только въ неоднородныхъ по составу и стремленіямъ организаціяхъ. Въ результатѣ проведеніе въ жизнь этого плана [3]) можетъ пожалуй гарантировать на нѣкоторое время продолженіе нынѣшней линіи союзной внутренней политики. Но противорѣчія жизни организаціонными параграфами все-таки не разрѣшаются.

6.

Современное положеніе и задачи рабочей кооперації въ Россіи мы разсмотримъ въ особой статьѣ. Сейчасъ остановимся только вкратцѣ на тѣхъ спеціальныхъ задачахъ, которыя вытекаютъ изъ участія рабочихъ кооперативовъ въ московскомъ союзѣ потребительныхъ обществъ.

Мы уже указывали, что союзъ, централизуя покупательную силу обществъ, приноситъ безспорныя выгоды мелкимъ и слабымъ обществамъ, къ числу которыхъ за единичными исключеніями принадлежатъ рабочіе кооперативы. Но этой матеріальной выгодой не исчерпы-

---

[1]) См. Доклады и матеріалы къ 24 собранію уполномоченныхъ, стр. 129 слѣд.

[2]) Цѣлесообразность такого порядка авторы проекта подтверждаютъ ничѣмъ инымъ, какъ ссылкой на практику недемократическихъ земскихъ учрежденій, въ которыхъ либеральные и дикіе помѣщики перелагаютъ тяжесть повседневной дѣятельности на третій элементъ. Очень убѣдительный примѣръ для рабочей демократіи!

[3]) Рѣшеніе вопроса объ организац. реформѣ послѣ продолжительныхъ преній отложено до 25 іюльскаго собранія. Но исходъ ея въ значительной степени уже предрѣшенъ предоставленіемъ бюро права взамѣнъ недостающихъ выборныхъ членовъ пригласить отвѣтственныхъ наемныхъ служащихъ.

www.booksite.ru

вается та польза, которую они извлекаютъ изъ участія въ союзѣ. Союзъ—тотъ резервуаръ, въ которомъ скопляется практическій опытъ кооперативнаго дѣла въ Россіи, повѣряемый и пополняемый практикой зап.-европ. кооперации. А въ этомъ опытѣ рабочіе кооперативы сейчасъ очень и очень нуждаются.

Несмотря на очевидныя выгоды, которыя союзъ приноситъ рабочимъ кооперативамъ, среди послѣднихъ, особенно среди московскихъ обществъ, ближе стоящихъ къ союзному центру, наблюдается болѣе или менѣе сильное недовольство союзомъ, которое не разъ и не два прорывалось на послѣднихъ собраніяхъ союзныхъ уполномоченныхъ. Нельзя сказать, чтобы недовольство это было вполнѣ обосновано. Нельзя признать многія нареканія на союзъ рабочихъ делегатовъ правильными. Но въ еще меньшей степени можно утверждать, что съ разсѣяніемъ этихъ ведоразумѣній исчезнутъ и тренія между союзомъ и рабочими кооперативами. Даже наоборотъ. По мѣрѣ того, какъ передъ послѣдними будутъ яснѣе вырисовываться общія цѣли и очередныя задачи рабочей кооперации, будетъ развиваться и осмысливаться недовольство той уклончивой тактикой, которой въ силу своего состава вынужденъ держаться союзъ. Начинающійся подъемъ рабочаго движенія сблизитъ кооперативы съ другими его формами и обнаружитъ несостоятельность тѣхъ принциповъ нейтральности, которые союзъ кладетъ сейчасъ во главу угла своей дѣятельности. То же осознаніе своихъ задачъ будетъ происходить въ буржуазныхъ, городскихъ и крестьянскихъ кооперативахъ. Совмѣстное существованіе ихъ въ рамкахъ общей организаціи рано или поздно станетъ невозможнымъ.

Какъ разрѣшится въ союзѣ этотъ внутренній кризисъ, поведетъ ли онъ къ распаду союза, исключенію или уходу изъ союза рабочихъ кооперативовъ, какъ то имѣло мѣсто въ Германіи, или превращенію союза въ чисто рабочее учрежденіе, на что разсчитываютъ, повидимому, нѣкоторые союзные дѣятели, предвидѣть трудно. Не въ интересахъ рабочихъ кооперативовъ сейчасъ ускорять наступленіе этого кризиса, но они не могутъ въ интересахъ цѣлости организаціи и поступаться своими классовыми задачами въ области кооперации. Во всякомъ случаѣ кризисъ не долженъ застать ихъ врасплохъ: они должны быть готовы или перенять дѣла союза, или положить начало новой потребительской центральной организаціи. И для того, и для другого требуется, во первыхъ, предварительное сближеніе рабочихъ кооперативовъ, во вторыхъ, болѣе близкое знакомство ихъ дѣятелей съ механизмомъ общесоюзной работы. И то и другое въ настоящее время отсутствуетъ.

На первомъ кооперативномъ съѣздѣ въ 1908 г. делегаты рабочихъ кооперативовъ составивили особую группу и выступали солидарно по всѣмъ вопросамъ. Внутри союза, напротивъ, рабочіе делегаты выступаютъ каждый порознь безъ предварительнаго обсужденія стоящихъ на очереди вопросовъ. Сейчасъ на собраніяхъ уполномоченныхъ выдѣляются областныя группы—южная, московская. Ихъ объединяетъ общность интересовъ, особенно въ области торговыхъ операцій. Но развѣ у южныхъ рабочихъ кооперативовъ меньше точекъ соприкосновенія съ ихъ московскими собратьями, чѣмъ съ мѣстными обывательскими и крестьянскими кооперативами? Развѣ въ вопросахъ о постановкѣ преподаванія въ кооперативной школѣ, о веденіи журналовъ, объ отношеніи къ кооперативнымъ служащимъ, о поддержкѣ другихъ формъ рабочаго движенія (прекращеніе сношеній съ объявленными подъ бой-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

котомъ фирмами, избѣжаніе продуктовъ домашней или тюремной работы, и т. д.) имъ не легче сговориться между собой, чѣмъ съ обывательскими и крестьянскими кооперативами? Такія сплоченныя выступленія сильно поднимутъ авторитетъ рабочей кооперації внутри союза и усилятъ ея вліяніе на общесоюзныя дѣла.

Вторая неотложная задача—болѣе близкое участіе въ повседневной работѣ союза. Мало провести своего товарища въ президіумъ собранія—чего добивались и добились на послѣднемъ 24 собраніи делегаты московскихъ рабочихъ кооперативовъ. Необходимо провести еще своихъ представителей и въ исполнительный органъ союза—въ бюро, не останавливаясь передъ тѣмъ, что отъ этого могутъ пострадать „согласованность текущей работы союза и единство ея направленія".

Итакъ, сплоченіе рабочихъ кооперативовъ внутри союза и обезпеченіе себѣ бо́льшаго вліянія на его дѣла—таковы неотложныя задачи, вытекающія изъ участія рабочихъ въ союзной организаціи. Но успѣшное разрѣшеніе этихъ задачъ требуетъ болѣе глубокаго пониманія кооперативной теоріи и практики, чѣмъ то, которымъ обладаютъ сейчасъ дѣятели рабочей кооперації. Въ этомъ отношеніи на помощь имъ должна притти общая рабочая печать, до сихъ поръ слишкомъ мало удѣлявшая вниманія основнымъ вопросамъ рабочей кооперації.

К. Дмитріевъ.

Наши Талейраны и внѣшнія авантюры.

„Рѣчь" очень часто полемизируетъ съ „Новымъ Временемъ" и другими правыми газетами по вопросамъ, какъ внутренней, такъ внѣшней политики. Несомнѣнно, въ области нашихъ домашнихъ дѣлъ „Рѣчь" по своимъ взглядамъ газета прогрессивная, за то, когда на очередь выступаютъ вопросы внѣшней политики, тутъ и „Новому Времени" никакъ не угнаться за нашими либералами. У „Нов. Врем." нѣтъ того воинственнаго азарта, и размаха, какія обнаруживаетъ „Рѣчь", чуть дѣло коснется „великихъ жизненныхъ" интересовъ Россіи въ Урміи, Монголіи, и другихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ. Какъ ни лѣзутъ изъ кожи Меньшиковъ и другіе нововременскіе витязи, а все таки, къ примѣру, въ монгольскомъ вопросѣ „Рѣчь" какъ то горячѣе и убѣдительнѣй защищаетъ интересы ургинскаго чжин-цзунь-дамба-кутухта, именуемаго въ просторѣчіи богдо-гегеномъ.

Съ какой важностью и страстностью говоритъ „Рѣчь" о томъ, что „новорожденной монгольской независимости" (по просту говоря, новообразованному теократическому государству монгольскаго духовнаго главы. М. П.) надо дать возможность создать силы самообороны отъ новыхъ централистическихъ покушеній Китая (т. е. отъ попытокъ новаго китайскаго правительства подчинить и Монголію республиканскому режиму. М. П.); „Охрана независимости и автономіи Монголіи должна остаться задачей русской дипломатіи", строго вѣщаетъ „Рѣчь". Итакъ, по мнѣнію нашихъ либераловъ, не достаточно тѣхъ усилій, которыя затратила наша дипломатія, защищая дѣло Магомета-али и всякаго рода полуди-

дихъ шахсевановъ, карадажцевъ и другихъ разбойничьихъ племенъ, боровшихся противъ персидскаго конституціоннаго режима. Надлежитъ взять подъ нашу высокую руку и китайскую Вандею. И какъ жалокъ по сравненію съ рѣшительнымъ языкомъ „Рѣчи“ лепетъ „Новаго Времени“ о „нѣжномъ пока политическомъ организмѣ“, какимъ является новый режимъ въ Монголіи... И къ вящшему посрамленію „Новаго Времени“ слѣдуетъ замѣтить, что уже не первый разъ наша оффиціально-патріотическая газета даетъ маху, когда ей приходится состязаться съ „Рѣчью“ въ любви къ отечеству и національной гордости. Пусть вспомнитъ „Новое Время“, что писалъ Меньшиковъ въ 1908—1909 г.г. во время обостренія австро-русскихъ отношеній изъ-за Босніи и Герцоговины. Не говорилъ ли тогда нововременскій оракулъ: „Богъ съ нимъ, съ престижемъ. Что далъ намъ этотъ престижъ. Мы не готовы къ войнѣ и не хотимъ воевать“. И кто въ этотъ моментъ выхватилъ изъ рукъ „Новаго Времени“ націоналистическое знамя и поддерживалъ въ нашихъ славянскихъ братушкахъ надежду на помощь Россіи? Кто какъ не „Рѣчь“? Сколько было написано ею тогда фразъ объ оскорбленіи русскаго національнаго самолюбія, объ австрійскомъ коварствѣ, о братствѣ славянъ, о попраніи великихъ русскихъ интересовъ на Балканахъ и т. д.

Впрочемъ, не будемъ заглядывать въ прошлое, ибо и въ настоящемъ найдется не мало фактовъ, иллюстрирующихъ воинственный духъ, обуревающій нашу архи-либеральную газету, напримѣръ, вопросъ о русско-турецкихъ отношеніяхъ вообще и объ отставкѣ Чарыкова въ частности. Извѣстно, сколько чернилъ было пролито за послѣднее время по поводу этой отставки. Выясняя причины, испортившія карьеру Чарыкова, „Русское Слово“ въ любопытной замѣткѣ отъ 1-го марта указывало, что противъ Чарыкова давно ведется кампанія правыхъ. Правые и крайніе правые круги—по словамъ „Русскаго Слова“,—считали Чарыкова человѣкомъ совершенно непригоднымъ для своего отвѣтственнаго поста и собрали противъ нашего посланника въ Константинополѣ обвинительный матеріалъ. Въ чемъ же заключаются преступленія Чарыкова? Во-первыхъ, онъ далъ себя увлечь идеей обновленія Турціи младотурецкимъ комитетомъ „единеніе и прогрессъ“ и былъ единственнымъ дипломатомъ настаивавшимъ на отмѣнѣ капитуляцій въ Турціи; во-вторыхъ, онъ ронялъ престижъ Россіи въ Турціи—позволивъ себѣ сдѣлать, о, ужасъ, полуторачасовой визитъ константинопольскому раввину; въ третьихъ, слишкомъ увлекался археологіей... Въ виду такихъ тяжкихъ преступленій крайняя правая печать обнаружила необычайный восторгъ при извѣстіи объ уходѣ Чарыкова. По мнѣнію „Колокола“, честь Россіи не допускала „что бы постъ ея представителя занималъ человѣкъ до того очарованный другой страной, что готовъ былъ поступиться для нея интересами своей родины. Чарыковъ долженъ былъ уйти... Жаль, только что онъ не ушелъ давно“. Но не только „Земщина“, „Колоколъ“ и другія черносотенныя газеты возрадовались по поводу ухода Чарыкова,—оказывается, что и „Рѣчь“ пляшетъ и играетъ по тому же поводу. Правда, „Рѣчь“ не ставитъ въ вину увлеченіе археологіей, полуторачасовой визитъ константинопольскому раввину и прочіе пустяки, зато подобно нашимъ правымъ органамъ печати вмѣняетъ въ преступленіе нашему посланнику его симпатіи новому режиму въ Турціи. „Нельзя отрицать—объясняетъ „Рѣчь“—что общая тенденція нашего посла была по отношенію къ задачамъ русской

Забайкальская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дипломатіи слишкомъ не гибка и прямолинейна. Нельзя отрицать и того, что въ *основѣ этой тенденціи лежала такая степень идеализаціи новыхъ турецкихъ порядковъ,* которая сама по себѣ не свидѣтельствуетъ ни о проницательности, ни даже объ освѣдомленности Чарыкова. Словомъ, нужно вполнѣ согласиться, что въ настоящую трудную минуту на важномъ посту въ Константинополѣ намъ надо имѣть болѣе подходящаго человѣка". Однако, одобряя смѣщеніе нашего посла, „Рѣчь" недовольна тѣмъ, что наше правительство обнаружило—какъ бы такъ выразиться—мало іезуитизма въ своемъ образѣ дѣйствій. Чарыкова то нужно было удалить, кто же изъ кадетовъ будетъ объ этомъ спорить, да только слѣдовало это сдѣлать безъ излишнихъ подчеркиваній, безъ демонстрацій. А то, видите ли, теперь наше недальновидное министерство иностранныхъ дѣлъ рѣзкостью своей мѣры раскрыло наши карты и затруднило положеніе въ Константинополѣ тому преемнику Чарыкова, на долю котораго выпадетъ проводить новую политику, прямо противоположную прежней. Нѣтъ—жалобно заключаетъ „Рѣчь" (см. передовицу отъ 29 февраля)—не хватаетъ нашимъ государственнымъ людямъ того туше, которое лучше всего свидѣтельствуетъ объ увѣренномъ въ себѣ умѣніи и знаніи и само по себѣ даетъ уже половину успѣха".

Итакъ, если обвиненія, выдвигаемыя противъ Чарыкова, сколько нибудь справедливы, этотъ поистинѣ своеобразный русскій дипломатъ, представляющій, очевидно, своего рода уникумъ, не вмѣшивался во внутреннія дѣла сосѣдней имперіи, не подстрекалъ крестьянскія народности Турціи противъ новаго режима, однимъ словомъ велъ себя такъ, какъ будто онъ находится въ какомъ нибудь европейскомъ государствѣ. Этого наши Талейраны либеральнаго лагеря не могутъ простить Чарыкову. По крайней мѣрѣ, откровенно. Извѣстно, что пока французскіе радикалы находились не у власти, они критиковали политику авантюръ, колоніальныхъ захватовъ и т. д., какъ только же очутились у кормила правленія, стали съ такой же энергіей гоняться за новыми и новыми территоріями и усиливать французскую армію, что въ концѣ концовъ примирили съ собой многихъ наиболѣе ярыхъ шовинистовъ. И—какъ разсказываютъ—когда нѣкоторые наивные люди указывали великому государственному мужу Третьей Республики — Клемансо на противорѣчіе его нынѣшняго образа дѣйствій всей его прошлой публицистической и парламентской дѣятельности, старый циникъ отвѣчалъ: „Чтожъ, но тогда я былъ въ оппозиціи, а теперь я у власти". Нашимъ либераламъ не придется давать такого отвѣта. „Какими мы были прежде въ оппозиціи, скажутъ они, такими мы и остаемся и теперь, находясь у власти. Правда, мы критиковали образъ дѣйствій нашего правительства въ Персіи, но это только для видимости, зная, что наша критика не помѣшаетъ правительству продолжать прежнюю энергичную политику въ странѣ царя царей. Зато тамъ гдѣ наши дипломаты мямлили, топтались на одномъ мѣстѣ, какъ это было, напримѣръ, въ вопросахъ о великихъ жизненныхъ интересахъ Россіи въ Урміи, Халхѣ и т. д., мы никому не давали спуску и призывали правительство не забывать „о внѣшнемъ престижѣ государства и необходимости расширенія нашихъ границъ". И такой отвѣтъ былъ бы вполнѣ правиленъ. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь „Рѣчь" рѣшительно ничего не имѣетъ и противъ войны съ турками, но только, по ея мнѣнію, необходимо обставить это дѣло какъ слѣдуетъ. По мнѣнію „Рѣчи" въ виду крайней неустойчи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

вости положенія въ Македоніи и Албаніи очень важно, *чтобы предстоящіе тамъ взрывы свершились раньше нашего активнаго выступленія* („Рѣчь“ 4 марта 1912 года). Проще говоря, наши либеральные Талейраны даютъ совѣтъ лицамъ, стоящимъ во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, прежде позаботиться объ ускореніи возстанія на Балканахъ, а потомъ лишь приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но напрасно „Рѣчь“ даетъ такіе совѣты нашимъ дипломатамъ. Нуждаются ли послѣдніе въ такого рода поученіяхъ? И въ самомъ ли дѣлѣ, не хватаетъ нашимъ государственнымъ дѣятелямъ того туше, по поводу отсутствія котораго у россійскихъ Бисмарковъ плачется „Рѣчь“? Не показываетъ ли исторія съ недавней высадкой Магомета-али въ Персіи и русскимъ ультиматумомъ, предъявленнымъ несчастной Персіи уже послѣ того, какъ эта страна истекла кровью въ борьбѣ съ эксъ-шахомъ, что наши дипломаты и безъ указанія „Рѣчи“ умѣютъ порой обдѣлывать великія государственныя дѣла.

Спрашивается, что выиграетъ русскій народъ въ результатѣ новыхъ авантюръ, которыя такъ улыбаются нашимъ радикаламъ, что выиграетъ Россія, какъ „великая держава“, если вслѣдствіе распаденія Турціи Австрія утвердится въ Албаніи, задушитъ въ своихъ желѣзныхъ объятіяхъ Сербію и Черногорію, завладѣетъ Салониками, а Германія, прорѣзавшая Малую Азію багдадскимъ желѣзнодорожнымъ путемъ, станетъ вмѣсто Турціи на границахъ Кавказа? И, наконецъ, не странно ли при такихъ взглядахъ доказывать одновременно, что войны не вызываются интересами націй, *„что при настоящихъ условіяхъ культуры матеріальнаго разсчета въ войнѣ и въ завоеваніи быть не можетъ,* что война представляетъ собой пережитокъ атавистической психологіи“ и т. д.? (Милюковъ. „Вооруженный міръ и ограниченіе вооруженій“). Такъ для чего же шумятъ либеральные витіи, подымая барабанный бой и брящая оружіемъ? Зачѣмъ стараются увѣрить насъ, будто великіе жизненные интересы русскаго народа задѣты сосредоточеніемъ нѣсколькихъ турецкихъ батальоновъ въ далекой Урміи или вопросомъ о томъ, удастся ли ургинскому бодло-гегену отстоять теократическій режимъ въ Халхѣ, сирѣчь „автономію“ Монголіи въ борьбѣ съ новымъ Китаемъ. Великое горе Россіи въ народной нищетѣ, вымираніи цѣлыхъ деревень отъ голода и болѣзней, періодически повторяющихся неурожаяхъ, въ безправіи и насиліи, которое царитъ надъ всей русской землей, въ милитаризмѣ, который высасываетъ всѣ жизненные соки страны, въ господствѣ объединеннаго дворянства, наконецъ, во всемъ ея политическомъ режимѣ, но не въ судьбѣ какого-нибудь ургинскаго кутухты, или Харицинскаго и Урумутскаго вана...

Мих. Павловичъ (Волонтеръ).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Политическое обозрѣніе.

„Л Е Н А“.

(Ленская стачка. Правительство и Ленское Товарищество. „Лена“ и рабочій классъ).

Событія на Ленѣ—вотъ что приковываетъ, и еще и долго будетъ приковывать къ себѣ, всеобщее вниманіе. Совершенно такъ-же, какъ и первосентябрьское убійство Столыпина его-же собственнымъ охранникомъ, это сибирское „9 января“ вдругъ какъ-то особенно сгустило краски и тѣни, заострило всѣ углы русской жизни и рѣзко очертило всѣ ея грани. Теперь вовсе не надо имѣть какой-нибудь особенной прозорливости, чтобы вглядѣвшись въ сумятицу, поднявшуюся вокругъ ленскихъ событій, увидать тотъ внутренній механизмъ, который былъ заложенъ и закрѣпленъ въ 1907 году 3 іюня.

Что ленскій разстрѣлъ произошелъ за 7 тысячъ верстъ отъ Петербурга—это такъ и должно было быть. Третьеіюньскій режимъ, стѣсненный и стиснутый, особенно в ъ ц е н т р а х ъ, противорѣчіями п р е д с т а в и т е л ь н а г о строя, именно на периферіи скорѣе всего долженъ былъ дойти до своего логическаго конца. Если даже Столыпину, стоявшему во главѣ системы, приходилось постоянно лавировать, постоянно искать „конституціонныхъ“ прикрытій, чтобы шагъ-за-шагомъ осуществлять дворянско-бюрократическія требованія, зато какому-нибудь ротмистру Трещенкову, на какихъ-нибудь ленскихъ пріискахъ, твердо усвоившему третьеіюнскій духъ, стоило только захотѣть, чтобы разомъ выполнить всю программу до конца. То, что произошло въ далекомъ сибирскомъ углу, есть, въ сущности, прообразъ того, къ чему долженъ былъ-бы привести всю страну 3-іюньскій режимъ, если-бъ онъ такъ-же свободно и такъ-же послѣдовательно могъ развиваться, какъ ротмистръ Трещенковъ дѣйствовалъ на Ленѣ. Въ ленскихъ событіяхъ воскресъ во всей своей неприкосновенности старый-до-революціонный порядокъ, тотъ порядокъ, который совершенно несовмѣстимъ ни съ какимъ, даже съ Гучковскимъ представительнымъ строемъ. Еще разъ передъ всей страной, но уже не на бюрократическихъ высотахъ, какъ это было при столыпинскомъ кризисѣ, а въ самой гущѣ народныхъ низовъ, поставлена все та-же старая и вѣчно новая для контрреволюціонной Россіи диллема: или полная реставрація, или поворотъ и рѣшительное отступленіе...

I.

Въ лѣтописяхъ русской исторіи мы знаемъ только одинъ примѣръ, сколько-нибудь, и то далеко не вполнѣ, напоминающій ленскія событія 4 апрѣля. Это—Златоустовскій разстрѣлъ 1903 года. Даже петербургское „9 января“ едва-ли возможно поставить въ сравненіе. Движеніе „9 января“ въ Петербургѣ, какъ оно ни было, почти до самаго своего

конца, лойяльно по формѣ, съ самаго же начала представляло собой событіе огромнаго революціоннаго значенія. Ленская-же стачка, отрѣзанная отъ всей прочей страны тысячами верстъ, сама-по-себѣ ни въ малѣйшей степени не затрагивала третьеіюньскихъ устоевъ. Правительство—не будь оно правительствомъ типа Макаровыхъ и Дурново—совершенно спокойно могло-бы предоставить ленскимъ рабочимъ не только что устраивать забастовки, но что угодно, до такой степени изолированность и отдаленность края лишало движеніе тамошнихъ рабочихъ непосредственнаго политическаго значенія.

Благодаря монопольному положенію ленскаго товарищества, высшая акціонерная форма капитала примѣненная къ бодайбинскимъ пріискамъ, причудливо сплеталась и уживалась тамъ съ первобытными условіями труда и съ варварской эксплуатаціей наемаго рабочаго. Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, капиталистическая компанія дѣйствовавшая на Ленѣ, ни малѣйшимъ образомъ не была заинтересована въ техническомъ прогрессѣ и потому полухищнической системѣ разработки золота вполнѣ соотвѣтствовала такая-же хищническая эксплуатація труда.

Третьеіюньскій правительственный режимъ не только не могъ стѣснять или противорѣчить характеру подобной капиталистической компаніи, но наоборотъ, вполнѣ ему соотвѣтствовалъ, охраняя и прикрывая собой максимальное выжиманіе прибавочной стоимости при условіяхъ крайняго минимума въ издержкахъ производства. Тысячи рабочихъ, отрѣзанные отъ всей прочей Россіи, оказывались въ полной-почти рабской зависимости отъ Ленскаго товарищества—съ одной стороны и отъ мѣстной администраціи, состоящей на откупу у Товарищества,—съ другой стороны. Здѣсь не только процвѣтала и широко практиковалось и Truck-System—расплата товарами, и Cottage-System, говоря по-русски—казарменная система, но не мало нравовъ и обычаевъ, до сихъ поръ сохранившихся въ жаргонныхъ выраженіяхъ, прямо перешло отъ того арестантско-каторжнаго труда, который еще недавно такъ широко примѣнялся на Сибирскихъ пріискахъ.

„Надо замѣтить также, что до сихъ поръ въ здѣшней тайгѣ не было ни одной организованной и планомѣрно проведенной стачки рабочихъ,—разсказываетъ корреспондентъ „Кіев. Мысли",—и почти всѣ онѣ оканчивались неудачами. Здѣсь среди мѣстныхъ золотопромышленниковъ, да и отъ самихъ рабочихъ, вы рѣдко услышите слово стачка. У „ленцевъ",—говорятъ,—„начался бунтъ рабочихъ". Слово „бунтъ" крѣпко засѣло въ ихъ головахъ еще съ того времени, когда пріиски разрабатывались почти исключительно трудомъ арестантовъ, съ которыми за малѣйшее нарушеніе порядка раздѣлывались розгами"...

Поденная заработная плата ленскихъ рабочихъ, по самымъ различнымъ свѣдѣніямъ, не превышала въ среднемъ 1 р. 50 к. Даже сдѣльная сведена была въ послѣднее время почти къ такой-же суммѣ и даже въ такъ наз. „мокрыхъ забояхъ", гдѣ, по свидѣтельству Нововременскаго корреспондента, „на рабочаго въ теченіе 8 час. льется вода въ буквальномъ смыслѣ „изъ ведра", заработокъ рѣдко превышалъ 1 р. 80 к. въ день. Наиболѣе высокій заработокъ рядового горнорабочаго рѣдко былъ выше 50 р. въ мѣсяцъ, чаще же всего не болѣе 40 руб. Если этотъ заработокъ сравнить съ цѣнами продуктовъ, отпускаемыхъ изъ промысловыхъ лавокъ, т. е. перевести денежную плату въ реальную, экономическое положеніе ленскихъ рабочихъ сдѣлается совершенно яснымъ. „Бир. Вѣд." проводятъ, напр., слѣдующія цѣны: мясо—6 р. 60 к. пудъ, картофель—1 р. 80 к., крупчатка

2-го сорта—4 р. 20 к., хлѣбъ черный непросѣянный—5½ к. фунтъ, лукъ—12 к. ф. капуста—9 к. ф., сахаръ—25 к. фунтъ.

„Въ концѣ каждаго мѣсяца въ пріисковыхъ конторахъ производится т. наз. „выписка“ (тоже тюремный жаргонъ!), т. е. мѣсячный разсчетъ рабочихъ,—разсказываетъ корреспондентъ „Нов. Вр.“—при которомъ, однако, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ рабочій получаетъ на руки деньгами разницу между своимъ заработкомъ и стоимостью потребленныхъ имъ харчей. Обычно эта разница уплачивается ему припасами изъ амбаровъ и талонами на торговые магазины Ленскаго товарищества Всего лишь нѣсколько рублей выдается на руки рабочему. Неиспользованный остатокъ заработка переводится транспортомъ на слѣдующій мѣсяцъ“...

„Съ пріисковъ окончательно была вытѣснена денежная система—пишетъ о томъ-же иркутская газета „Сибирь“.—Ленское золотопромышленное товарищество упразднило и государственныя ассигнаціи и звонкую размѣнную монету. Взамѣнъ этого, оно установило свою: ордеръ на лавку, на свою лавку... на пріискахъ шелъ учетъ и переучетъ ордеровъ, продажа и перепродажа ордеровъ по пониженной стоимости, ниже номинальной. Появились скупщики ордеровъ, наживающіе большія средства, и рабочіе спускали 50 проц. съ номинальной цѣны ордеровъ, теряя 75 проц. въ заработкѣ, лишь бы добыть „живую копейку“.

Соотвѣтственно такому положенію вещей и формы отношеній между пріисковымъ начальствомъ и рабочей массой принимали временами совершенно особенный, чисто-крѣпостническій характеръ.

Главноуправляющій пріисками Бѣлозеровъ—разсказываетъ все то-же особенно откровенно настроенное въ этомъ дѣлѣ „Нов. Вр.“—„это царь тайги. Такіе встрѣчи и проводы, какіе устраиваются Бѣлозерову при его пріѣздахъ и отъѣздахъ съ пріисковъ, въ Россіи устраиваютъ только членамъ Царской семьи. Флаги, тріумфальныя арки, транспаранты, гирлянды зелени и сотни электрическихъ лампъ пестрятъ на пути полновластнаго распорядителя судебъ цѣлыхъ тысячъ людей. Чиновники предъ нимъ молчатъ, его служащіе—благоговѣютъ“...

На ряду со всѣми этими тяжелыми невозможными порядками имѣлась еще особая и, пожалуй, основная причина, которая, больше прочихъ, понудила связаннаго по рукамъ и ногамъ крѣпостными условіями труда ленскаго рабочаго перешагнуть черезъ всѣ затрудненія и сдвинуться съ мѣста. Этой причиной было такъ наз. „подъемное золото“. Именно эта сторона, по крайней мѣрѣ въ прежнія времена, была тѣмъ сильно дѣйствующимъ, почти неотразимымъ магнитомъ, который привлекалъ на Лену за тысячи верстъ тысячи рабочихъ и крестьянъ и доставлялъ для золотой капиталистической эксплуатаціи покорныя и дешевыя рабочія руки. „Подъемное золото“, т. е. крупное золото, отыскиваемое безъ промывки, и сдаваемое въ контору сверхъ обычной платы за особую цѣну, являлась для рабочихъ не только подсобнымъ заработкомъ, но и той азартной лотереей, которая, разочаровывая многихъ, изрѣдка даритъ одного изъ тысячи болѣе или менѣе крупнымъ золотымъ выигрышемъ.

Но времена измѣнялись. Хищническаяя выработка истощила рудники: процентъ „подъемнаго золота“ сильно упалъ, а тамъ, гдѣ еще этимъ способомъ можно было что-нибудь получить, Ленское т-во вводило разнаго рода ограниченія. Заработокъ, такимъ образомъ, падалъ все ниже и нѣсколько особая психологія ленскаго рабочаго, скоро должна была обратиться въ обычную психологію „пролетаріевъ всѣхъ странъ“, въ которой нѣтъ мѣста надеждамъ, при условіяхъ современнаго общества, выйти изъ положенія продавца своей рабочей силы.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Создалась обычная обстановка, при которой ничто стороннее не могло уже заслонить отъ рабочихъ ту варварскую эксплуатацію труда и то безцеремонно расхищеніе человѣческой жизни, которое практиковалось на Ленѣ.

И, конечно, скверное мясо или та часть конины—неудобосказуемая часть,—какъ разсказываютъ въ газетахъ, съ чего началось дѣло, послужило для движенія только поводомъ или толчкомъ...

Движеніе, вспыхнувшее 29 февраля къ 5 марта охватила всѣ пріиски Ленскаго т-ва на протяженіи 250 верстъ, поднявъ и объединивъ больше 8 тысячъ рабочихъ. Принимая во вниманіе малую количествомъ охрану пріисковъ и сравнительно невысокій культурный уровень рабочей массы, можно было ожидать, казалось-бы, что небывалое на Ленѣ движеніе можетъ вылиться въ стихійный бунтъ и безпорядки. Однако этого не только не произошло, но „опасаясь провокаціонныхъ поджоговъ, порчи, затопленія шахтъ и проч.—говоритъ корреспондентъ „Кіев. М."—сами (рабочіе) снаряжали патрули и обходы для охраны пріисковъ". Отдѣльные пріиски, каждый, выставляли свои требованія, а изъ этихъ частныхъ требованій вскорѣ былъ составленъ общій списокъ, сводящійся приблизительно къ слѣдующему:

1) Увеличеніе зараб. платы на 30%. 2) 8 час. раб. день въ „мокрыхъ забояхъ". 3) Старосты отъ рабочихъ на кухнѣ. 4) Работа только по профессіямъ (нѣкоторыхъ не-шахтеровъ наказывали, отсылая въ шахты). 5) Выборная раб. комиссія для наблюденія за правильностью выработки, освѣщенія, вентиляціи и т. п. 6) Разсчитаннымъ среди лѣта плата за 2 мѣс. впередъ и проѣздъ по Ленѣ. 7) Увольненіе нѣсколькихъ нежелательныхъ служащихъ. 8) Вѣжливое обращеніе. 9) Улучшеніе жилищныхъ помѣщеній. 10) Уничтоженіе талоновъ и допущеніе постороннихъ торговцевъ.

„Интересно отмѣтить,—разсказываетъ тотъ-же корреспондентъ „К. М".—что пріѣхавшая 28 февраля на Андреевскій пріискъ высшая администрація пріисковъ во главѣ съ горнымъ исправникомъ, сама потребовала чтобы рабочіе собрались вмѣстѣ и, обсудивъ, заявили бы администраціи свои требованія. Стражники и обходные, по ихъ приказанію, обходили всѣ казармы и приглашали рабочихъ на митингъ"...

„Никакой другой организаціи при руководствѣ забастовкой, кромѣ комитета делегатовъ не было. Если въ числѣ арестованныхъ делегатовъ оказались политическіе ссыльные, то послѣдніе, работая на пріискахъ ленскаго товарищества участвовали, и въ забастовкѣ, какъ рядовые рабочіе и были въ качествѣ делегатовъ, выбранныхъ самими рабочими массами. Делегаты же рабочихъ выбирались по предложенію окружнаго инженера Александрова, исправника Галкина и съ одобренія администраціи ленскаго товарищества для удобства переговоровъ съ рабочими".

Это и былъ тотъ стачечный комитетъ, тѣ „политическіе" „зачинщики" и „подстрекатели", на которыхъ впослѣдствіи, послѣ 4 апр., пытались опереться какъ мѣстная, такъ и центральная власть.

Не смотря на пущенныя въ ходъ пріисковой администраціей всѣ ея особыя средства: какъ-то угроза выселеніемъ изъ помѣщеній, стѣсненія въ отпускѣ продуктовъ, стачка явно затягивалась. Обѣщанія нѣкоторыхъ второстепенныхъ уступокъ рабочихъ не удовлетворили. Слабые слухи о ленской стачкѣ, доходившіе до Европ. Россіи, почти не привлекали ничьего вниманія и только биржевая спекуляція, пользующаяся всякимъ случаемъ, вела особенно азартную игру на ленскихъ бумагахъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Какъ было дѣло дальше—петербургскіе-ли заправилы Ленскаго т-ва толкнули правительство, сама-ли власть рѣшилась вмѣшаться „для порядка“, или, что всего вѣрнѣе, было и то и другое вмѣстѣ, это, пока что, покрыто мракомъ неизвѣстности. Фактъ только тотъ, что когда на Лену была прислана солдатская команда, событія быстро пошли тѣмъ порядкомъ, какимъ они всегда шли—какъ въ Россіи до 1905 г., такъ и въ Россіи послѣ 1905 г.—въ такихъ случаяхъ. Стачечный комитетъ или „зачинщики“ были арестованы; тысячная безоружная толпа рабочихъ отправилась требовать ихъ освобожденія; жандармскій офицеръ (непремѣнно жандармскій!) руководящій командой, приказалъ стрѣлять; въ результатѣ на мѣстѣ осталось 107 убитыхъ и 87 раненыхъ—по первоначальнымъ свѣдѣніямъ Освѣд. бюро и 275 убитыхъ и 250 раненыхъ—по послѣднимъ частнымъ свѣдѣніямъ.

Это произошло 4 апрѣля. А 5 апрѣля консультація присяжныхъ повѣренныхъ въ Иркутскѣ получилѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„4-го апрѣля, ночью, арестованъ стачечный комитетъ. Рабочіе, согласно совѣту администраціи, направились на Надеждинскіе пріиски къ прокурору, по дорогѣ встрѣтили окружного инспектора Тульчинскаго и просили его доложить о происшедшемъ прокурору. Въ этотъ моментъ, безъ предупрежденія, былъ произведенъ войсками залпъ. **Убито 150, ранено 250.** Убитые спасли своими тѣлами Тульчинскаго. Раненъ стражникъ. Въ ползущихъ раненыхъ рабочихъ стрѣляли безъ остановки. Попытки предъявить къ товариществу иски потерпѣли неудачу. Аресты продолжаются. Расчета не даютъ. Просимъ защиты. Жены и дѣти убитыхъ умоляютъ отдать послѣдній долгъ убитымъ“.

Телеграмма подписана: „Рабочіе второй дистанціи“.

II.

Разстояніе въ 7000 верстъ, отдѣляющее Лену отъ Петербурга, 4 апрѣля было такимъ образомъ, уничтожено. „Лена“ стала извѣстна всякому и всякому близка. Ленскіе пріиски, о которыхъ едва слыхалъ рядовой обыватель, съ этого дня пріобрѣли всесвѣтную популярность, а какой-то ротмистръ Трещенковъ, вдругъ какъ-бы сконцентрировавшій въ своей жандармской фигурѣ весь третьеіюньскій режимъ, сталъ не меньшей знаменитостью, чѣмъ Кулябка.

Третьеіюньскій блокъ, въ которомъ до сихъ поръ мирно уживались—и бюрократія Столыпинской школы, и г. Гучковъ со своими „молодцами“, и биржевые волки типа Гинзбурговъ и Тимирязевыхъ—въ день 4 апрѣля натолкнулся въ своемъ родѣ на „Ледяную Гору“ и, какъ гнилая матерія, сталъ разлѣзаться по швамъ.

Бюрократическіе верхи, которые еще съ 1 сентября не успѣли устоятьсѧ, вначалѣ не зная что предпринять, попробовали отмалчиваться. Г. Гучковъ—и въ Думѣ и въ своей газетѣ—взялъ, приличную случаю и предвыборному времени, оппозиціонную ноту. Представители Ленскаго т-ва г.г. Гинзбургъ и Тимирязевъ, не осмѣливаясь задѣвать дружественную имъ центральную власть, пытались всю вину взвалить на рабочихъ и мѣстную администрацію. Наконецъ, нововременскій націонализмъ, поймавшій и здѣсь „жида“ въ лицѣ бар. Гинзбурга, подогрѣлъ свой антисемитизмъ необыкновеннымъ радикализмомъ и рабочелюбіемъ и на грудѣ еще неостывшихъ человѣческихъ труповъ затѣялъ самую грязную, самую гнусную—полуизбирательную, полубиржевую—игру, положивъ въ ея основаніе „инородца“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

„Между промышленнымъ и денежнымъ капиталистомъ существуетъ рѣзкая противоположность—писалъ въ свое время К. Каутскій—сходная съ тою, какую мы видимъ между промышленнымъ капиталистомъ и землевладѣльцемъ... Какъ крупный землевладѣлецъ стоитъ теперь за „сильную", и особенно охотно за монархическую, государственную власть,...—такъ и финансовая аристократія выступаетъ сторонницей милитаризма и „твердой" боевой политики во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ. Денежнымъ тузамъ нечего бояться „сильной", т. е. отъ народа и отъ парламента независящей, государственной власти, такъ какъ они держатъ эту власть въ своихъ рукахъ, въ качествѣ кредиторовъ, а зачастую и благодаря личнымъ вліяніямъ"... „Для владѣльца акцій—говоритъ далѣе Каутскій—существуетъ только дивидентъ, рабочіе являются для него простыми цифрами въ ариѳметической задачѣ. Тутъ уже исчезаетъ послѣдняя тѣнь человѣческаго отношенія къ рабочимъ, которое еще могло проскальзывать у частнаго предпринимателя.

„Денежный капиталъ представляетъ собой такой видъ капитала, который обнаруживаетъ наибольшую склонность къ насильственнымъ дѣйствіямъ;—который всего легче создается путемъ соединенія, монополіи и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ безграничную власть надъ рабочимъ классомъ;—который всего болѣе отчужденъ отъ рабочаго"...

И дѣйствительно: тотъ шумъ и свалка, которыя поднялись вокругъ и около Ленскаго событія, отъ перваго и до послѣдняго слова иллюстрируютъ собой то, что говоритъ здѣсь К. Каутскій. Вѣдь, откровенный и наглый цинизмъ которымъ щеголяли г.г. Тимирязевы и Гинзбурги былъ совершенно одного сорта съ тѣмъ канцелярски-бюрократическимъ абсолютизмомъ, съ теоріей котораго въ лицѣ М-ра Вн. Дѣлъ, правительство было вынуждено выступить съ думской трибуны Передъ публикой на открытой аренѣ разыгралось то самое „взаимодѣйствіе" третьеіюньской власти и финансовой аристократіи, которое въ обычное время не всплываетъ наружу, а кроется въ тишинѣ бюрократическихъ и биржевыхъ кабинетовъ. Представители золотопромышленнаго т-ва, изъ которыхъ Тимирязевъ самъ былъ еще недавно правительственнымъ министромъ, хорошо знали, чѣмъ можно воздѣйствовать на власть, они знали всѣ ея слабыя и чувствительныя стороны, и такое ихъ пониманіе и умѣлость могли быть пріобрѣтены только путемъ долгой жизненной практики. Вѣдь, когда г. Макаровъ, поднялся на думскую трибуну и сталъ развивать свою изумительную бюрократическую теорію о „политикѣ" и „экономикѣ" или говоря проще—о „зачинщикахъ" и „подстрекателяхъ", развѣ онъ не повторилъ почти слово въ слово того самаго, что съ коварной хитростью и чисто-биржевой ловкостью подсказывали ему эти биржевые волки!?..

Вотъ, что говорилъ, напр. представитель англійскихъ акціонеровъ г. Тимирязевъ, почти тотчасъ-же по полученіи телеграммы о ленскомъ разстрѣлѣ:

„Забастовка имѣла своимъ основаніемъ не только требованія экономическія, но и чисто политическія, что несомнѣнно указываетъ на участіе въ ней агитаторовъ".

„Между рабочими, помимо каторжанъ встрѣчается немало ссыльныхъ, которые, несомнѣнно, сыграли выдающуюся роль, стараясь использовать возбужденіе рабочихъ для своихъ чисто-политическихъ цѣлей. На это обстоятельство указываютъ, напримѣръ, поставленыя рабочими условія: обращаться къ нимъ на „вы", увольненіе неугодныхъ рабочимъ лицъ администраціи, не расчитывать рабочихъ безъ разрѣшенія рабочаго комитета и т. п.".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Указавъ на то, что рабочихъ-забастовщиковъ было 7.000 чел., а солдатскій отрядъ состоялъ всего изъ 300 чел., этотъ господинъ, уже послѣ разстрѣла, ничуть не смущаясь, подсказывалъ правительству тѣ аргументы, которыми позже, не съумѣвъ придумать новыхъ, въ полной мѣрѣ воспользовался М-ръ Вн. Дѣлъ.

„Возвращаясь къ настоящему положенію вещей на пріискахъ,—говорилъ г. Тимирязевъ интервьеру—я не могу не высказать вамъ моихъ опасеній, прежде всего относительно судьбы того незначительнаго отряда, который тамъ теперь оперируетъ...

„Представьте себѣ, что солдаты разстрѣляютъ всѣ свои патроны. Подвозъ же новыхъ снарядовъ, а тѣмъ болѣе подкрѣпленій, не можетъ состояться ранѣе двухнедѣльнаго срока, въ виду царящей въ этихъ мѣстностяхъ полнѣйшей распутицы“...

Въ такомъ же провокаціонномъ духѣ, нѣсколько дней спустя, говорилъ и директоръ-распорядитель Ленскаго Т-ва баронъ Гинзбургъ:

„Предъ нами возстала строго организованная стачка, которой видимо руководили опытные люди, такъ какъ судя по нашимъ свѣдѣніямъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ была замѣтна планомѣрность. Ловкіе агитаторы использовали рабочихъ нашихъ пріисковъ для своихъ цѣлей“...

„Программа была воспроизведена одна изъ тѣхъ, которыя обыкновенно предъявлялись на всѣхъ митингахъ въ 1905 году. Тутъ мы находимъ: 8-часовой рабочій день и много другихъ стремленій, созданныхъ подъ извѣстнымъ вліяніемъ... Разбираясь во всемъ происходящемъ, мы добыли точныя указанія относительно того, что въ стачечномъ комитетѣ не рабочіе и во всемъ составѣ комитета только двое мастеровыхъ.

— Кто же во главѣ движенія?

— Ссыльные. Мнѣ сообщили, что активное участіе въ настоящемъ движеніи принимаетъ находящійся теперь на пріискахъ членъ первой (2-й?) Г. Думы. Это одно указываетъ на характеръ настоящей стачки“..

Тутъ было все: и провокація, и доносъ, и фактическій матеріалъ для выступленія правительственной власти. И дѣйствительно: достаточно пробѣжать отнынѣ знаменитую рѣчь М-ра Вн. Дѣлъ, произнесенную черезъ нѣсколько дней, послѣ интервью г. Тимирязева и на слѣдующій день послѣ интервью г. Гинзбурга, чтобы стало ясно, что представители Ленскаго Т-ва легко могутъ предъявить г. Макарову обвиненіе въ ораторскомъ плагіатѣ. Если въ этой рѣчи и было что-либо свое, оригинальное, такъ это, пожалуй, то краснорѣчивое и выразительное: „такъ было и такъ будетъ впредь“, отъ котораго, навѣрное, поморщился-бы даже такой любитель крѣпкихъ выраженій, какъ П. А. Столыпинъ. Эта деревянно-трафаретная рѣчь, лишенная даже столыпинской гибкости, дѣйствительно, была наилучшей „прокламаціей“, какъ сказалъ о томъ деп. Кузнецовъ, стоившей сотенъ „революціонныхъ листковъ“, напечатанныхъ въ тайныхъ типографіяхъ...

Зато это была вполнѣ послѣдовательная рѣчь, рѣчь, произнесенная въ томъ истино-русскомъ канцелярскомъ духѣ, въ какомъ, развѣ только невынуждаемые выступать съ думской трибуны сановные чиновники эпохи Александра III обсуждали государственные дѣла между собою въ тихихъ министерскихъ кабинетахъ. Какъ „Лена“ представляетъ собой логическое завершеніе практики 3-іюньскаго режима, въ теченіе 5 лѣтъ поддерживаемой большинствомъ 3-ей Думы, такъ и рѣчь г. Макарова есть послѣдовательное теоретическое обобщеніе этой практики, противъ котораго третье думское большинство если бъ оно даже пожелало этого, не можетъ имѣть и не смѣетъ имѣть аргументовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

...„Если, согласно указу 2 дек. 1905 г.,—сказалъ г. Макаровъ,—участіе въ стачкѣ въ предпріятіи, неимѣющемъ государственнаго или общественнаго значенія, и ненаказуемо, то участіе въ сообществѣ (т. е. въ стач. К-тѣ, въ делегатскомъ собраніи и т. п. Е. М.), завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе рабочихъ къ стачкѣ вообще, остается наказуемымъ“... „Подкладка“ забастовк-„была во всякомъ случаѣ не исключительно экономическая, а въ значительной мѣрѣ политическая“, такъ какъ „въ самомъ первомъ требованіи 1-го марта,—говорилъ министръ,—уже указывалось на 8 час. раб. день“... И еще. Указавъ на бывшаго чл. 2-й Гос. Думы Баташова*) и нѣкоторыхъ др. ссыльныхъ, будто-бы состоявшихъ въ числѣ рабочихъ делегатовъ, М-ръ Вн. Дѣлъ заявилъ: „при такихъ руководителяхъ е с т е с т в е н н о забастовка н е м о ж е т ъ с ч и т а т ь с я (!) исключительно экономической и не могла, по моему крайнему убѣжденію, протекать мирно“...

Въ этой исчерпывающей рѣчи третьеіюньскому режиму въ рабочемъ вопросѣ дано принципіальное обоснованіе.—Хотя стачка и объявлена закономъ ненаказуемой, но если стачка протекаетъ о р г а н и з о в а н н о **), если въ рабочемъ движеніи сознательные элементы берутъ верхъ надъ несознательными, не значитъ-ли это, что стачкой руководитъ „сообщество“ (делегаты, выборные или комитетъ!), „поставившее цѣлью своей дѣятельности возбужденіе рабочихъ“? Если-же сознательныхъ элементовъ мало или ихъ вовсе не имѣется, если стачка протекаетъ стихійно, то не значитъ-ли это, что тутъ уже не стачка, а бунтъ, подавить который имѣется еще болѣе основаній,чѣмъ стачку? Если въ стачкѣ, въ профес. союзѣ или иномъ рабочемъ обществѣ оказываются такія лица, которыхъ можно зачислить въ „политическіе агитаторы“, если у того или иного члена раб общ—ва оказался „революціонный листокъ“, запрещенная книжка и т. п., не е с т е с т в е н н о ли отсюда, что т а к а я стачка, т а к о й союзъ или общество н е м о г у т ъ с ч и т а т ь с я—по Макарову—законными и требуютъ „энергичнаго вмѣшательства“ власти!? По истинѣ: „такъ было“, (долго-ли „такъ будетъ“ это ужъ другой вопросъ!), а тамъ, гдѣ т а к ъ не было на помощь являлись Хорольскіе и—стачка, рабочій союзъ, просвѣтительное о-во получали нужный для третьеіюньской власти явно-выраженный политическій характеръ...

— „Надо оставить рабочихъ въ покоѣ—съ циничесой простотой писала „Россія“—и тогда экономическія забастовки будутъ разрѣшаться и н а ч е“...

Та старая истина, еще недавно подкрѣпленная запиской Д-та Полиціи о профессіональныхъ союзахъ,—что свобода стачекъ, союзовъ, собраній, сохраняемая н а б у м а г ѣ третьеіюньскимъ режимомъ, безцеремонно уничтожается имъ на д ѣ л ѣ,—въ рѣчи м-ра Макарова, особенно на фонѣ ленскихъ событій, получила вполнѣ законченную, почти классическую форму.

Но 3-іюньскій режимъ тѣмъ и характеренъ, что онъ не терпитъ законченности, не любитъ опредѣленности и не ставитъ точекъ надъ і.

---

*) Между прочимъ, слухъ о Баташовѣ не оправдывается. Передаютъ, что это былъ не членъ 2-й Думы, а его однофамилецъ.

**) „Какъ только мы увидѣли, что имѣемъ дѣло съ организованнымъ движеніемъ—ни чуть не стѣсняясь говорилъ бар. Гинзбургъ,—мы обратились съ просьбой къ мѣстнымъ властямъ о присылкѣ за нашъ счетъ войскъ“...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Снимая шляпу одной рукой, онъ душитъ другой, открывая однѣ двери, онъ замуравываетъ другія, предлагая все, онъ отбираетъ послѣднее. Рѣчь Макарова, произнесенная по такому событію, какъ „Лена“, и произнесенная почти наканунѣ выборовъ, само собой разумѣется не только должна была поднять на ноги всю оппозицію, но она не должна была удовлетворить и третьеіюньское большинство. Вѣдь, оно всегда готово было молча допускать все это дѣлать, но оно никогда не желало объ этомъ говорить!...

„Пролитая кровь—проклятый единичный случай,—писала гучковская газета „Голосъ Москви“,—но страшнѣе ея массовое убійство безкровное: то отношеніе къ рабочимъ, какъ къ паріямъ, то повсемѣстное и постоянное нарушеніе даже немногихъ нормъ закона, ограждающихъ минимумъ ихъ существованія, то, словомъ, отношеніе къ нимъ, на почвѣ котораго расцвѣтаетъ соціалъ-демократія, отрицающая весь нашъ общественный строй. Вотъ, что надо измѣнить“...

Конечно, это очень рѣшительно. Но если министръ Макаровъ готовъ признать и свободу стачекъ и свободу рабочихъ союзовъ, но при условіи отсутствія въ ихъ средѣ сознательныхъ элементовъ („агитаторовъ“), то г. Гучковъ (см. его рѣчь въ Гос. Думѣ) и націоналистско-октябристское большинство готовы признать и агитаторовъ, и даже стачечные комитеты (см. ст. Громобоя, „Г. М.“, а также у Меньшикова въ „Нов. Вр.“,) но при условіи отсутствія въ нихъ... соціалъ-демократіи. Но что станешь дѣлать: если сознательные элементы раб. класса—это и есть соціальдемократія, а соціальдемократія—это и есть сознательные элементы раб. класса?! Не выходитъ-ли отсюда, что не третьедумскому большинству приходится сѣтовать на г. Макарова, но г. Макаровъ имѣетъ всѣ основанія жаловаться на полную непослѣдовательность и оппортунизмъ большинства III Думы!? Вся фальшивость положенія думскаго большинства и вся вынужденность октябристской оппозиціи въ отношеніи къ рѣчи Макарова сказывалась съ самаго-же начала.

Уже въ этомъ въ значительной мѣрѣ обнаруживается та своеобразная чисто-русская обстановка, въ которой находится теперь рабочій вопросъ, съ такой небывалой до сихъ поръ внушительностью и силой поставленный ленскими событіями на очередь дня. Тамъ, гдѣ въ теченіе уже двухъ десятилѣтій рабочая масса живетъ подъ вліяніемъ соц.-дем. идей, тамъ вопросъ о свободѣ рабочей стачки, о свободѣ коалицій и т. п. въ тоже время является вопросомъ и о свободѣ соціалъ-демократіи. Ленскія событія лицомъ къ лицу поставили господствующіе классы не только съ вопросомъ о легализаціи самодѣятельности раб. класса, но въ тоже время и съ вопросомъ о легализаціи соц.-дем. рабочей партіи. Эти два вопроса сдѣлались въ Россіи двумя сторонами одного и того-же вопроса. Чѣмъ дольше с.-д. идеи проникали и развивались въ условіяхъ абсолютистской обстановки до-революціоннаго, а затѣмъ по-революціоннаго 3-іюньскаго режима, тѣмъ все рѣшительнѣе исчезала, почва для тѣхъ стадій не соціалистическаго рабочаго движенія, которыя имѣли мѣсто въ странахъ Зап. Европы.

Передъ классами, господствующими, въ Россіи, стоитъ теперь роковое: или-или. Или полное отрицаніе и полное подавленіе, въ духѣ г. Макарова, всѣхъ и всяческихъ проявленій раб. движенія, или признаніе не только свободы рабочихъ коалицій, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаніе и открытаго существованія соц.-демократической рабочей партіи.

Что третьеіюньскій режимъ, безъ серьезныхъ потрясеній, ни-

когда не рѣшится перешагнуть эту роковую для него грань, порукой тому 5 лѣтняя дѣятельность большинства 3-ей Гос. Думы.

III.

Рабочій вопросъ, поставленный на очередь Ленскимъ событіемъ, спустя уже нѣсколько дней послѣ 4-го апрѣля, облекся въ живую плоть и кровь. Первое время рабочій классъ оставался какъ-бы въ раздумьи. Еще послѣ демонстраціи учащихся на Невскомъ „Россія“ злорадствовала по адресу рабочихъ, а „Пет. Вѣд.“ съ удовлетвореніемъ сообщали своему читателю:

„Въ противуположность такъ некстати впутывающейся во всѣ политическія неурядицы учащейся молодежи, словно болѣе трезво стали относиться къ жизни рабочіе... Людей въ кожаныхъ куртках на Невскомъ и въ дальнѣйшихъ мѣстахъ демонстративныхъ скопищъ было замѣтно ничтожное количество“...

Но уже черезъ день—два, сначала на югѣ, потомъ въ Петербургѣ и Ригѣ, наконецъ въ Москвѣ десятки тысячъ, а затѣмъ и сотни тысячъ рабочихъ, къ великому изумленію властей и къ неменьшему удивленію либеральнаго о-ва,—одинъ заводъ за другимъ,—съ полнымъ сознаніемъ важности дѣла, подымали свой голосъ протеста. Въ прямой связи съ Ленскимъ протестомъ и день 1-го мая прошелъ въ Петербургѣ и нѣкоторыхъ др. мѣстахъ съ такой внушительностью и подъемомъ, съ какими онъ не проходилъ, начиная съ 1906 года *).

Если „Лена“, положившая нѣсколько сотенъ человѣческихъ труповъ, уже сама по-себѣ смутила власть, то „Лена“, поднявшая сотни тысячъ рабочихъ, совершенно ее обезкуражила. Это-ли былъ не явный конецъ эпохи „успокоенія“? Не 1-го сентября, а именно теперь—въ апрѣлѣ 1912 года было положено начало ликвидаціи столыпинскаго „курса“. Испуганнымъ „успокоителямъ“ уже мерещился 1905 годъ!..

„Мы уже видимъ, что „даромъ“ эти 400 жертвъ дѣйствительно не пройдутъ.—Писали, черезъ нѣсколько дней, тѣ же самыя „Пет. Вѣд.“ – То здѣсь, то тамъ по Россіи вспыхиваютъ небольшія забастовки: на 2—3 дня. Это—забастовки „симпатическія“...

„Но это—забастовки и симптоматическія: онѣ говорятъ о томъ, что рабочіе сумрачно учитываютъ результаты общественнаго настроенія. Это—небольшіе огни бурлящей подъ тонкимъ покровомъ лавы“...

Перваго Сентября 1911 г. третьеіюньскій режимъ получилъ ударъ сверху, 4 апрѣля 1912 г. ему нанесенъ ударъ снизу.

Подуло свѣжимъ воздухомъ...—Классовую борьбу нельзя подавить силой; терроризаціей людей еще не рѣшается вопросъ объ ихъ убѣжденіяхъ!—Такъ, хотя-бы только въ нижнемъ этажѣ, писала та самая „Россія“, которая въ верхнихъ этажахъ продолжала исповѣдывать идеологію г. Макарова!—„Нельзя-же считать всякую демоострацію за революцію...—Заявлялъ Меньшиковъ 19 апрѣля.—Слѣдовало-бы построже опредѣлить, что собственно правительство считаетъ политическимъ явленіемъ и что—политическимъ преступленіемъ“... „Ясно такимъ образомъ,—сказалъ кадетъ Никольскій, 21 апрѣля вы-

*) 1-го мая въ Петербургѣ „люди въ кожаныхъ куртках“, при наличности отвратительнѣйшей погоды—почти безпрерывнаго дождя—проявила такую настойчивость, какой никто не ожидалъ отъ нихъ еще наканунѣ. Я уже не гововю о томъ, что въ этотъ день болѣе 200 тыс. рабочихъ бастовало только въ одномъ Петербургѣ.

www.bookslie.ru

ступавшій передъ приказсчичьей аудиторіей—что добиться успѣха можно только путемъ извѣстнаго давленія... Нужно, значитъ, умѣть не только пассивно желать, но и активно хотѣть"... Даже Гос. Совѣтъ, какъ разъ въ это время обсуждавшій страховые законы, почувствовалъ себя такъ, какъ-будто получилъ добрую дозу возбуждающаго средства. Правда, страховые законы отъ этого мало улучшились, но позиція П. Дурново, выступившаго съ рѣчью о „баловствѣ" рабочихъ, была не только отвергнута большинствомъ Гос. Совѣта, но и злостно высмѣяна въ Суворинскомъ органѣ...

Впрочемъ, все это продолжалось лишь самое короткое время. Уже въ тотъ день, когда III Думѣ пришлось формулировать свое отношеніе къ выступленію М-ра Вн. Дѣлъ, думское большинство снова заняло свою обычную лакейскую позу. Ухватившись за Высочайшее назначеніе сенаторскаго разслѣдованія, оно свело къ нулю все свое недовольство макаровской рѣчью. Достаточно было на далекой Ленѣ засыпать 200 гробовъ землею, достаточно было разглядѣть, что передъ ними еще не революція, а лишь демонстративный протестъ рабочей Россіи, чтобы третьедумское большинство приняло на себя свою обычную роль—роль фиговаго конституціоннаго листка для дворянско-бюрократической реакціи. Передъ рабочей массой, только что поднимавшей свой голосъ протеста,—настоятельнѣе, чѣмъ когда либо—всталъ вопросъ: о будничномъ, каждодневномъ, непрерывномъ и организованномъ напорѣ на 3 іюньскую реакцію. Ничто иное, какъ именно „частичное" право рабочихъ стачекъ и тѣсно связанное съ нимъ „частичное" право коалицій, рѣзче чѣмъ когда либо выдвинутыя ленскими событіями, столкнулись здѣсь со всѣмъ третьеіюнскимъ режимомъ въ его цѣломъ, и обнаружили свою всеобъемлемость и актуальность. Обнаживъ передъ всѣми общественными классами противорѣчія господствующаго режима именно съ этой стороны, „Лена" тѣмъ самымъ ослабила силу его сопротивленія именно тамъ, куда упирается требованіе права коалицій и свободы стачечной борьбы...

Рабочій вопросъ сталъ на очередь дня. Борьба-же за право стачекъ и коалицій становится лозунгомъ дня и лозунгомъ избирательной кампаніи въ 4-ю Думу. „Коалиціонная кампанія", поднятая соц.-демократіей задолго до „Лены", послѣ „Лены", всей своей тяжестью выдвинувшей и подчеркнувшей именно этотъ пунктъ, становится самой насущной и неотложной задачей рабочаго класса.

Евг. Маевскій.

Предвыборныя настроенія.

Какъ они готовятся.

Предвыборная кампанія уже началась. Если тамъ, на Западѣ, задолго до конца сессіи, происходятъ съѣзды партій, даются отчеты избирателямъ, вырабатываются платформы и намѣчаются кандидаты—то у насъ подготовка принимаетъ нѣсколько иной, „истинно-русскій" характеръ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Готовиться къ выборамъ прежде всего стали департаментъ полиціи и мѣстныя губернскія власти.

Не такъ давно почти всю печать обошелъ любопытный циркуляръ мин. вн. дѣлъ. Отъ губернаторовъ онъ пошелъ къ исправникамъ, тѣ направили его дальше „по принадлежности“ и т. д. Словомъ, вся „правящая“ Россія отъ г. Макарова до послѣдняго „доцкаго“ связана этой бумажкой въ единое цѣлое.

Циркуляръ этотъ гласитъ:

„По порученію министра внутреннихъ дѣлъ, прошу сообщить мнѣ по предстоящимъ въ текущемъ году выборамъ о мѣстномъ нерусскомъ и отдѣльно—русскомъ населеніи ввѣреннаго вамъ района подробныя свѣдѣнія по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Какъ группируются въ настоящее время общественныя силы въ мѣстечкѣ и ведется ли вообще партійная работа на мѣстахъ. Имѣются ли какія-нибудь мѣстныя организаціи политическихъ партій и какія именно; каково ихъ значеніе въ дѣлѣ объединенія избирателей и какъ велико можетъ быть ихъ вліяніе на ходъ выборовъ и конечный ихъ результатъ. Какой тактики на выборахъ предполагаютъ держаться партіи и будетъ ли каждая изъ нихъ проводить своихъ кандидатовъ, или нѣкоторыя изъ нихъ предпочтутъ объединиться въ одномъ спискѣ кандидатовъ.

2) Въ какой мѣрѣ можно вообще ожидать благопріятныхъ результатовъ выборовъ въ 4 Государственную Думу и не предвидятся ли опасенія, что въ члены Думы могутъ быть избраны лѣвые.

3) Приняты ли уже или только намѣчены какія-либо мѣры и какія именно—къ обезпеченію благопріятныхъ результатовъ выборовъ въ различныхъ ихъ степеняхъ и въ конечномъ ихъ исходѣ и въ частности мѣры для обезпеченія избранія въ уполномоченные отъ волостей вполнѣ благонадежныхъ и не принадлежащихъ къ лѣвымъ крестьянъ-домохозяевъ и для избранія также выборщиковъ изъ среды уполномоченныхъ.

4) Могутъ ли землевладѣльцы полноцензовики расчитывать на поддержку ихъ въ избирательныхъ съѣздахъ со стороны уполномоченныхъ отъ сельскаго духовенства или настоятелей церквей, въ общемъ враждебно настроенныхъ къ помѣщикамъ, и будутъ ли голосовать за лѣвыхъ кандидатовъ. Въ послѣднемъ случаѣ какія мѣры вы признали бы необходимымъ принять къ предотвращенію нежелательныхъ послѣдствій.

5) Въ какой мѣрѣ полагали бы возможнымъ расчитывать на доброжелательное содѣйствіе епархіальнаго начальства въ дѣлѣ руководительства настоятелями костеловъ при выборахъ и насколько такое содѣйствіе по степени возможнаго со стороны епископовъ вліянія на духовенство могло бы имѣть желательныя послѣдствія.

6) Въ какой мѣрѣ и какое именно вліяніе оказала дѣятельность Государственной Думы на настроеніе мѣстнаго населенія, въ частности на мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей.

7) Въ какой степени и въ какомъ направленіи можно ожидать вліянія результатовъ дѣятельности Государственной Думы на ходъ предстоящихъ выборовъ въ Думу въ смыслѣ политической группировки избирателей и проведенія въ выборщики, а затѣмъ въ члены Государственной Думы и кандидатовъ той или иной политической партіи“.

Всмотритесь внимательно въ это замѣчательное произведеніе бюрократическаго творчества. Вѣдь, это только такъ говорится—„циркуляръ“, а въ сущности это настоящій тактическій катехизисъ.

Правительство совершенно недвусмысленно выступаетъ, *какъ сторона*, на выборахъ.

Удивляться этому не приходится. Пять лѣтъ, протекшихъ со времени третьеіюньскаго переворота, были кошмарнымъ сномъ въ жизни страны. Военно-полевые суды, разрушеніе общины, дѣятельность господской Думы, борьба съ рабочимъ движеніемъ, травля національностей и т. д. и т. д.—найдите у какого нибудь другого правительства такой богатый активъ!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Можно, конечно, уповать на прочность хитроумно-сплетенной сѣти третьеіюньскаго избирательнаго закона; можно, разумѣется, спекулировать на распыленность сознательныхъ и организованныхъ элементовъ населенія и на политическую оторопѣлость обывательской массы. Казалось бы, можно опочить на лаврахъ послѣ шести дней непрерывнаго творенія.

Но „что-то гнило, очевидно, въ царствѣ датскомъ", какъ говорилъ Шекспиръ. Надо думать, что инстинктъ самосохраненія—это лучшее орудіе въ борьбѣ — подсказалъ необходимость экстраординарныхъ мѣръ.

И мѣры принимаются. Рядъ газетныхъ извѣстій рисуетъ картину самой энергичной предвыборной чистки. Лозунгъ данъ: принять всѣ „мѣры къ обезпеченію благопріятныхъ результатовъ выборовъ въ различныхъ ихъ степеняхъ".

И мѣстная власть усиленно охотится повсемѣстно за наиболѣе популярными въ томъ или другомъ раіонѣ общественными дѣятелями, привлекаетъ ихъ по статьямъ, лишающимъ права на участіе въ выборахъ, производитъ обыски, аресты, высылки и т. д. Словомъ, сознательно фальсифицируетъ общественное мнѣніе во имя преподанной сверху директивы — не дать пройти въ Думу „лѣвымъ".

И въ то время, какъ какой нибудь житомирскій или нижегородскій губернаторъ наводитъ панику на обывателя, департаментъ полиціи отдаетъ приказъ не разрѣшать публичныхъ лекцій и докладовъ лѣвымъ депутатамъ. Не даромъ въ циркулярѣ имѣется пунктъ 6. Правительство прекрасно понимаетъ, что дѣятельность Гос. Думы никакого хорошаго вліянія на „настроеніе мѣстнаго населенія" имѣть не могла. И оно запрещаетъ лѣвымъ депутатамъ подвести итоги пятилѣтней дѣятельности нашего „слава-богу не парламента", учесть въ свою пользу настроеніе избирателя.

А въ качествѣ тяжелой артиллеріи выдвигается на спасеніе отечества духовенство.

„Рѣчь" сообщаетъ:

„Св. синодомъ командируется чиновникъ особыхъ порученій кн. Шаховской для объѣзда предстоящимъ лѣтомъ епархій съ спеціальной миссіей: руководить ходомъ выборовъ въ 4-ю Думу. Епархіальнымъ епископамъ дано знать, что желательно, чтобы они приняли горячее участіе въ выборахъ, чтобы провести въ Думу, какъ можно больше стойкихъ защитниковъ церковныхъ интересовъ. Съ этой цѣлью лѣтомъ всѣми епископами будутъ созваны спеціальные предвыборные съѣзды епархіальнаго духовенства. Нѣкоторые епископы на епархіальныя средства приступили къ изданію спеціальныхъ предвыборныхъ газетъ".

И опять таки вся печать—особенно провинціальная—полна свѣдѣній о томъ, какъ стараются „батюшки" во славу союза русскаго народа и націоналистовъ. Въ рядѣ мѣстъ они одни—составляютъ главные кадры этихъ политическихъ „партій", въ другихъ — они пополняютъ ничтожные и морально, и количественно кружки погромщиковъ и націоналистовъ, давая имъ вождей, ораторовъ, публицистовъ и деньги.

Словомъ, всѣ кнопки нажаты, „пружины ржавыя опять пришли въ движенье".

Не мытьемъ, такъ катаньемъ хотятъ донять избирателя такъ, чтобы онъ „сдѣлалъ" хорошіе выборы, далъ нужную правительству и господствующимъ классамъ Думу.

Но тѣмъ не менѣе, на мѣстахъ плохо. Плохо даже по оффиціаль-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нымъ отчетамъ, представленнымъ въ мин. вн. дѣлъ губернаторами изъ разныхъ концовъ Россіи.

„Рѣчь“ говоритъ:

„Несмотря на то, что содержаніе этихъ докладовъ сохраняется въ глубокой тайнѣ—уже извѣстно, что они не внушаютъ правительству никакихъ розовыхъ надеждъ.

Большинство губернаторовъ отмѣчаютъ, что, несмотря на широкую помощь, оказанную правительствомъ пострадавшимъ отъ недорода—настроеніе нельзя ечитать вполнѣ благопріятнымъ въ пользу правительства, и возможно, что недовольство отразится на выборахъ.

Особенно пессимистически настроены начальники Поволжья.

Нѣкоторые указываютъ,—что примѣры прошлыхъ лѣтъ наглядно доказали, что въ распоряженіи администраціи имѣется слишкомъ мало средствъ для того, чтобы играть рѣшающую роль въ ходѣ выборовъ внѣ городовъ.

Между тѣмъ, здѣсь именно замѣтно сильное недовольство и здѣсь можно ожидать результатовъ, неблагопріятныхъ для правительства.

Что касается городовъ, то здѣсь, какъ признаютъ многіе губернаторы, администрація можетъ оказать нѣсколько больше воздѣйствія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ многіе констатируютъ, что и въ городахъ оппозиціонное настроеніе развито въ значительной степени.

Совѣщаніе для разсмотрѣнія всѣхъ докладовъ предположено въ теченіе апрѣля мѣсяца“.

Можно, конечно, не сомнѣваться, разъ оффиціальные отчеты говорятъ такимъ языкомъ, что на мѣстахъ далеко не ладно.

Рѣчь, вѣдь, идетъ не о настроеніи, скажемъ, рабочихъ массъ. Для всѣхъ очевидно и для правительства прежде всего, что тутъ его дѣла безнадежны—игра проиграна разъ навсегда.

Отчеты имѣютъ въ виду массу обывателя, широкіе слои мѣщанства, средняго и мелкаго купечества, крестьянства (не с.-х. голытьбы, а скорѣе „собственниковъ“) и т. д.

Вотъ почему нужно не только „тащить и не пущать“, а надо сдѣлать и еще что-то.

Даже русское правительство понимаетъ, что одного механическаго просѣиванія неблагонадежныхъ избирателей — маловато, что стамбуловскіе выборы отнюдь не обезпечиваютъ прочности положенія.

Вотъ почему, помимо чисто физическаго давленія на обывателей, правительство пытается найти и другіе методы. Оно ищетъ дорогу къ различнымъ общественнымъ группамъ, стараясь въ нихъ найти опоры для своей политической практики.

Ставка на націоналистовъ.

Какъ извѣстно, націоналисты ведутъ свое скромное и темное происхожденіе отъ Столыпина. Это не значитъ, разумѣется, будто бы послѣдній выдумалъ націонализмъ и представляющую его партію.

Но именно Столыпинъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы дать жизнь этой политической группѣ. Онъ далъ ей вождя, въ лицѣ г. Балашева, „идеологію“, если позволительно такъ называть политическое скудоуміе, лежащее въ основѣ credo этой партіи, онъ открылъ наконецъ, ей дорогу къ темнымъ средствамъ, лившимся раньше золотымъ дождемъ на союзъ русскаго народа.

Весь смыслъ закулисной борьбы правительственныхъ группъ въ томъ и заключался, что власть постепенно эмансипировалась отъ давленія октябризма и боевого грубаго черносотенства.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Конечно, гучковскіе молодцы не перешли и не перейдутъ въ оппозицію. Да въ сущности и переходить то некому: партіи „послѣдняго правительственнаго распоряженія“ въ томъ видѣ, какъ она выступала „въ дней Столыпинскихъ кровавое начало“ теперь нѣтъ. Октябризмъ распался, „растроился“. Наиболѣе чистая часть этихъ напуганныхъ обывателей оторвалась отъ единаго древа и ушла въ „прогрессисты“, чуть ли не большая половина ея образовала ядро націоналистической группы, и Гучкову вѣрны остались лишь охотнорядскіе мясники и мукодѣлы.

Нетрудно показать, что этотъ процессъ былъ неизбѣженъ. Долго стоять у кормила правленія, опираясь на „вахмистровъ по воспитанію и погромщиковъ по убѣжденію“, на Половневыхъ и Сашекъ Косыхъ, было невозможно.

Если для обывателя страшенъ былъ „революціонеръ“, то не менѣе непріятенъ ему былъ вызванный для борьбы съ послѣднимъ и погромщикъ. И тотъ, и другой *для обывателя* черезчуръ активны, безпокойны и воинственны.

Къ тому же соціальная демагогія, съ которой выступали „союзники“ на мѣстахъ въ борьбѣ съ „насильемъ жидовъ и масоновъ“, вплотную подводила отсталое крестьянство и мѣщанство къ самымъ опаснымъ вопросамъ нашей общественности — къ засилью дворянъ, пановъ, чиновниковъ.

Съ другой стороны октябризмъ былъ просто нежизнеспособенъ. Партія богатыхъ лавочниковъ, кулаковъ, задающихъ тонъ въ экономической жизни страны, должна была, неизбѣжно, напоминать самымъ фактомъ своего существованія, о тѣхъ соціальныхъ антагонизмахъ, которые раздираютъ на части третьеіюньскій режимъ. Купецъ-банкиръ, купецъ-промышленникъ, купецъ-ростовщикъ объединить вокругъ себя всю толщу обывательской массы—а, вѣдь, она въ конечномъ счетѣ опредѣляетъ судьбу страны—не въ состояніи.

И вотъ лозунгъ—„Россія для русскихъ“, будемъ выявлять свое національное лицо, будемъ создавать свою великодержавную мощь, будемъ творить новую Россію національную, агрессивную во внѣ и внутри.

Вѣдь, самый лозунгъ въ достаточной степени неопредѣленъ и туманенъ. Не даромъ на немъ сошлись великіе умы съ одной стороны Изгоева и Струве, съ другой—Балашева и Столыпина.

Но, именно, эта безформенность и расплывчатость и должна была, въ глазахъ лицъ, инсценирующихъ этотъ политическій фарсъ, обезпечить ему успѣхъ въ глазахъ обывателя. Насколько это удалось, мы еще увидимъ. Но несомнѣнно, что, выводя въ люди націоналистовъ, правительство спекулировало на неясные инстинкты всякаго „фобства“ обывательской массы, дремлющіе б. м. въ ея душѣ, но наличность коихъ отрицать не приходится. А поскольку отстраненіемъ съ авансцены союзничества и октябризма стирались острые углы боевой тактики, грубого физическаго насилія и обнаженнаго кулачества, постольку были нѣкоторые шансы купить довѣріе еще политически безграмотнаго обывателя.

Увы! оказалось, что и этотъ разсчетъ не вѣренъ.

Націонализмъ усиленно насаждали. Но что же получилось? Широкая масса за нимъ не пошла. Объ этомъ можно теперь говорить съ совершенной точностью. Оказалось, что подъ стягомъ г.г. Балашевыхъ и Крупенскихъ группируются „знакомыя все лица“. Въ цвѣтъ націонализма

Вологодская областная универсальная научная библиотека

спѣшно перекрашиваются вчерашніе погромщики, къ нему идутъ недавніе октябристы.

Объ этомъ говоритъ совершенно недвусмысленно рядъ данныхъ. Всюду—гдѣ возникаютъ націоналистическія организаціи онѣ или выдѣляются изъ отдѣловъ союза русскаго народа, или выростаютъ на костяхъ распадающихся октябристскихъ группъ.

Весь имѣющійся матеріалъ подтверждаетъ высказанное и до сихъ поръ никѣмъ не опровергнутое положеніе, что націонализмъ это просто перекрашенная и потерявшая острыя углы и очертанія право-октябристская идеологія.

Можно ли идти съ этой арміей въ избирательный бой? Можно ли выдать мнѣніе этихъ господъ за общественное мнѣніе и опереться на него въ борьбѣ съ „врагами отечества"? Конечно, нѣтъ; это также трудно, какъ споткнуться объ экваторъ, схватиться за меридіанъ. Мнимыми величинами можно оперировать въ математикѣ, но не въ практической политикѣ.

И это очевидно и для „Россіи", и для „Новаго Времени". Недаромъ плачетъ послѣднее, жалуясь на раздоры въ средѣ правительственныхъ партій:

„Марковъ 2-й устраиваетъ свой съѣздъ, Борисъ Никольскій свой, Пуришкевичъ организуетъ земскую партію, которую почему-то называютъ „прогрессивной". Крупенскій собираетъ два десятка депутатовъ и выдѣляется изъ партіи націоналистовъ въ особую группу „независимыхъ", а націоналисты во главѣ съ Балашевымъ оповѣщаютъ письмомъ въ газеты, что Крупенскій не состоитъ больше въ рядахъ націонализма.

Полная неразбериха...

Въ предвыборное время на мѣстахъ такая разноголосица, вызванная въ большинствѣ случаевъ личными счетами и болнымъ самолюбіемъ, отразится, конечно, самымъ сквернымъ образомъ на результатахъ выборовъ. Вмѣсто того, чтобы сосредоточить свои силы на борьбѣ съ политическими противниками, правые и націоналисты ушли въ мелкіе партійные счеты и дрязги и своими выступленіями обезсиливаютъ другъ друга. Тѣ, кто непосредственно не заинтересованъ въ исходѣ избирательной кампаніи, а желаютъ работать ради идеи, могутъ въ результатѣ одинаково озлобиться и на націоналистовъ и на „независимыхъ" и разбрестись по своимъ угламъ, предоставивъ почтеннымъ лидерамъ грызться для ихъ собственнаго удовольствія".

И „Россія" меланхолически, безъ всякой надежды на успѣхъ, взываетъ къ своимъ друзьямъ, рекомендуя имъ брать примѣръ съ лѣвыхъ, „идущихъ на выборы стройными рядами".

Силъ нѣтъ, людей нѣтъ. Вотъ выводъ, который дѣлаютъ сами идеологи правительственнаго большинства. Силъ нѣтъ — а то, что есть, ничтожно морально и политически. И можетъ случиться такъ, что имъ не помогутъ ни разъясненія Сената, ни бравая расторопность гг. Муратовыхъ и Хвостовыхъ.

Вотъ почему приходится искать поддержки у другихъ общественныхъ группъ, вотъ почему г. Коковцеву надо было съѣздить въ Москву, не для обмѣна любезностями, а для совершенія выгодной политической сдѣлки.

Ставка на націоналистовъ—безнадежна. Остается сыграть на московской биржѣ.

Московская бесѣда.

Конечно, правительство не первый разъ путешествовало въ Москву. И раньше г. Крестовниковъ принималъ высокихъ гостей, въ лицѣ Тимирязева, Шипова, Тимашева и иныхъ, въ „бѣломъ залѣ".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но г. Крестовниковъ былъ правъ, отмѣтивъ въ своей рѣчи все особое значеніе именно послѣдняго визита и именно „главы русскаго правительства".

Дѣло прежде всего въ томъ, что раньше разговоры во время этихъ визитовъ вращались вокругъ очень опредѣленно-очерченныхъ и узкихъ по своему содержанію и размаху ходатайствъ торгово-промышленнаго класса въ лицѣ промышленности центральнаго раіона. Вопросы узко-финансовой и экономической политики ставились подъ опредѣленнымъ угломъ, вниманіе промышленниковъ фиксировалось исключительно на мѣрахъ воспособленія и покровительства въ *данный* моментъ. Никогда раньше общая политическая линія правительства не ставилась въ порядкѣ дня, никогда раньше промышленники такъ опредѣленно не намѣчали своихъ desiderata.

Г. Крестовниковъ рѣзко подчеркнулъ значеніе того момента, который заставилъ правительство пойти на переговоры съ капиталомъ. Близятся выборы. Вы обращаетесь къ намъ именно теперь. Слѣдовательно, вы въ насъ нуждаетесь. Давайте же сговоримся, опредѣлимъ какой цѣной мы отдадимъ вамъ свои голоса, поддержимъ васъ въ наступающей борьбѣ.

Вѣдь вотъ, въ сущности, короткій смыслъ длинной рѣчи г. Крестовникова.

Совершенно недвусмысленно, торжествующимъ тономъ, онъ заявляетъ

„Фактъ вниманія и обращенія главы нашего правительства къ промышленно-торговой средѣ является предвозвѣстникомъ новой эры въ жизни страны, признаніемъ выдающагося значенія развитія промышленно-торговой дѣятельности въ общемъ строѣ государственнаго хозяйства. Ходомъ событій и проявленіемъ жизненныхъ силъ страны вопросы экономической политики мощно выдвигаются на первый планъ. Вотъ почему мы считаемъ ваше вниманіе къ промышленно-торговой средѣ въ настоящее время особенно знаменательнымъ началомъ новаго направленія правительственной политики въ области экономическаго строительства".

Намъ кажется, что наша печать просмотрѣла и недостаточно оцѣнила весь смыслъ этихъ рѣчей, не совсѣмъ вѣрно учла значеніе московскаго свиданія. А между тѣмъ оно важнѣе всякихъ потсдамскихъ разговоровъ и имѣетъ всѣ шансы направить внутреннюю политику страны по нѣсколько иному пути.

Было бы странно ожидать отъ главы московскаго капитала осужденія правительственной политики или словъ укоризны по адресу 3-й Думы. Поскольку въ основѣ третьеіюньскаго режима лежитъ соглашеніе трехъ группъ—дворянства, бюрократіи и крупнаго капитала—постольку рѣшительный разрывъ, рѣзкій поворотъ послѣдняго влѣво вообще невозможенъ.

Капиталъ можетъ говорить с е й ч а с ъ инымъ языкомъ объ этомъ никто не мечтаетъ. И если судить только по фразеологіи г. Крестовникова и не пытаться проникнуть за парадную оболочку его подслащенныхъ, но горькихъ пилюль, то, понятно, придется поставить крестъ разъ навсегда надъ опозиціонностью буржуазіи.

Казалось, ей ли быть недовольной? Политика третьей Думы отнюдь не била ее по карману—скорѣе наоборотъ. Тѣ крохи соціальнаго законодательства, которыя брошены массамъ со стола хозяевъ, настолько ничтожны и непитательны, что плакать по этому поводу не приходится.

И если вся рѣчь г. Крестовникова пропитана маскируемымъ недовольствомъ, если она звучитъ, какъ ультиматумъ, намѣчающій условія

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

соглашенія, если въ отвѣтѣ г. Коковцева лейтмотивомъ проходитъ просьба оставить счеты и перейти къ „совмѣстной работѣ"—это значитъ, что того единомыслія, о которомъ твердитъ вся печать, въ наличности не имѣется. Говорятъ, что свиданіе въ Москвѣ показало, что въ станѣ третьеіюньскихъ героевъ царитъ общее довольство.

Это глубокая ошибка, допущеніе которой совершенно излишне осложнитъ нашу тактическую линію въ избирательной борьбѣ.

Было бы, конечно, большимъ преувеличеніемъ разсматривать рѣчь г. Рябушинскаго на обѣдѣ какъ бунтъ или даже какъ активную оппозицію.

Нѣтъ, это только пассивное сопротивленіе. Оно имѣлось всегда. Когда то оно было болѣе опредѣленно и ярко. Объ этомъ на-дняхъ повѣдалъ въ Гос. Сов. графъ Витте, огласившій съ трибуны записку московскихъ промышленниковъ. Тогда послѣдніе въ противовѣсъ „государственному соціализму" Витте и Коковцева выдвигали „свободы".

Теперь—говорятъ уже только о „культурныхъ пріемахъ управленія страной". Теперь лишь изрѣдка возвышаютъ свой голосъ до протеста противъ разгрома московскаго университета и т. д.

Если до сихъ поръ доминирующую роль въ политикѣ, въ качествѣ пассивной опоры правительства, играли слои консервативнаго купечества съ Гучковымъ и Крестовниковымъ во главѣ, то послѣднее свиданіе опредѣленно говоритъ о незамѣтныхъ пока измѣненіяхъ въ настроеніи различныхъ группъ промышленниковъ и о перенесеніи центра тяжести куда то въ иную плоскость.

Кто знаетъ—къ кому слѣдуетъ больше прислушиваться: къ семейному органу бр. Гучковыхъ „Голосу Москвы" или къ газетѣ Рябушинскихъ „Утро Россіи".

Во всякомъ случаѣ скидывать послѣдній со счетовъ совершенно неправильно.

Во всякомъ случаѣ, то новое, что имѣется въ рѣчи Крестовникова—звучитъ вполнѣ опредѣленно. Пора покончить съ политикой служенія первенствующему дворянскому сословію. Пора поставить рѣшительно и ясно во главу угла интересы торговопромышленнаго класса.

Другимъ словами, одинъ изъ оплотовъ третьеіюньскаго режима опредѣленно предъявляетъ къ уплатѣ выданный ему 5 лѣтъ назадъ векесель.

И если, одновременно, значительная группа промышленниковъ, до сихъ поръ молчаливо присутствовавшая при торжествѣ побѣдителей, подымаетъ свой голосъ противъ „некультурности пріемовъ управленія", то выступленіе г. Крестовника противъ диктатуры дворянства пріобрѣтаетъ особый смыслъ и значеніе.

Господа, говорятъ промышленники устами г. Крестовникова, вы обѣщали намъ много, когда мы 5 лѣтъ назадъ продали политическую свободу страны за похлебку обогащенія. Но оказалось и обогатиться то какъ слѣдуетъ при вашемъ управленіи нельзя: этому мѣшаетъ раззоренное крестьянство, ничтожная емкость внутренняго рынка, нищета рабочихъ и т. д. Ничто не измѣнится до тѣхъ поръ, пока вы не перестанете служить только одному богу—дворянству, воспособленіе которому на три-четверти пустая затѣя.

Мы хотимъ чистоганомъ получить—вотъ смыслъ его рѣчи. А получить чистоганомъ—добавляетъ отъ себя болѣе дальновидная и политически-зоркая часть капитала—можно лишь тогда, когда будетъ „культурное" управленіе страной.

www.booksite.ru

Вотъ узелъ конфликта. Кто его развяжетъ—правительство или иная общественная сила—отъ этого въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть и исходъ выборовъ, и физіономія IV Думы.

Что дѣлаетъ оппозиція, какъ пытается она подойти къ разрѣшенію этого новаго, лишь намѣчающагося конфликта, съумѣетъ ли она его использовать въ своихъ цѣляхъ—объ этомъ мы поговоримъ въ другой разъ.

В Мировъ.

Съѣздъ мелкобуржуазной кооперації

11 марта въ большой аудиторіи сельскохозяйственнаго музея собралось около 1000 человѣкъ изъ разныхъ концовъ Россіи: патентованные кооператоры, земцы, агрономы, учителя, священники, торговцы, крестьяне, ремесленники. Среди этой, „смѣси одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній“ не видно было только рабочихъ.

Вначалѣ предполагалось, что настоящій съѣздъ явится вторымъ всероссійскимъ кооперативнымъ съѣздомъ. Какъ извѣстно, первый такой съѣздъ имѣлъ мѣсто въ Москвѣ въ 1908 г. На немъ рабочіе кооперативы были представлены довольно солидной группой. И, повидимому, слишкомъ памятны были еще тогдашнія рѣчи представителей рабочихъ организацій и слишкомъ непріятнымъ представлялось услышать еще разъ эти смѣлые и горькіе упреки въ подавленіи всякой самодѣятельности, всякихъ попытокъ рабочаго класса къ самоорганизаціи, чтобы власти предержащія пожелали повторить прежнюю „ошибку“. Устроителямъ съѣзда дано было понять, что съѣздъ будетъ разрѣшенъ лишь при условіи, если въ немъ не будутъ участвовать потребительные кооперативы, а чтобы было легче проглотить пилюлю, присоединили къ мелкому кредиту сельскохозяйственную кооперацію. Такъ возникъ однобокій „первый“ кооперативный съѣздъ. Несмотря, однако, на эту однобокость, съѣздъ представляетъ значительный общественный интересъ.

Надо сказать, что мелкокредитная и сельскохозяйственная кооперація—въ особенности первая—сдѣлали за послѣдніе годы крупные успѣхи.

Нѣкоторое представленіе въ этомъ даютъ слѣдующія цифры:

Годы.	Кред. Т-во.	Ссудосб. Т-во.
1896 г.	—	729
1900 „	13	696
1906 „	782	898
на 1 янв. 1911 „	4470	2117
„ „ 1912 „	5523	2455
	7978	

Къ 1 янв. 1912 г. въ Россіи насчитывалось { 5523 кредитныхъ товар. / 2455 ссудосберег. „

Ярославская областная универсальная научная библиотека

Всего 7978 товариществъ, объединяющихъ около 4 милл. членовъ. Кредитная кооперація не только растетъ, но и внутренне объединяется: дѣлаются энергичныя попытки къ увеличенію числа мѣстныхъ и раіонныхъ союзовъ учрежденій мелкаго кредита—въ прошломъ году утверждено семь уставовъ такихъ союзовъ; происходятъ губернскіе и областные съѣзды; наконецъ, 28 марта с. г. учреждается Московскій Народный Банкъ, долженствующій связать кооперативы съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Крупный ростъ замѣчается и въ потребительской кооперації, представленной въ настоящее время свыше 5000 Обществами съ общимъ числомъ членовъ свыше 1/4 мил. чел. Успѣхи Московскаго Союза потребителей показываютъ, что и въ потребительской кооперації процессъ объединенія идетъ впередъ. Изъ стадіи разрозненныхъ опытовъ россійское кооперативное движеніе переходитъ въ стадію внутренней самоорганизаціи и объединенія. Періодъ дѣтства кончился, а, вмѣстѣ съ этимъ почувствовалась также вся ненужность и тяжесть мелочной регламентаціи и административной опеки.

Это желаніе сбросить съ себя дѣтскія пеленки и освободиться отъ оковъ правительственной опеки были лейтмотивомъ рѣчей всѣхъ безъ исключенія ораторовъ.

„Свѣтлымъ пуговицамъ“, о которыхъ говорилъ одинъ старый казанскій ремесленникъ, пришлось выслушать на съѣздѣ не мало горькихъ истинъ. Указывалось на то, что многія т-ва, испытавшія на себѣ всѣ тяготы пользованія кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ, соглашаются платить земскимъ кассамъ или другимъ учрежденіямъ болѣе высокіе проценты по займамъ, „лишь бы откупиться отъ Государственнаго Банка и не имѣть съ нимъ дѣла“.

Одинъ за другимъ входили на трибуну ремесленники, крестьяне и даже священники и горячо нападали на безконечную волокиту, царящую въ инспекціи по дѣламъ мелкаго кредита, на незнаніе инспекціей условій жизни, на невыносимость бюрократической опеки. „Мы хотимъ быть въ своей работѣ свободными“, говорили на этомъ съѣздѣ, подобно тому какъ на московскомъ съѣздѣ говорилось: „Единственное, чего мы хотимъ отъ правительства, это—чтобы оно оставило съ въ покоѣ“.

Гвоздемъ съѣзда былъ вопросъ о выработкѣ законопроекта о кооперативныхъ товариществахъ. Какъ извѣстно, для каждаго рода кооперативовъ существуютъ особые детально разработанные ,образцовые, выработанные правительствомъ, уставы; уставы кооперативовъ подлежатъ утвержденію губернскихъ властей и даже петербургскихъ вѣдомствъ, если они содержатъ въ себѣ отклоненія отъ образцовыхъ уставовъ. Нѣкоторые кооперативы, напримѣръ строительные, такихъ образцовыхъ уставовъ вовсе не имѣютъ, и уставы такихъ кооперативовъ должны восходить на Высочайшее утвержденіе. Между тѣмъ, разнообразіе мѣстныхъ условій, особенности областныя, національныя, соціальныя и пр. совершенно не укладываются въ узкія рамки образцовыхъ уставовъ. Необходимо создать одинъ общій для всѣхъ видовъ кооперації законъ, аналогичный тому, какой существуетъ во всѣхъ странахъ Западной Европы, и предоставить каждому кооперативу свободно вырабатывать свой уставъ въ соотвѣтствіи съ мѣстными нуждами и особенностями. Основы этого законопроекта были намѣчены еще въ Москвѣ на I Всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ въ 1908 г.

www.booksite.ru

Принятый настоящимъ съѣздомъ законопроектъ сводится къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

1) Кооперативнымъ товариществомъ признается соединеніе неограниченнаго числа лицъ, которое, дѣйствуя подъ особой фирмой, имѣетъ цѣлью удовлетвореніе потребностей хозяйства и промысла своихъ членовъ и которое учреждается для производства, сбыта, покупки, кредита и другихъ хозяйственныхъ цѣлей.

2) Вмѣсто концессіонной (разрѣшительной) системы открытія кооперативовъ устанавливается явочный порядокъ. Обязательные образцовые уставы отмѣняются. Каждое товарищество вырабатываетъ свой уставъ самостоятельно, и представляетъ его для регистраціи въ мѣстный окружный судъ.

3) Товарищества ревизуются не чиновниками, а инструкторами, состоящими на службѣ союзовъ товариществъ.

4) Товарищества вправѣ объединяться въ Союзы. Союзы учреждаются тѣмъ же явочнымъ порядкомъ, какъ и товарищества. Группировка товариществъ въ союзы въ отношеніи территоріи, соціальнаго состава, экономическихъ интересовъ и пр. предоставляется свободному выбору самихъ объединяющихся товариществъ.

5) Вмѣшательство административной власти въ дѣятельность товарищества не допускается. Товарищество можетъ быть прекращено лишь по рѣшенію суда, если дѣятельность товарищества не согласуется съ правилами, опредѣленными его уставомъ. При этомъ товариществу должны быть предоставлены всѣ гарантіи состязательнаго процесса (вызовъ представителей товарищества, право защиты, публичность и пр.).

Центръ тяжести этого законопроекта лежитъ именно въ явочномъ порядкѣ открытія товариществъ и въ свободѣ ихъ группироваться въ союзы. Кооперативное строительство предоставляется собственнымъ творческимъ силамъ и освобождается отъ административной опеки и произвола.

Конечно, и судъ, т. е. нашъ теперешній судъ, далеко не представляетъ достаточныхъ гарантій въ смыслѣ его безпристрастія; но все же лучше гласный судъ, чѣмъ административное усмотрѣніе.

Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы депутаты Государственной Думы, сочувствующіе свободному развитію кооперації, внесли законопроектъ въ Думу въ порядкѣ законодательной иниціативы.

Интересныя пренія возникли на съѣздѣ по докладу г. Садырина о Московскомъ Народномъ Банкѣ. Постановленіе объ организаціи такого банка было вынесено еще въ 1908 г. Московскимъ Кооперативнымъ Съѣздомъ.

Въ началѣ прошлаго года уставъ Банка былъ одобренъ Совѣтомъ Министровъ. Въ настоящее время всѣ 4000 акцій Банка уже размѣщены акціонерами, среди коихъ кооперативныя товарищества составляютъ большинство, уже внесено на акціи $^1/_2$ милліона рублей.

На съѣздѣ Московскій Народный Банкъ, какъ и можно было ожидать, встрѣтилъ всеобщее сочувствіе. Но при этомъ многими ораторами, въ особенности же представителями украинскихъ, прибалтійскихъ, польскихъ и еврейскихъ кооперативныхъ организацій, было указано, что чрезмѣрная централизація можетъ вредно отразиться на развитіи кооперації, что нормальное развитіе требуетъ сначала закладки фундамента въ видѣ областныхъ союзовъ и банковъ и лишь потомъ уже увѣнчанія всего зданія обще-имперскимъ союзомъ и банкомъ. Указывалось, что мѣстные банки будутъ ближе стоять къ нуждамъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

данной мѣстности и болѣе соотвѣтствовать ея бытовымъ, экономическимъ и національнымъ особенностямъ, чѣмъ филіальныя отдѣленія единаго центральнаго банка.

Дальнѣйшее развитіе финансоваго объединенія кооперативовъ пойдетъ, очевидно, такимъ путемъ, что рядомъ съ Московскимъ Банкомъ будутъ возникать областные банки для обслуживанія мѣстныхъ кооперативныхъ интересовъ сообразно экономическимъ и національнымъ особенностямъ данной области. Польша уже имѣетъ такой центръ въ лицѣ Варшавскаго Кооперативнаго Банка; аналогичные центры возникнутъ, вѣроятно, въ скоромъ времени въ Прибалтійскомъ краѣ, на Югѣ, для обслуживанія спеціально городскихъ кооперативовъ и т. д. Принятая съѣздомъ резолюція, привѣтствуя учрежденіе банка и приглашая кооперативныя организаціи вступить съ нимъ въ тѣсное взаимоотношеніе, въ то же время выражаетъ пожеланіе, чтобы „банкъ оказывалъ постоянное содѣйствіе дѣйствующимъ и возникающимъ районнымъ и областнымъ союзамъ „кооперативнымъ банкамъ".

Важнѣйшимъ вопросомъ внутренней жизни т-въ въ настоящее время является несомнѣнно вопросъ о развитіи при т-вахъ посредническихъ операцій; и на съѣздѣ этому вопросу было удѣлено много вниманія. Въ городскихъ т-вахъ посредническія операціи обслуживаютъ преимущественно нужды ремесла, т. е. организуютъ совмѣстную закупку сырья и совмѣстный сборъ издѣлій, но здѣсь они развиты крайне слабо. Большее развитіе онѣ получили въ сельскихъ, по преимуществу кредитныхъ т-вахъ. Кредитныя т-ва и сельскохозяйственныя общества берутъ на себя ссыпку и сбытъ хлѣба, поставку свекловицы и пр., закупку сельскохозяйственныхъ, швейныхъ и пр. машинъ, пріобрѣтеніе сѣмянъ и удобреній, сбытъ яицъ и птицы, молочныхъ продуктовъ, аренду земли, страхованіе скота и пр. Развитіе посредническихъ операцій толкаетъ т-во на путь объединенія въ союзы, такъ какъ только союзы, располагающіе крупными средствами, въ состояніи вести успѣшную борьбу со всевозможнаго рода посредниками, живущими на счетъ кармана крестьянина и ремесленника. Напримѣръ, важнѣйшая посредническая операція, кооперативный сбытъ хлѣба, требуетъ устройства въ портахъ и узловыхъ желѣзнодорожныхъ пунктахъ дорого стоящихъ хорошо оборудованныхъ элеваторовъ съ механическими приспособленіями для очистки и сортировки зерна; при закупкѣ сельскохозяйственныхъ машинъ или сѣмянъ и удобреній достигается тѣмъ большая дешевизна, чѣмъ большими партіями товаръ закупается. Такимъ образомъ развитіе посредническихъ операцій невозможно безъ свободнаго объединенія т-въ въ союзы, а именно такому объединенію правительство ставитъ всяческія препоны. Указавъ на это, съѣздъ не могъ не отмѣтить и того, что дѣйствующія правила образцоваго устава дѣлаютъ веденіе посредническихъ операцій зачастую совершенно невозможнымъ—по крайней мѣрѣ, для т-въ, не располагающихъ крупными оборотными средствами. И здѣсь опека также встрѣтила единодушный отпоръ со стороны членовъ съѣзда.

Съѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы мелкокредитнымъ кооперативамъ было предоставлено брать на себя, подобно крестьянскому Банку, посредничество по покупкѣ и продажѣ земли. Осуществленіе этого пожеланія сильно понизило бы, какъ извѣстно, крайне взвинченныя Крестьянскимъ Банкомъ земельныя цѣны, и потому, врядъ ли будетъ допущено стоящими у власти защитниками дворянскихъ интересовъ.

www.booksite.ru

Средства на веденіе этого посредничества должны, по мнѣнію съѣзда, дать Крестьянскій Банкъ и государственныя сберегательныя кассы.

Здѣсь умѣстно будетъ коснуться тѣхъ упрековъ, какіе высказывались членами съѣзда по адресу Управленія Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ. Вклады гос. сберег. кассъ составляли къ 1 янв. 1911 г. 1398 милліоновъ рублей. Какъ извѣстно, преобладающій контингентъ въ сберегательныхъ кассахъ составляютъ вкладчики съ мелкими вкладами (средній размѣръ вклада по всей Россіи составляетъ 179 р.). Распредѣленіе вкладчиковъ по роду занятій показываетъ, что трудовые элементы (лица, занятые земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, городскими промыслами, службой, общественной и частной работой на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ и услуженіемъ) имѣютъ въ государств. сберег. кассахъ болѣе 68% всѣхъ вкладовъ; въ частности земледѣльцы, рабочіе [1]) и лица, занятыя услуженіемъ, имѣютъ въ этиихъ кассахъ вкладовъ на 494 мил. руб. Куда же идутъ эти истинно-народныя деньги? Изъ 1½ милліарда рублей, которыми располагаютъ Гос. Сбер. кассы, учрежденія мелкаго кредита получили въ видѣ ссудъ всего 10 мил.; около 600 мил. руб. помѣщено въ бумагахъ поземельныхъ банковъ (Дворянскаго и Крестьянскаго, также обслуживающаго въ значительной мѣрѣ интересы дворянъ), почти столько же въ государственные займы и около 400 милл. р. въ желѣзнодорожные займы. На съѣздѣ было справедливо отмѣчено, (и въ этомъ смыслѣ была вынесена резолюція), что народныя деньги должны идти на народныя же нужды, а не на поддержку дворянъ или желѣзнодорожныхъ и иныхъ промышленныхъ королей.

Нѣкоторые делегаты жаловались на то, что мѣстныя госуд. сберегательныя кассы, желая заслужить благосклонность начальства, распространяютъ о т-вахъ разные невѣрные слухи и этимъ отвлекаютъ у нихъ вклады

Сельско-хозяйственная секція посвятила много вниманія вопросу о постановкѣ кооперативной пропаганды и признала желательнымъ учрежденіе особыхъ обществъ, содѣйствующихъ кооперація (такія общества особенно хорошо работаютъ въ Англіи). На общемъ собраніи съѣзда В. А. Перелешинъ поставилъ вопросъ объ объединеніи всѣхъ существующихъ Комитетовъ Содѣйствія Кооперація въ Россійскую Лигу Кооперація. Разработку устава этой Лиги съѣздъ поручилъ Комитету о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

Каковъ же былъ общій характеръ и каково общественное значеніе какъ самаго съѣзда, такъ и представленной имъ части кооперативнаго движенія?

Интересъ съѣзда состоялъ въ томъ, что на немъ можно было увидѣть и ощутить нарождающуюся въ деревнѣ и въ городѣ новую силу—экономически организующуюся мелкую буржуазію со всѣми характерными особенностями, свойственными этому

[1]) Къ 1 января 1910 г. лица, занятыя работой на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ, имѣли въ гос. сбер. кассахъ 355.667 вкладныхъ книжекъ суммой на 53 милліона рублей! Если бы эти деньги сосредоточивались въ финансовыхъ учрежденіяхъ рабочаго класса, какой богатый фондъ составился бы для цѣлей профессіональной борьбы и на удовлетвореніе разныхъ просвѣтительныхъ цѣлей. Интересныя данныя о томъ, какъ использовываютъ свои сбереженія германскіе рабочіе, читатель можетъ найти въ статьѣ Майскаго въ „Нашей Зарѣ“ за 1911 г. № 12-й.

классу. Развитіе кредитной кооперации подвинулось впередъ главнымъ образомъ за послѣдніе шесть-семь лѣтъ. Почву для нея подготовили событія 1904—05 и послѣдующихъ годовъ; революціонная встряска привела къ самодѣятельности и мелкую буржуазію, выбитую изъ колеи промышленнымъ кризисомъ въ городахъ и переворотомъ внутреннихъ отношеній въ деревнѣ (законъ 9 ноября). Кредитная кооперація расцвѣтаетъ пышнымъ цвѣтомъ не только потому, что она отвѣчаетъ жизненной потребности мелкой буржуазіи въ дешевамъ мелкомъ кредитѣ, но и потому, что „обновленное“ правительство не прочь опереться на эту новую силу; съ этой цѣлью вырабатываются (въ концѣ 1905 г.) образцовые уставы кредитныхъ т-въ, изданіе коихъ чрезвычайно ускорило ростъ числа кредитныхъ кооперативовъ, разрѣшается устройство земскихъ уже мелкаго кредита, допускается (хотя и съ большой опаской) объединенное т-во въ союзы, открываются кооперативомъ кредиты изъ средствъ сберегательныхъ кассъ и Гос. Банка, кредитныя т-ва на мѣстахъ часто насаждаются правительственными чиновниками, создается своего рода entente cordiale (сердечное согласіе) между правительствомъ и кредитной кооперацією. На съѣздѣ внѣшнимъ выраженіемъ этой entente cordiale явилось то, что предсѣдательское кресло въ самой крупной—кредитной—секціи занималъ чиновникъ, помощникъ управляющаго отдѣломъ торговли и промышленности г. Бородаевскій. Но какъ ни велика „предупредительность“ правительства въ этой области, его рука даже и здѣсь слишкомъ тяжела, и съѣздъ, какъ мы видѣли выше, высказался безусловно противъ чиновничьей опеки и административнаго усмотрѣнія.

Однако, мелкая буржуазія перестала бы быть сама собой, если бы созданная ею организація была свободна отъ внутреннихъ противорѣчій, характерныхъ для этого класса. Одной резолюціей она выражаетъ чиновникамъ недовѣріе, другой—проситъ дать ей побольше денегъ изъ казны. Члены съѣзда въ одно и то же время осуждаютъ чиновничью опеку и выражаютъ благодарность власти за ея покровительственное отношенье къ т-вамъ. Эта смѣсь мелкобуржуазнаго радикализма и вѣрноподданнической обывательщины слишкомъ часто поражало насъ въ рѣчахъ кооператоровъ съ мѣстъ. На съѣздѣ, какъ мы уже указывали, много времени было посвящено посредническимъ операціямъ. Но послѣднія возможны въ сколько-нибудь широкомъ масштабѣ лишь въ тѣхъ т-вахъ, составъ которыхъ въ экономическомъ отношеніи болѣе или менѣе однороденъ; торговцы, напримѣръ, врядъ ли могутъ согласиться ввести въ т-во операцію по закупкѣ сырья для ремесленниковъ, того сырья, которымъ они торгуютъ, да и среди самихъ ремесленниковъ, какъ показываетъ практика, существуетъ слишкомъ много противорѣчивыхъ интересовъ, чтобы можно было надѣяться на развитіе посредническихъ операцій даже въ т-вахъ съ значительнымъ числомъ ремесленниковъ. Между тѣмъ условіемъ самостоятельнаго (т. е. безъ казны) развитія самихъ т-въ въ цѣломъ является именно разнородность состава, такъ какъ только при разнородномъ составѣ, объединяющемъ и болѣе и менѣе состоятельные элементы населенія, т-ва въ состояніи привлекать вклады и удовлетворять нужду своихъ членовъ въ кредитѣ. Неудивительно, поэтому, что въ городскихъ т-вахъ посредническія операціи встрѣчаются крайне рѣдко; но и въ деревнѣ процессъ разслоенья и дифференціаціи интересовъ идетъ все глубже, а вмѣстѣ съ этимъ все болѣе и болѣе будетъ исчезать почва и для самостоятельнаго веденья посредническихъ

www.booksite.ru

операцій. Какъ бы то ни было, здѣсь уже намѣчается крупное противорѣчіе между городской и сельской кредитной кооперацією—противорѣчіе, которое, по всей вѣроятности, разрѣшится со временемъ такъ же, какъ оно разрѣшилось и за-границей, напримѣръ, въ Германіи, гдѣ сельскія т-ва выдѣлились въ особую организацію. Такихъ противорѣчій въ кредитной кооперації не мало.

Но чѣмъ больше въ данномъ движеніи внутреннихъ противорѣчій, чѣмъ ограниченнѣе кругозоръ и соціальныя перспективы даннаго класса, тѣмъ сильнѣе въ его идеологахъ стремленье замаскировать эти противорѣчія туманной фразеологіей. Въ этомъ отношеніи характерны были рѣчи нѣкоторыхъ патентованныхъ кооператоровъ, особенно г. Тотоміанца. Послушать ихъ, такъ только и свѣта въ окнѣ, что кооперація. Кооперація едина, говорятъ они, затушевывая глубокую пропасть, отдѣляющую хотя бы потребительскую кооперацію отъ кредитной, рабочую отъ буржуазной; кооперація—это миръ, утверждаютъ они, какъ будто возможенъ миръ въ обществѣ, раздираемомъ классовой борьбой; кооперація разрѣшаетъ не только аграрный, а того и гляди, и соціальный вопросъ. Вмѣсто классовой борьбы проповѣдуется сотрудничество классовъ. Слушая этихъ людей, невольно вспоминаешь слова, сказанныя Марксомъ о Прудонѣ: „Онъ мнитъ себя воплощеньемъ синтезиса, но въ дѣйствительности онъ есть лишь воплощеніе ошибки. Онъ претендуетъ быть выше буржуазіи и пролетаріата, считая себя человѣкомъ науки, но въ дѣйствительности онъ только мелкій буржуа, безпрестанно колеблющейся между капиталомъ и трудомъ“.

Непріятно было слышать, какъ чиновники, лавочники и „ученые“ трепали это хорошее слово—кооперація—связанное съ именемъ благороднаго-мыслителя и борца за человѣческое счастье, утопическаго соціалиста Роберта Овена. Непріятно потому, что здѣсь совершенно затушевывалась глубокая пропасть, отдѣляющая мелкобуржуазную „кооперацію“, которая выдвигается какъ самоцѣль, какъ нѣчто самодовлѣющее и отъ которой именно поэтому всегда отдаетъ душкомъ лабаза и прилавка, отъ истинной кооперації, кооперації рабочей, тѣсно связанной съ другими формами пролетарской организаціи, являющейся лишь однимъ изъ средствъ борьбы за великія конечныя цѣли и именно поэтому придающей широкій облагораживающій размахъ даже самой сѣрой, будничной работѣ.

Этимъ нисколько не отрицается значеніе мелкобуржуазной кооперації вообще и мелкобуржуазной кооперації въ условіяхъ россійской дѣйствительности въ особенности. Пролетаріатъ не можетъ не интересоваться самоорганизаціей мелкой буржуазіи, своего ближайшаго сосѣда по соціальной лѣстницѣ, ростомъ самосознанія и самодѣятельности той среды, изъ которой вербуется сама рабочая армія и присоединеніе которой къ тому или иному изъ двухъ борющихся въ современномъ обществѣ лагерей часто рѣшаетъ исходъ соціальныхъ и политическихъ битвъ. А у насъ въ Россіи это вѣрно вдвойнѣ. Въ условіяхъ нашей дѣйствительности и мелкобуржуазная кооперація не можетъ быть обойдена ни молчаніемъ ни презрительнымъ смѣшкомъ („кооперативный курятникъ“, см. „Звѣзда“ № 20). Она есть сила, сила прогрессивная, организующая демократическіе слои населенія, воспитывающая въ нихъ общественные навыки, и пока что, какъ показалъ съѣздъ, чуждая всякихъ политическихъ тенденцій.

И весь характеръ съѣзда и принятыхъ имъ резолюцій какъ нельзя лучше подтверждаетъ правильность этой мысли.

М. Брагинъ.

Отвѣтъ Финну.

Полемика полемикѣ рознь. Полемика можетъ вести къ выясненію истины, если противники серьезно относятся къ доводамъ другъ друга и стремятся отвѣтить на нихъ по существу. Но она дѣлается настоящимъ проституированіемъ литературы, если полемистъ гонится только за внѣшнимъ эффектомъ и, чтобы добиться его, не останавливается передъ явными передержками, смѣло приписываетъ своему противнику самыя низменныя намѣренія, забрасываетъ его грязью. Такова полемика Финна, которой онъ разразился противъ меня въ № 2 „Просвѣщенія“.

Собственно, по существу Финнъ совсѣмъ мнѣ не возражаетъ. Въ своей книгѣ „Совр. Хоз.“ Финнъ увѣрялъ читателей, что я, установивши колебаніе средней урожайности по четырехлѣтіямъ, сдѣлалъ отсюда выводъ, что урожайность колеблется не только въ среднемъ, а четыре урожайныхъ года смѣняются правильно четырьмя неурожайными и наоборотъ. Я отвѣтилъ Финну, что вмѣсто того, чтобы приписывать мнѣ явно нелѣпую аргументацію онъ лучше бы сдѣлалъ, если бы посчитался съ колебаніемъ средней урожайности по четырехлѣтіямъ, которое я въ дѣйствительности только и устанавливалъ и которое онъ и не думаетъ оспаривать. Финнъ, конечно, и не подумалъ послѣдовать моему совѣту, а пользуясь тѣмъ, что я, говоря о колебаніяхъ урожайности, не вездѣ добавлялъ прилагательное „средній“, снова увѣряетъ читателей, что я отстаивалъ смѣну 4 урожайныхъ лѣтъ 4 неурожайными.

Кромѣ этого остроумнаго опроверженія моихъ період. колебаній Финнъ въ своей книгѣ еще упрекалъ меня, что я неудачно использовалъ Маркса, что Марксъ уже установилъ період. колебанія, не имѣющія ничего общаго съ моими, и что, приводя выдержку изъ письма Маркса къ Николаи—ону, я именно то мѣсто выпустилъ, въ которомъ говорится о періодическихъ колебаніяхъ. Въ дѣйствительности въ томъ мѣстѣ своего письма, на которое указываетъ Финнъ, Марксъ просто только констатировалъ двѣ повышательныя волны урожаевъ въ 70-хъ гг. съ рѣзкимъ обрывомъ затѣмъ отъ самаго высокаго урожая къ самому низкому. Марксъ былъ, конечно, достаточно уменъ для того, чтобы понимать, что на основаніи двухъ волнъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ смѣшно устанавливать періодичность. Но что бы Марксъ не думалъ относительно періодичности, какое значеніе могъ имѣть упрекъ, обращенный Финномъ ко мнѣ?

Я его, по крайней мѣрѣ, понялъ только въ томъ смыслѣ, что я не посчитался съ этимъ взглядомъ Маркса. Поэтому на вопросъ, почему я не цитировалъ этой части письма, я отвѣтилъ Финну, „я искалъ въ письмѣ Маркса исходныхъ точекъ для объясненія тѣхъ колебаній, которыя дѣйствительно дала эволюція нашего земледѣлія и считалъ излишнимъ опровергать вскользь брошенную мысль Маркса, оказавшуюся предъ лицомъ большого

www.booksite.ru

количества фактовъ совершенно ошибочной". И я показалъ затѣмъ, что даже по отношенію къ 70 г.г. волны получаются только въ яровыхъ хлѣбахъ и не получаются въ озимыхъ. Я показалъ затѣмъ всю нелѣпость тѣхъ цикловъ, которые сфабриковалъ Финнъ по отношенію къ дальнѣйшимъ годамъ. Разобравши эти циклы, я показалъ, что въ „волнахъ" Финна происходятъ въ дѣйствительности рѣзкія колебанія урожаевъ въ противоположныя стороны. Что же мнѣ возражаетъ на это Финнъ?

Ничего не возражая противъ моихъ фактическихъ доказательствъ, онъ предпочитаетъ копаться въ моихъ мотивахъ, побудившихъ меня опустить соотвѣтственную выдержку изъ Маркса, производитъ настоящее дознаніе, стараясь уличить меня во лжи и въ результатѣ бросаетъ мнѣ обвиненіе, что я не только „сознательно извратилъ Маркса", но и „плагіировалъ" у Маркса, приписавъ себѣ Марксово открытіе закономѣрности въ колебаніяхъ урожайности. Къ счастью для меня мнѣ незачѣмъ копаться въ той грязи, которою меня окатываетъ Финнъ, чтобы показать явную вздорность взведеннаго на меня обвиненія. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ мнѣ нужно было извращать Маркса? Очевидно, въ цѣляхъ плагіата. Но что что же я „плагіировалъ" у Маркса? Четырехлѣтнія колебанія урожайности? Очевидно нѣтъ, потому что Марксъ ихъ не устанавливалъ. Указаніе на внутренній факторъ, внутреннюю связь между урожаями и неурожаями? Это я дѣйствительно позаимствовалъ у Маркса, но не плагіировалъ, потому что сослался при этомъ на Маркса. Итакъ что же я плагіировалъ?

Обвиненіе разбивается о свою явную нелѣпость. Бросивши мнѣ обвиненіе въ сознательномъ извращеніи Маркса и плагіатѣ у него, Финнъ обвиняетъ меня затѣмъ и въ томъ, что я его, Финна, сознательно извратилъ. Въ чемъ мое извращеніе? На примѣрѣ Финна я старался показать, какъ важно при изслѣдованіи эволюціи земледѣлія принимать во вниманіе четырехлѣтнія колебанія. Сравнивши пятилѣтія 1896—1900 гг. и 1905—1909 гг., Финнъ получилъ повышеніе урожайности. Я показалъ, что эти пятилѣтія вовсе не однородны, какъ онъ утверждаетъ, и что, сравнивши эти пятилѣтія и получивши повышеніе урожайности, Финнъ безсознательно, конечно, извратилъ дѣйствительность. „Къ этому извращенію, писалъ я затѣмъ, Финнъ очевидно добавилъ еще статистическую ошибку, въ результатѣ которой чистый сборъ на душу населенія возросъ у него еще сильнѣе, чѣмъ возросла урожайность съ 22,8 до 24,9 или на 9,3%". Процентъ 9,3% былъ въ данномъ случаѣ вычисленъ мною на основаніи цифръ, прив. Финномъ. Финнъ утверждаетъ теперь, что цифра 24,9 не ошибка, а опечатка, что я не могъ не видѣть этого, что цифра стоитъ въ противорѣчіи съ выводами, которые дѣлаетъ Финнъ и что если бы я взялъ цифры изъ таблицы на пред. стр. и вычислилъ среднюю, то получилъ бы не 24,9, а 22,9. Вычислять среднюю по таблицѣ, т. е. искать, откуда у Финна произошла ошибка, я, конечно, не былъ обязанъ. Другое дѣло ссылка на то, что ошибочная цифра стояла въ противорѣчіи съ выводами Финна и что я не могъ поэтому не понимать, что это опечатка. Посмотримъ, дѣйствительно ли дѣло обстоитъ такъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Читаемъ у Финна: „рядомъ съ этимъ мы имѣемъ нѣкоторое увеличеніе урожайности—для сравненія приходится брать однородныя 1896—1900 гг. и 1905—1909 гг.—чистый сборъ 35,02 и 36,86 пуд. на дес. И въ въ общемъ передъ нами прогрессъ, если даже принять во вниманіе ростъ населенія. Чистый сборъ на душу возросъ съ 22,8 до 24,9. Но этотъ прогрессъ достигнутъ расширеніемъ площадей посѣвовъ насчетъ луговъ и пастбищъ, развитіемъ экстенсивнаго земледѣлія на окраинахъ, прогрессомъ земледѣлія въ Польшѣ и въ 3 районахъ 50 губ. Евр. Россіи“ (с. 435). Кажется ясно? Выводъ, сдѣланный тутъ Финномъ, нисколько не противорѣчитъ приведеннымъ имъ цифрамъ. Наоборотъ, если мы исправимъ „опечатку“, то вся приведенная выше выдержка пріобрѣтетъ нелѣпый характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, о какомъ „прогрессѣ, если даже принять во вниманіе ростъ населенія“, можно говорить при „возрастаніи“ сбора на душу съ 22,8 до 22,9. Для всякаго, что нибудь понимающаго въ статистикѣ, очевидно, что выводить прогрессъ изъ возрастанія сбора за 10 лѣтъ на 0,4% нельзя.

Ясно, такимъ образомъ, какъ день, что у Финна въ дѣйствительности была въ данномъ случаѣ ошибка, а не опечатка и что слѣд., желая уличить меня въ сознательномъ искаженіи, онъ говоритъ завѣдомую неправду.

Финнъ затѣмъ находитъ еще болѣе явной фальсификаціей съ моей стороны слѣдующую фразу: „г. Коковцевъ на основаніи преподнесенной ему фальсификаціи, въ полномъ согласіи съ Финномъ смѣло утверждаетъ, что у насъ душевое потребленіе хлѣбовъ растетъ“. Между тѣмъ, говоритъ Финнъ, „я подвергъ всесторонней критикѣ вопросъ о потребленіи у насъ хлѣбовъ, показалъ его паденіе“.

Финнъ имѣетъ въ виду въ данномъ случаѣ очевидно с. 436 и 437 своей книги. Эти страницы написаны чрезвычайно неясно и запутанно, но въ нихъ есть два совершенно ясныя мѣста—табличка, сравнивающая, потребленіе на душу за два четырехлѣтія (1897—1900 гг. и 1906—1909 гг.) и заключительный выводъ. Табличка даетъ не паденіе потребленія зерна и картофеля на душу населенія, а нѣкоторое небольшое увеличеніе его—съ 21,10 п. до 21,35 п. Табличка относится къ 63 губ. По 72 губ. (т. е. вмѣстѣ съ Сибирью) увеличеніе должно быть, конечно, больше. Кромѣ того замѣтное увеличеніе душевого потребленія по 72 губ. прямо вытекало изъ увеличенія сбора на душу за десятил. съ 22,8 до 24,9 п., которое, какъ мы видѣли, я не имѣлъ никакихъ основаній приписывать опечаткѣ. И ни въ какомъ противорѣчіи съ этимъ не стоитъ заключительный выводъ, къ которому приходитъ Финнъ на с. 437, что въ 50 губ., въ большинствѣ районовъ у крестьянскихъ массъ наблюдается упадокъ потребленія.

И единственное, что въ данномъ случаѣ я, повидимому, упустилъ изъ виду, это то, что г. Коковцевъ замѣтное увеличеніе душевого потребленія считалъ возможнымъ устанавливать уже по отн. къ 63 губ., а Финну я имѣлъ право приписать мнѣніе о замѣтномъ увел. душевого потребленія только по отн. къ 72 губ. Поэтому я не имѣлъ права говорить о „полномъ согласіи“. Но

Вологда
www.booksite.ru

это—такая маленькая неточность, что она, конечно, не могла давать никакого повода къ заподазриванію меня въ „сознательной фальсификаціи“.

На этомъ я могу покончить свои счеты съ Финномъ. Мы видѣли, къ чему свелась его полемика противъ меня. Ни одного слова по существу вопроса, а вмѣсто этого рядъ тяжелыхъ обвиненій—въ плагіатѣ, въ сознательномъ извращеніи, въ фальсификаціи, обвиненій, брошенныхъ или безъ всякой серьезной мотивировки или подкрѣпленныхъ явными передержками. Предоставляю читателямъ самимъ квалифицировать по достоинству эти полемическіе пріемы, я же съ своей стороны заявляю, что всякую полемику съ Финномъ я считаю послѣ этой статьи законченной и что бы этотъ человѣкъ не писалъ на мой счетъ, я ему отвѣчать больше не буду.

Н. Череванинъ.

Вологодская Губернская Центральная Библиотека

Новыя книги, поступившія въ редакцію.

А. О. Гушка. Представительныя организаціи торговопромышленнаго класса въ Россіи. (По даннымъ анкеты И. Р. Т. О-ва). СПБ. 1912. Ц. 1 р. 20 к.

Н. Огановскій. Очерки по исторіи земельныхъ отношеній въ Россіи. К-во „Сотрудничество". Саратовъ 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.

Л. С. Закъ. Формы экономической самопомощи въ области ремесленнаго труда. Изд. О-ва Ремесленнаго и Земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи. Петербургъ 1912. Ц. 75 к.

Н. Г. Вороновъ. Основаніе соціологіи. М. 1912. Ц. 75 к.

Отчетъ о дѣятельности Россійской Экспортной палаты (за первый отчетный годъ). СПБ. 1912.

А. Шоръ и Б. И. Элькинъ. Вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Германіи. Вып. III. (Труды комисіи по пересмотру договора съ Германіей). Подъ ред. М. И. Туганъ-Барановскаго.

А. St—i. Несчастные случаи съ рабочими въ нефтяной промышленности (1907—1910). Баку 1912. Ц. 25 к.

П. Петровичъ. Рабочіе Бакинскаго нефтепромышленнаго района. Тифлисъ 1911 г. Ц. 40 к.

М. Давидовичъ. Петербургскій текстильный рабочій въ его бюджетахъ. СПБ. 1912 г.

Систематическій указатель литературы за 1911 г. Подъ ред. И. В. Владиславлева. К-во „Наука". М. 1912 г. Ц. 60 к.

Отчетъ О-ва взаимнаго вспоможенія приказчиковъ и служащихъ г. Екатеринодара за 1911 г. Екат. 1911 г.

Отчетъ Профес. О-ва типографскихъ рабочихъ г. Баку за 1911 г. Б. 1912 г.

Избирательный законъ въ Гос. Думу по Кавказу. Изд. А. Дамми. Баку 1912 г.

Ф. Данъ. Выборы въ Гос. Думу по положенію 3 іюня 1907 г. (разъясненіе избир. закона) СПБ. 1912 г. Ц. 5 к. Главн. складъ изд.— Контора газ. „*Живое Дѣло*" (СПБ. Московская 16, кв. 9).

П. Трейтлейнъ. Методика геометріи. Ч. 1-я. Изд. журн. „Обновленіе Школы". СПБ. 1912 г. Ц. 60 к.

А. Зачиняевъ. Букварекъ (прямой рукоп. шрифтъ). Изд. то же. СПБ. 1912 г. Ц. 8 к.

А. Шейнъ-Фогель. Русская грамматика, обработ. на новыхъ началахъ старо-давняго происхожденія. Тифлисъ. 1907 г. ц 15 к.

А. Шейнъ-Фогель. Міровая и международная азбука въ трехъ шрифтахъ. Тифлисъ. ц. 10 к.

В. Зеленко. Олина Дача. СПБ. 1912 г. Ц. 20 к.

„Хмель". Альманахъ молодыхъ. № 2-й м. 1912 г. ц. 1 р.

Михаилъ Добролюбовъ. Сказка жизни. (Трагедія экстаза) м. 1912 г. ц. 15 к.

Николай Носарь. Только. Книга нарушеній. Стихи. м. 1912 г. ц. 25 к.

J. M. Rubinow. Studies in workmen's ensurance: Italy, Russia, Spain. (A dissertation). New York. 1911 г.

Вологодская областная универсальная
www.booksite.ru

Оглавленіе.

Л. Мартовъ. Опасные симптомы. (Къ уходу Т. О. Бѣлоусова изъ думской фракціи) 3
М. Б—овъ. Рабочій вопросъ въ 3-й Думѣ. (Матерьялы для избир. кампаніи) 12
В. Майскій. Изъ теоріи и практики профес. движенія на Западѣ. (Вожди и массы) 18
В. Левицкій За объединеніе—противъ раскола 28
К. Дмитріевъ Замѣтки о потребительской кооперації 33
Мих. Павловичъ. (Волонтеръ) Наши Талейраны и внѣшнія авантюры 46

Политическое обозрѣніе.

Евг. Маевскій. „Лена“ (Ленская стачка. Правительство и Ленское Т-во. „Лена“ и раб. классъ). 50
В. Мировъ. Предвыборныя настроенія (Какъ они готовятся) . 60
М. Брагинъ. Съѣздъ мелкобуржуазной кооперації 68

Н. Череванинъ. Отвѣтъ Финну 75
Новыя книги, поступившія въ редакцію 79

Отъ Редакціи: Настоящая 4-я кн. «Нашей Зари» не могла быть выпущена во время по обстоятельствамъ отъ Редакціи независящимъ.

24411

Редакторъ-Издатель **Ф. С. Станилевичъ**

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая 48.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru